

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
В СОВРЕМЕННЫХ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Материалы научной конференции

ПОЛИТЕХ-ПРЕСС

Санкт-Петербургский
политехнический университет
Петра Великого

Санкт-Петербург

2020

ББК 67.91
А43

Р е ц е н з е н т ы:

Доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор
Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Ю. В. Мишальченко

Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры правоведения
Северо-Западного института управления РАНХиГС

С. Б. Глушаченко

Актуальные проблемы международного права в современных геополитических условиях : материалы научной конференции. – СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. – 212 с.

В сборнике представлены материалы четвертой международной научной конференции «Актуальные проблемы международного права в современных геополитических условиях». Сборник содержит статьи, посвященные актуальным вопросам международного права и международных отношений.

О т в е т с т в е н н ы е р е д а к т о р ы:

доктор юридических наук, профессор *В. П. Кириленко*

доктор исторических наук, профессор *С. Н. Погодин*

Печатается по решению

Совета по издательской деятельности Ученого совета

Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

ISBN 978-5-7422-6883-3

© Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого, 2020

Михаил Алексеевич Василик - советский и российский философ, политолог. Доктор философских наук - 1971, профессор, действительный член трех академий, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, кавалер ордена «Знак Почета», Декан - Гуманитарного факультета, заведующий кафедрой политологии СПбГПУ 1990-2005.

В предыстории Гуманитарного института Михаил Алексеевич Василик сыграл ключевую роль. Сначала под его руководством в 1985 г. был создан Факультет общественных наук (ФОН), а с декабря 1990 года - Гуманитарный факультет. Великолепный организатор науки и учебного процесса, Михаил Алексеевич стремился привлечь к работе на факультете лучшие научные и педагогические силы.

Благодаря усилиям Михаила Алексеевича, в 1999 году кафедра политологии Политехнического университета открыла приём студентов по специальности "Связи с общественностью". На пороге XXI века кафедра заняла одну из лидирующих позиций среди выпускающих кафедр вузов Санкт-Петербурга по специальности "Связи с общественностью".

На основе государственного образовательного стандарта нового поколения и с учётом учебных программ по политологии ведущих университетов России, США, Великобритании, Германии был подготовлен и в 2000 году издан научно-методический комплекс по политологии, а руководитель авторского коллектива профессор М.А. Василик был награждён золотой медалью "Лауреат Всероссийского выставочного центра" (2002).

Результаты научных изысканий преподавателей кафедры в области социально-политических проблем современности легли в основу коллективной работы "Основы теории коммуникации" (2003 - 2007), получившей гриф Министерства образования РФ. В 2003 году учебник "Основы теории коммуникации" стал финалистом конкурса "PRоба-2003" в номинации "Лучшая работа по теории PR" (диплом РАСО 2003).

Михаила Алексеевича Василика многие справедливо могут назвать идейным вдохновителем, своим партнёром и соратником. Его отличало доброе отношение к людям. Он всегда находил нужное слово поддержки, всегда вставал на защиту интересов кафедры, преподавателей и студентов. В феврале 2005 года в возрасте 70 лет Михаил Алексеевич ушёл из жизни. Память о замечательном человеке, талантливом учёном, прекрасном товарище и друге будет жить в сердцах всех, кто его знал и соприкасался с ним в работе.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник представляет собой результаты научных исследований и материалы IV научной конференции, которая проводится ежегодно Высшей школой международных отношений Гуманитарного института Санкт-Петербургского Политехнического университета имени Петра Великого (СПбПУ) и кафедрой международного и гуманитарного права Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Конференция успешно прошла 07-08 ноября 2019 г. в СПбПУ.

В конференции приняли участие ученые, преподаватели, студенты и аспиранты не только вузов-организаторов конференции, но также Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербургского университета МВД и других образовательных учреждений.

Материалы сборника можно рекомендовать как опытным исследователям, так и аспирантам, магистрантам, студентам, изучающим международное право, международные отношения, историю, политологию и другие смежные науки.

Представленный сборник включает в себя несколько тематических блоков, связанных с секциями конференции.

07 ноября 2019 г. конференцию открыли руководители оргкомитета д.и.н., профессор С.Н. Погодин, Директор Высшей школой международных отношений Гуманитарного института СПбПУ, и д.ю.н., профессор В.П. Кириленко, Заведующий кафедрой международного и гуманитарного права Северо-западного института управления РАНХиГС.

Первая секция «Актуальные проблемы международного права» (модератор - к.ф.н., доцент В.Р. Атнашев) была посвящена международно-правовым проблемам, в частности международному сотрудничеству в сфере противодействия экстремизму (доклад Кириленко В.П. и Лысенко Д.О.), урегулированию этнополитического конфликта в Индонезии (Атнашев В.Р.),

Конвенции о правах инвалидов (Курсакова А.А.), международной организации Инмарсат (Никаноров В.В.).

На секции «Актуальные проблемы международных отношений» (модератор – к.ф.н, доцент А.В. Цыб) были сделаны доклады по разнообразным вопросам: от истории русского присутствия в островной части Юго-Восточной Азии (Массов А.Я.) и монархической концепции Л.А. Тихомирова (Алекберов Р.И.) до современных проблем коррупции (сообщение) и молодежной политики ООН (Леонова К.А.).

Участники третьей секции (модератор – д.ю.н., проф.В.П. Кириленко) рассмотрели значение международного права для современных международных отношений, а также взаимодействие систем международного и национального права. Представленные результаты исследований носят как теоретический, так и практический характер. Например, в сообщении «К вопросу философского осмысления международного права в условиях современных реалий международных отношений» Парамузова О.Г. сделала вывод о необходимости реформирования международного права при сохранении незыблемыми императивных норм *jus cogens*. Не менее масштабный характер продемонстрировал доклад «Международное сотрудничество государств в сфере противодействия экстремизму» В.П. Кириленко и О.Д. Лысенко.

Таким образом, проведенная научная конференция способствовала плодотворному научному обмену мнениями и развитию научных контактов, а также повышению профессиональной подготовки преподавателей, студентов и аспирантов.

Предполагается продолжить традицию и провести следующую конференцию осенью 2020 г.

С.Н. Погодин, д.и.н., профессор, В.П. Кириленко, д.ю.н., профессор, В.Р.

Атнашев, к.ф.н., доцент,

Секция 1

Актуальные проблемы международного права

**МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ
В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ**

**INTERNATIONAL COOPERATION OF STATES IN
COUNTERING EXTREMISM**

Кириленко Виктор Петрович-доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой международного и гуманитарного права, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург)

Лысенко Дарья Олеговна - магистрантка Юридического факультета, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург)

Освещены проблемы распространения экстремизма в мире. Осуществлен анализ практики отдельных международных организаций и иностранных государств по противодействию экстремизму. Сформулированы предложения относительно формирования международных систем противодействия экстремизму.

The problems of the spread of extremism in the world are highlighted. The analysis of the practice of individual international organizations and foreign states on countering extremism is carried out. The proposals are formulated regarding the formation of international systems to counter extremism.

Экстремизм; межгрупповой конфликт; противодействие экстремизму; защита прав и свобод человека, общества и государства; национальная безопасность

Extremism; intergroup conflict; countering extremism; protection of the rights and freedoms of man, society and the state; National security

Этническое, культурное, религиозное, языковое, идеологическое и национальное разнообразие человечества является уникальным фактором его развития, оно дает возможность индивидам объединяться по определенным признакам в устойчивые группы, вырабатывать общие ценности и социальные нормы, развиваясь и защищая себя и собственные достижения в различных сферах общественной жизни. На сегодняшний день вхождение в определенную социальную группу является объективным процессом самоидентификации личности, следствием эволюции социума.

В то же время такое разнообразие является источником возникновения социальных конфликтов, особенно межгрупповых, что, как свидетельствует история, неоднократно приводило и приводит к многочисленным человеческим жертвам, уничтожению определенных слоев населения или даже наций.

По своей природе экстремизм является сложным социально-политическим и правовым феноменом. Именно поэтому он стал объектом изучения специалистов в области философии, психологии, социологии, политологии, юриспруденции. Поскольку экстремисты оказались способными быстро менять собственную тактику и стратегию, создавать устойчивые группировки, адаптироваться к легальным антиэкстремистским мероприятиям, остается актуальной проблема в углубленном научном изучении способов борьбы с экстремистской деятельностью как на национальном уровне, так и на международной арене. По нашему мнению, своевременная выработка качественных механизмов противодействия экстремизму возможна при условии углубленного исследования мировой практики противодействия этому противоправному явлению, что и стало предметом нашего научного поиска.

Мировое сообщество в конце 60-х - начале 70-х годов было поставлено перед необходимостью активизировать противодействие актам международного экстремизма и терроризма. Ведь были расширены географические рамки экстремистской и террористической активности. Последовала естественная реакция – активизировалось сотрудничество государств в борьбе с этими негативными явлениями. Анализируя имеющуюся практику усилий мирового сообщества в вопросах противодействия актам террора, можно выделить четыре уровня этой борьбы: общемировой уровень под эгидой ООН, уровень Европы под эгидой Совета Европы, усилия государств «большой восьмерки» и международное сотрудничество стран СНГ.

Непосредственно деятельность государств в сфере международного сотрудничества по вопросам противодействия экстремизму опирается на общепризнанные принципы и нормы международного права.

Свое начало международная борьба с экстремизмом берет с Дополнительного протокола II 1977 года к Женевским конвенциям о защите жертв войны от 12 августа 1949 года, которые направлены и на защиту жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера. В этом документе закреплено, что: «любой вооруженный конфликт немеждународного характера можно расценивать как международный экстремизм, если его участники, выступающие оппозицией правительственному режиму, не соблюдают общепризнанные принципы и нормы международного права.» Однако, «Протокол не применяется к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения обстановки внутренней напряженности, таким, как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия и иные акты аналогичного характера, поскольку таковые не являются вооруженными конфликтами.»

Далее о борьбе с экстремизмом отмечалось и в Декларации и Программах действий, которые были приняты на Всемирной конференции ООН по правам человека 25 июня 1993 в Вене. Последняя установила, что: «акты, методы и практика терроризма во всех его формах и проявлениях является деятельностью, направленной на уничтожение прав, свобод и демократии, создает угрозу территориальной целостности и безопасности государств и дестабилизирует законные правительства». [6]

В декабре 2008 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию «Недопустимость определенных видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». [9] Резолюция осуждает «пропаганду и все организации, основанные на идеях расового превосходства или пытающиеся оправдать или поощрять расовую ненависть и дискриминацию в какой бы то ни было форме» и призывает государства «объявлять противозаконными и запрещать организации и организованную и всякую другую пропагандистскую деятельность, которые поощряют расовую дискриминацию и подстрекают к ней, и признавать участие в таких организациях или в такой деятельности преступлением, караемым законом».

Основополагающими отличительными чертами международной ответственности за различные проявления экстремистской и террористической деятельности в рамках ООН являются:

«а) признание экстремизма (отдельных его форм) в качестве угрозы для международной законности и правопорядка в мире;

б) недостаточная разработанность категориального аппарата, в частности отсутствует общепринятое международно-правовое определение экстремизма и его форм;

в) наличие правовых механизмов привлечения к ответственности за наиболее опасные и распространенные проявления экстремизма (преимущественно за террористическую деятельность, за нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной и языковой принадлежности);

г) задержка со стороны ряда государств –членов ООН в подписании уже существующих международных конвенций и протоколов о противодействии экстремизму». [7]

С учетом норм международного права все формы экстремизма представляют угрозу международной безопасности и требуют совместных действий государств по борьбе с ними. Существует острая необходимость в усилении международно-правового сотрудничества государств в сфере противоборства экстремизму и терроризму, которые характеризуются, как угроза международной, коллективной и национальной безопасности и требуют особого внимания в контексте борьбы с преступлениями экстремистской направленности.

Еще в 2003 Парламентская Ассамблея Совета Европы приняла резолюцию «Угрозы экстремистских партий и движений для демократии в Европе» № 1344, в которой определила экстремизм как одну из форм политической деятельности, явно или скрыто отвергает принципы парламентской демократии и части основывает собственную идеологию, политическую практику и деятельность на принципах нетерпимости, исключительности, ксенофобии, антисемитизма и ультранационализма. В указанной резолюции отмечено, что в условиях социального недовольства экстремизм предлагает простые, стереотипные решения как ответы на тревогу и неопределенность, присущие определенным социальным группам в условиях общественных изменений. В то же время экстремисты

возлагают ответственность за существующие трудности на отдельных представителей власти или определенную часть населения [5].

Выражением активизации государств в сфере противодействия экстремистской и террористической деятельности стало принятие ряда международно-правовых актов, действие которых было направлено на противостояние экстремизму, сепаратизму и международному терроризму через региональное сотрудничество государств. В этой связи особо следует отметить Декларацию о создании Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Целями ШОС являются «укрепление между государствами-участниками взаимного доверия, дружбы и добрососедства, поощрение эффективного сотрудничества между ними в политической, торгово-экономической, научно-технической и иных областях, совместные усилия по поддержанию и обеспечению мира, безопасности и стабильности в регионе, построение нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка; она не является союзом, направленным против других государств и регионов, и придерживается принципа открытости».[10]

Важно отметить, что на международном уровне подобные явления впервые получили нормативное закрепление через понятия «экстремизм» именно в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года, ратифицированную Российской Федерацией 10 января 2003 года. Шанхайская конвенция в ст. 1 определила «экстремизм» как «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в

том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них». [10]

Конвенция предусматривает, что Стороны в соответствии с положениями самой Конвенции, другими международными обязательствами, а также с учетом их национального законодательства осуществляют сотрудничество в области предупреждения, выявления и пресечения международного терроризма, сепаратизма и экстремизма, для чего создают центральные компетентные органы, которые, в частности, оказывают друг другу содействие путем обмена информацией, выполнения запросов, оперативно-розыскных мероприятий, разработки и принятия мер для предупреждения и пресечения международного терроризма, сепаратизма и экстремизма.

При этом в Конвенции была предпринята попытка разграничения категорий «экстремизма» от «терроризма».

Отдельным существенным аспектом, который необходимо учитывать при рассмотрении вопроса о сотрудничестве государств в сфере противодействия экстремизму и другим угрозам международной и национальной безопасности, является то, что все страны – члены сообщества являются участниками Договора о коллективной безопасности, подписанного в Ташкенте 15 мая 1992 года. Данный Договор подписали также Армения и Грузия.

Также, мы можем наблюдать тенденцию к унификации законодательной базы государств – участников Содружества в последние годы. Отметим, такое сотрудничество выражается не только в области международной безопасности и борьбы с терроризмом, но и во всех остальных областях, связанных с безопасностью государств. Одним из подтверждений вышеуказанного является принятие многочисленных

модельных законов и рекомендации в рамках Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ.

Первым же документом о создании новой организации по поддержанию коллективной безопасности на базе СНГ стал Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года после распада СССР.

Этот документ определял, что: «государства-участники подтверждают обязательство воздерживаться от применения силы или угрозы силой в межгосударственных отношениях, обязуются разрешать все разногласия между собой и с другими государствами мирными средствами» [2]. Кроме того, согласно статье 1 Договора «государства-участники не будут вступать в военные союзы или принимать участие в каких-либо группировках государств, а также действиях, направленных против другого государства-участника» [2].

Основными характеристиками международной ответственности за различные проявления экстремизма и экстремистской деятельности в рамках Содружества Независимых Государств, как определено в Договоре о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года, явились следующие:

а) признание экстремизма в качестве угрозы коллективной и национальной безопасности государств – участников СНГ;

б) наличие разработанного категориального аппарата, в частности, определений экстремизма, экстремистской организации и экстремистских материалов;

в) построение законодательства государств-участников СНГ о противодействии экстремизму на основе нормативных правовых актов Российской Федерации в данной сфере;

г) наличие единого механизма взаимодействия правоохранительных органов государств –участников СНГ по вопросам выявления, предупреждения и пресечения актов экстремизма»[2]

Договор о коллективной безопасности и принятые на его базе международные соглашения в рамках созданной Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) регламентируют практически все важнейшие вопросы, связанные с коллективной безопасностью (включая создание Вооруженных Сил государств –участников ОДКБ, функционирование Совета коллективной безопасности государств –членов ОДКБ, взаимодействие с Советом Безопасности ООН и иные). [2]

ОДКБ представляет собой региональный орган, специализацией которого является организация военного сотрудничества в сфере международной и региональной безопасности. В связи с этим, в рамках ОДКБ были инициированы и заключены многосторонние и двусторонние соглашения в сфере военного сотрудничества, противостояния вызовам угроз мира и безопасности, борьбы против терроризма и по другим основополагающим направлениям сотрудничества в военной отрасли. Продолжая далее наше исследование, отметим, что 19 апреля 2001 года Межпарламентская Ассамблея государств –участников СНГ приняла Постановление № 17-4 «О правовом обеспечении противодействия международному терроризму и иным проявлениям экстремизма на территории государств –участников Содружества Независимых Государств», которое, в частности, предусматривает, что государства – члены СНГ обращаются к ООН с предложением о проведении специальной сессии по вопросам противодействия терроризму, а к государствам – участникам МПА –с предложением в полном объеме выполнять требования международных антитеррористических конвенций, участниками которых они являются, ускорить ратификацию и выполнение внутригосударственных процедур относительно данных и других документов.

В развитие сотрудничества по вопросам противодействия терроризму и другим проявлениям экстремизма 26 августа 2005 года Совет глав государств СНГ принял решение о Концепции сотрудничества государств –участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма. Все государства –участники СНГ принимают Концепцию сотрудничества в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма в соответствии с принятыми на себя международными обязательствами и национальным законодательством в данной области. Концепция представляет собой систему взглядов на основные направления и формы сотрудничества в области борьбы с терроризмом и экстремизмом в рамках СНГ и определяет цели, задачи и принципы такого сотрудничества».

Вопросы борьбы с экстремизмом освещены и в модельном законе по противодействию экстремизму, принятом 14 мая 2009 на заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств. [4] Особенностью этого акта является то, что в нем также разграничены экстремизм и экстремистскую деятельность.

В 2011 году четыре государства Центральной Азии (Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Туркменистан) подписали в Ашхабаде Совместный план действий по реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН в Центральной Азии, обязуясь сообща противостоять радикализму и терроризму в регионе. Совместный План Действий для Центральной Азии является первым региональным документом, имеющим целью организацию борьбы с угрозой терроризма путем применения единого подхода на основе Глобальной контртеррористической Стратегии ООН и укрепления международного партнерства [12]. Еще один показатель переосмысления борьбы с

терроризмом в регионе – это План действий по предупреждению воинствующего экстремизма, опубликованный Генеральным секретарем ООН в конце 2015 года. Он призывает международное сообщество к согласованным действиям. План содержит более 70 рекомендаций, адресованных государствам-членам и системе Организации Объединенных Наций и направленных на предотвращение дальнейшего распространения воинствующего экстремизма [13]. План также призывает правительства понять, что их собственная политика может усилить радикализацию. [11]

Анализ международного права и законодательства отдельных стран позволяет утверждать, что в демократических государствах меняется подход к пониманию экстремизма. В основных документах иностранных государств по обеспечению национальной безопасности осуждаются проявления именно насильственного экстремизма (Violent extremism) и предполагается преследования участников соответствующих экстремистских группировок. Об этом говорится, в частности, в американской стратегии «Empowering local partners to prevent violent extremism in the United States», Великобританской стратегии «Prevent Strategy», а также в последних документах Организации Объединенных Наций (ООН) и ее институтов. При этом, во всех странах Центральной Азии, термины «экстремизм» и «насильственный экстремизм» используются в качестве синонимов, хотя в западных экспертных кругах заметно отличаются (первый включает весь спектр мер и инструментов, а второй в большей степени концентрируется на физическом и военном компонентах) [14].

В резолюции «Мир против насилия и экстремизма» от 18 декабря 2013 № 68/127 Генеральная Ассамблея ООН осуждает целенаправленные нападения на гражданское население, особенно женщин и детей, в частности относительно нападения воинственных экстремистов; рекомендует государствам объединиться в борьбе против насильственного

экстремизма во всех его формах и проявлениях, а также против межконфессионального насилия; призывает государства проявлять уважение прав и свобод человека и гражданина, их защиту, а также соблюдение принципа верховенства права в ходе борьбы с насильственным экстремизмом [3].

В резолюции Совета ООН по правам человека «Права человека и предупреждения насильственного экстремизма и борьба с ним» от 2 октября 2015 № 30/15 указано, что: акты, методы и практика насильственного экстремизма во всех формах и проявлениях является деятельностью, направленной на подрыв осуществления прав человека и основных свобод, нарушение территориальной целостности и безопасности государств и дестабилизацию легитимно сформированных органов власти; международному сообществу следует предпринять необходимые шаги для укрепления сотрудничества по предотвращению насильственного экстремизма и борьбы с ним, государства несут ответственность за деятельность, связанную с предотвращением и пресечением насильственного экстремизма и терроризма во всех формах и проявлениях на территориях, находящихся под их юрисдикцией.

Такая деятельность должна осуществляться в полном соответствии с международно-правовыми обязательствами государств, а также с соблюдением надлежащей правовой процедуры и принципа верховенства права [8].

11-12 июня 2015 в Австралии (г. Сидней) был проведен Региональный саммит по противодействию насильственному экстремизму, во время которого Генеральный прокурор Австралии указал, что проблема противодействия экстремистской пропаганде, в частности в сети Интернет, не может быть решена усилиями только одной нации. Решение этого

глобального вопроса требует интенсивного сотрудничества между государствами региона на основе доверия и общей ответственности [1].

В современных условиях экстремизм является реальной угрозой для человека, общества и государства. Однако противодействовать этому явлению необходимо комплексно, с учетом всех проблем, которые существуют в социуме, а также в межгосударственных отношениях. Все страны должны поддерживать контакты с международными организациями с целью обмена соответствующей информацией и опытом.

Список использованных источников

1. **Brandis G.** Role of governments in countering violent extremism and terrorist propaganda [Электронный ресурс] / G. Brandis. – Режим доступа: <https://www.attorneygeneral.gov.au/Speeches/Pages/2015/SecondQuarter/12-June-2015-Role-of-governments-in-countering-violent-extremism-and-terrorist-propaganda.aspx/> – (Дата обращения 08.07.2019).

2. Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года. Официальный интернет-портал Организации Договора о коллективной безопасности [Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=126 – (Дата обращения 03.02.2019).

3. Мир против насилия и экстремизма [Электронный ресурс]: Резолюция ООН от 18 дек. 2013 г. № A/RES/68/127. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/68/127>. – (Дата обращения 29.07.2019).

4. Модельный закон о противодействии экстремизму [Электронный ресурс]: Принят на тридцать втором пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. Постановление № 32-9 от 14 мая 2009 г. Официальный интернет-портал сайт Антитеррористического центра государств-участников СНГ – Режим доступа: <http://www.cisatc.org/1289/135/154/250> – (Дата обращения 03.02.2019).

5. Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе [Электронный ресурс]: Резолюция Парламентской Ассамблеи Рады Европы от 29 сент. 2003 г. № 1344 (2003). – Режим доступа: http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2003%5D/%5BSept_2003%5D/Res%201344%20Rus.asp. – (Дата обращения 05.08.2019).

6. Организация Объединенных Наций. Документ ООН A/CONF.157/23. –1993. –12 июля. Цифровая библиотека «Объединенные Нации» – режим доступа: [Электронный ресурс]. – URL: https://digitallibrary.un.org/record/227204/files/E_CN.4_Sub.2_AC.4_1995_5-RU.pdf – (Дата обращения 03.02.2019).

7. **Петрянин А. В.** Международное регулирование борьбы с экстремизмом: преемственность и перспективы // Юридическая техника. 2011. №5. С. 373

8. Права человека и предупреждение насильственного экстремизма и борьба с ним [Электронный ресурс] : Резолюция, принятая Советом ООН по правам человека 2 окт. 2015 г. № 30/15. – Режим доступа: http://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/HRC/RES/30/15. – (Дата обращения 01.08.2019).

9. Резолюция «Героизация нацизма: Недопустимость определенных видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». Принятая третьим комитетом 67-й сессии Генеральной ассамблеи ООН. Официальный интернет-портал Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.un.org/ru/ga/third/64/third_res.shtml – (Дата обращения 03.02.2019).

10. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. // Бюллетень международных договоров. – 2004. – № 1.

11. **Джордж Гаврилис** Policy Memos Методы противодействия радикализации в Центральной Азии: хороший, плохой, злой [Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.ponarseurasia.org/ru/memo/201610_Gavrilis (Дата обращения 16.12.2019).

12. Совместный план действий по реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН в Центральной Азии [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://unrcca.unmissions.org/ru/%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D0%BD-%D0%B4%D0%B5%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D0%B9> (Дата обращения 16.12.2019).

13. План действий по предупреждению воинствующего экстремизма [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/ru/plan-action-prevent-violent-extremism> (Дата обращения 16.12.2019).

14. **Гусарова А.** Особенности противодействия насильственному экстремизму и терроризму в Казахстане [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://cabar.asia/ru/osobennosti-protivodejstviya-nasilstvennomu-ekstremizmu-i-terrorizmu-v-kazahstane/> (Дата обращения 16.12.2019).

15. Экстремизм в современном мире. Монография под общей редакцией Бастрыкина А.И., Кириленко В.П. и Шамахова В.А.. СПб, СЗИУ РАНХиГС, 2018, 440 стр.

В.В. Фирсов

ВЫЯВЛЕНИЕ И НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ ФАКТОВ КОРРУПЦИИ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ И НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ

IDENTIFICATION AND NEUTRALIZATION OF THE FACTS OF CORRUPTION EMPLOYEES LAW ENFORCEMENT AND TAX AUTHORITIES

Фирсов Виталий Викторович - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического Института (филиала) Университета Прокуратуры РФ

В статье рассматривается специфика выявления и нейтрализации фактов коррупции, требующая особого внимания со стороны всего мирового сообщества и являющаяся одними из важных направлений политики каждого государства, уважающего права и свободы граждан и защищающего эти права правовыми средствами.

The article discusses the specifics of revealing and neutralizing the facts of corruption, which requires special attention from the entire international community and is one of the important directions of the policy of every state that respects the rights and freedoms of citizens and protects these rights by legal means.

Коррупция; выявление и нейтрализация фактов коррупции; характерные особенности взаимодействия сотрудников правоохранительных и налоговых органов; задачи и организация деятельности сотрудников правоохранительных и налоговых органов; оперативно-розыскные

мероприятия; версии; раскрытие коррупционных преступлений «по горячим следам»; следственные действия; Генпрокуратура РФ; ФНС РФ.

Corruption; Identification and neutralization of corruption; Characteristic features of the interaction of law enforcement and tax authorities; Tasks and organization of activities of law enforcement and tax authorities; Search operations; Versions; Disclosure of corruption crimes "in hot pursuit;" Investigative actions; Prosecutor General of the Russian Federation; Federal Tax Service of the Russian Federation

Общие задачи в деятельности сотрудников правоохранительных и налоговых органов по выявлению и нейтрализации фактов коррупции вытекают из задач оперативно-розыскной деятельности, закрепленных в статье 2 Федерального Закона "Об оперативно-розыскной деятельности", принятого Государственной Думой 5 июля 1995 года.

Задачами оперативно-розыскной деятельности являются:

1. Выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;
2. Осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших;
3. Добывание информации о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации [1].

Специальные задачи в деятельности сотрудников правоохранительных и налоговых органов по выявлению и нейтрализации фактов коррупции вытекают из общих задач оперативно-розыскной деятельности и могут быть представлены

следующим образом:

1. Выявление фактов коррупции.
2. Нейтрализация фактов коррупции.
3. Противодействие коррупции и коммерческому подкупу.
4. Противодействие преступлениям, связанным со стратегическим сырьем и материалами.
5. Противодействие злоупотреблениям в сфере приватизации и строительства.
6. Противодействие злоупотреблениям при нарушении правил валютных операций и фальшивомонетничеством.
7. Противодействие хищениям в кредитно-банковской сфере и внешнеэкономической деятельности.
8. Возмещение ущерба, причиненного интересам граждан, общества и государства совершенным при фактах коррупции.
9. Устранение причин и условий, способствующих фактам коррупции.

Основная часть

Компетенция сотрудников правоохранительных и налоговых органов по выявлению и нейтрализации фактов коррупции предполагает наличие прав и обязанностей у определенного субъекта правоотношений. Применительно к данным сотрудникам правоохранительных и налоговых органов следует отметить тот факт, что права и обязанности регламентируются рядом российских федеральных законов ("О ФСН РФ", "О государственной тайне", "О полиции", "Об оперативно-розыскной деятельности", УПК РФ, "О бухгалтерском учете", "О банковской тайне" и т.д.) и ведомственной нормативно-правовой базой

(приказы, наставления и инструкции правоохранительных органов). Следовательно, компетенция сотрудников правоохранительных и налоговых органов носит обще правоохранительный и специфический характер, т.е. права и обязанности, направленные на выявление и нейтрализацию фактов коррупции, узкая специализация деятельности, в зависимости от количественного роста определенных видов коррупционных преступлений, например, криминализация во внешнеэкономической деятельности и в деятельности руководящих работников в финансовой сфере и так далее.

Полномочия сотрудников правоохранительных и налоговых органов могут осуществляться в следующих сферах: оперативно-розыскная деятельность, административная и уголовно-процессуальная - т.е. в зависимости от правовой основы реализуются права и обязанности в строгом соответствии с законом.

Реализация прав и обязанностей сотрудниками аппаратов правоохранительных и налоговых органов взаимосвязана с документированием при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Так, например, данные сотрудники, в том случае, если они являются органом дознания, вправе осуществлять неотложные следственные действия, закрепляя информацию в протоколах (допроса, обыска, осмотра, выемки, освидетельствования) для сбора доказательств при расследовании уголовного дела. Но если указанный работник допросит обвиняемого, что он делать не вправе, то в дальнейшем, в ходе судебного рассмотрения данный протокол не будет иметь доказательного значения. Следовательно, компетенция имеет

строгую регламентацию в нормативно-правовой базе и при практическом осуществлении реализации правовых норм сотрудники правоохранительных и налоговых органов, данные сотрудники должны руководствоваться предусмотренными для конкретного вида правоохранительной и налоговой деятельности требованиями (правами и обязанностями) федерального и ведомственного законодательства [2, С. 52].

В своей деятельности сотрудники правоохранительных и налоговых органов, направленной на выявление и нейтрализацию фактов коррупции вправе требовать от граждан и должностных лиц исполнения определенных действий. Данные властные предписания должны быть законными, т.е. отданы при наличии указанных в законе оснований, с соблюдением необходимых процедур и направлены на решение задач оперативно-розыскной деятельности. Невыполнение указаний рассматриваемых нами сотрудников правоохранительных и налоговых подразделений при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий образует составы правонарушений, ответственность за которые определена российским административным и уголовным законодательством. Компетенция регламентируется также международными нормативно-правовыми актами, например, деятельность российских оперативных подразделений по запросам Интерпола и Европола.

Планирование деятельности сотрудников правоохранительных и налоговых органов по выявлению и нейтрализации фактов коррупции – это организация предупреждения, раскрытия и расследования данных преступлений, представляющий собой процесс определения задач оперативного поиска и раскрытия

коррупционной деятельности, путей и способов достижения поставленных целей. Планирование включает в себя также определение круга оперативно-розыскных действий, их содержания и тактики, выбор организационно-технических мероприятий, определение сроков и последовательности оперативно-розыскной деятельности.

Принципы планирования – это его реальность, индивидуальность и динамичность, т.е. планирование только возможных в данных условиях действий, учет при планировании индивидуальных особенностей раскрываемого преступления и обслуживаемого объекта [3, С. 34].

Логическую основу планирования составляют оперативные версии. На их базе составляется план расследования - документ, фиксирующий на протяжении оперативного поиска и раскрытия коррупционных преступлений, обстоятельства, подлежащие выяснению и доказыванию при легализации оперативно-розыскных материалов в доказательства; планируемые оперативно-розыскные мероприятия и следственные (совместные) действия и организационно-технические мероприятия, последовательность и сроки их производства. Составляется в произвольной форме по оперативным версиям, по эпизодам коррупционной деятельности или по лицам, проходящим по оперативно-розыскным материалам. К планированию могут прилагаться вспомогательные документы: схемы связей разрабатываемых лиц, их "лицевые счета" с перечислением эпизодов коррупционной деятельности, в которых они принимали участие [4, С. 12].

В зависимости от круга охватываемых вопросов и направлений планирования, в ходе оперативно-розыскной

деятельности составляется:

- общий план раскрытия (расследования) по уголовному делу;
- план проверки и установления полученной информации;
- план оперативной тактической комбинации (операции), предусматривающей фиксирование действий субъектов преступлений и задержание разрабатываемых коррупционеров;
- план проведения оперативно-розыскного мероприятия или отдельного следственного действия.

Реализация деятельности оперативных сотрудников правоохранительных органов по выявлению и нейтрализации фактов коррупции предполагает, в том числе, "эффект взаимодействия", возникающий тогда, когда взаимодействующие стороны для решения общей задачи используют различные приемы, способы, средства и методы индивидуальной работы. Так, оперативные исследования вещественных источников доказательств, с целью установления способа хищения финансовых или налоговых средств, проводят специалисты (финансисты, налоговики, банкиры, аудиторы, ревизоры), и в то же время, с той же целью, и в отношении этих же объектов проводится комплекс оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

Содержание взаимодействия - взаимный обмен информации. Полный цикл взаимодействия предполагает обязательную обратную связь - как условие и средство создания должной психологической установки на будущее. Наличие обратной связи позволяет отличить явление взаимодействия от того, что называют "участием". Т.о. под взаимодействием понимают объективную,

необходимую, координируемую по времени форме и результатам, согласованную по решаемым промежуточным задачам и конечной цели совместную деятельность сотрудников правоохранительных и налоговых органов по выявлению и нейтрализации фактов коррупции, специалиста и эксперта, т.е. носителей различных процессуальных и профессиональных функций [5, С. 69].

УПК Российской Федерации предусматривает взаимодействие оперативных сотрудников правоохранительных и налоговых органов и следователя СК РФ, МВД РФ, ФСБ РФ лишь по делам, находящимся в производстве предварительного следствия, и лишь в трех основных формах:

- производство органом дознания розыскных и следственных действий по указаниям и поручениям следователя, которые обязательны для исполнения;
- оказание по требованию указанных следователей содействия при производстве отдельных следственных действий, привод обвиняемого;
- уведомление следователя СК РФ, МВД РФ, ФСБ РФ о результатах оперативно-розыскных мер по делу, переданному ему до установления лица, совершившего коррупционную деятельность.

Взаимный своевременный обмен информацией между уполномоченным следователем, оперативным и налоговым работником и координация их совместной деятельности по раскрытию данных преступлений - главное условие взаимодействия в любой его организованной форме. О полученных существенных данных, например, о намерении лиц, осуществляющих коррупционную деятельность уничтожить

уличающие их документы, либо перепрятать или сбыть похищенные товарно-материальные ценности, скрыться от следствия и суда, сотрудник правоохранительного или налогового органа информирует взаимодействующего с ним следователя немедленно, поскольку это требует такого же немедленного процессуального реагирования.

Существует универсальная организационная форма взаимодействия, которая применяется при расследовании фактов коррупции и является достаточно эффективной на каждом этапе производства по уголовному делу. Такой формой является оперативно-следственная группа, преимущества которой в том, что:

- обеспечивается ее стабильный состав, т.к. при расследовании сложных уголовных дел по фактам коррупции ознакомление нового работника отнимает много времени и сил;

- создаются реальные возможности для разработки единых планов согласованных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий;

- скорейшее закрепление процессуальным путем полученных при проведении ОРД данных, эффективность группового метода расследования.

Организационное построение службы сотрудников правоохранительных и налоговых органов по выявлению и нейтрализации фактов коррупции основывается на том, что данные подразделения построены по иерархическому принципу, т.е. системы, имеющей несколько уровней [6, С. 133]. Так, например, в систему аппаратов ФНС РФ входят: ФНС Российской Федерации; УФНС субъектов, входящих в состав РФ, городов Москва, Санкт-

Санкт-Петербург, Севастополь; Отделы ФНС РФ в составе специализированных структур налоговых органов.

Целесообразно оговорить тот факт, что сотрудники правоохранительных и налоговых органов по выявлению и нейтрализации фактов коррупции имеют двойное подчинение: с одной стороны - по горизонтали, они подчиняются руководству правоохранительных и налоговых органов, в составе которых входят данные аппараты, с другой стороны - по вертикали, данные сотрудники подчиняются вышестоящим правоохранительным и налоговым аппаратам.

В зависимости от оперативной обстановки и фактического наличия сил и средств в деятельности сотрудников правоохранительных и налоговых органов по выявлению и нейтрализации фактов коррупции могут использоваться зональный, линейный, (предметный) или смешанный зонально-линейный (зонально-предметный) принципы.

Наиболее предпочтительно использовать в организации работы смешанный зонально-линейный принцип. В этом случае часть сотрудников данных подразделений осуществляет работу по выполнению стоящих перед ними задач на закрепленных за ними зонах (участках), а другая часть специализируется в выявлении, раскрытии, предупреждении и пресечении преступлений определенных видов, например, фактов коррупции.

Практикуется и такая организация работы, когда закрепленным за конкретными зонами сотрудникам поручают решение задач по отдельным видам преступлений (частичная специализация) с соответствующим сокращением нагрузки по закрепленной зоне или даже с временной передачей работы на

закрепленном участке другим сотрудникам подразделений правоохранительных и налоговых органов. Так, например, данные принципы используются всеми подразделениями криминальной полиции [7, С. 205].

Структура аппаратов правоохранительных и налоговых органов по выявлению и нейтрализации фактов коррупции регламентирована ведомственными приказами и инструкциями субъектов РФ, а также городов Москва, Санкт-Петербург и Севастополь.

На основании данных приказов, на уровне субъектов РФ и городов республиканского значения правоохранительные и налоговые аппараты имеют соответствующую специализацию [8, С. 301]. Так, например в ГУ МВД РФ по г. Москва, г. Санкт-Петербург и Ленинградской области, по г. Севастополь для выявления и нейтрализации фактов коррупции созданы следующие отделы:

- организационно-аналитический отдел, включает работу по планированию и контролю исполнения;
- отдел по противодействию коррупции;
- отдел по борьбе со злоупотреблениями на потребительском рынке;
- отдел по борьбе со злоупотреблениями со стратегическим сырьем и материалами;
- отдел по борьбе со злоупотреблениями в сфере приватизации, строительства, ведомственного транспорта;
- отдел по борьбе со злоупотреблениями в государственных бюджетных организациях и фондах;
- отдел по борьбе со злоупотреблениями при нарушении

правил валютных операций;

- отдел по борьбе с хищениями в кредитно-банковской сфере, включая внешнеэкономическую деятельность;
- Областной отдел, включающий методическую помощь.

В соответствии с ведомственной нормативно-правовой базой, регламентирующей международно-правовое противодействие коррупции, включая деятельность сотрудников правоохранительных и налоговых органов по выявлению и нейтрализации рассматриваемых фактов, в данном направлении, с учетом оперативно-значимой информации, ежедневно осуществляется и анализируется руководством данных служб специальный антикоррупционный финансовый мониторинг [9, С. 35].

На сегодняшний день экономическая преступность создает угрозу экономической безопасности России. В ряде случаев на материально-ответственные должности на предприятиях, учреждениях и организациях различных форм собственности, в том числе, и в сфере крупного бизнеса, принимают лиц, ранее судимых. Предрасположенность к коррупции для лиц с устойчивой установкой на обогащение – привычное занятие, имеющее нередко богатый криминальный стаж [10, С. 12.], данная категория служащих, создающих условия, для совершения коррупции, должна быть под постоянным контролем, не только руководства национальных правоохранительных и налоговых органов, но и группы государств по борьбе с коррупцией ГРЕКО.

Список использованных источников

1. В ред. Федерального закона от 03.11.2015 г. №303-ФЗ.

2. Указ Президента РФ от 29.06.2018 N 378 "О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы".

3. Национальный план противодействия коррупции — системный документ программного характера, направленный на борьбу с коррупцией и её предупреждение, утверждаемый Президентом РФ сроком на два года. Впервые утверждён Президентом РФ Д. А. Медведевым 31 июля 2008 г. Выпускался 5 раз - в 2008, 2010, 2012, 2014 и 2016 г. Действующим на данный момент является Национальный план противодействия коррупции на 2018-2020 годы, утвержденный Президентом РФ В.В. Путиным 29 июня 2018 г. См.: <http://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-13702>.

4. См.: Рекомендации Группы государств по противодействию коррупции (ГРЕКО) — это международная организация, созданная Советом Европы в 1999 году.

5. **Кириленко В.П., Дронов Р.В.** Коррупция и государство. "Черная дыра" экономики России. Санкт-Петербург: Изд-во Политехн. ун-та. 2012 г. 480 с.

6. Официальный сайт группы государств по противодействию коррупции (ГРЕКО). Официальный сайт Совета Европы: t/t/dc/files/themes/Greco/default_ru.asp

7. Американская Ассоциация Юристов. Совместный проект по оказанию методического содействия российским судам и правоохранительным ведомствам в борьбе с организованной и экономической преступностью. М.: Представительство ААЮ, 2017 г.

8. Решение Коллегии ФНС РФ от 14.06.2019 г.

9. **Кириленко В.П., Фирсов В.В.** Международно-правовое противодействие коррупции на современном этапе. Управленческое консультирование. 2013. № 6 (54). С. 32-39.

10. Доклад Руководителя РНЦБ Интерпола генерал-майора полиции Прокопчук Александра Васильевича на 47-й Европейской региональной конференции Интерпола 29 мая 2019 года, в г. Катовица (Польша).

**ВЛИЯНИЕ РАТИФИКАЦИИ КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ
ИНВАЛИДОВ НА НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ КОНВЕНЦИИ**

**THE IMPACT OF RATIFICATION OF THE CONVENTION
ON THE RIGHTS OF PERSONS WITH DISABILITIES ON THE
NATIONAL LAWS OF STATES PARTIES TO THE
CONVENTION**

Курсакова Анна Андреевна - магистрант Юридического факультета, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург)

В статье рассматривается влияние Конвенции о правах инвалидов на национальное законодательство государств-участников Конвенции после ее ратификации. Автор приходит к выводу, что не все государства-участники Конвенции привели национальное законодательство в соответствие с положениями Конвенции в части определения терминов инвалид и инвалидность.

The article discusses the impact of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities on the national legislation of States parties to the Convention after its ratification. The author concludes that not all States parties to the Convention have brought national legislation into line with the provisions of the Convention regarding the definition of the terms disability and disability.

Инвалид; инвалидность; равенство; права инвалидов; Конвенция по правам инвалидов; права человека; дискриминация; равные возможности

Disabled person, disability, equality, rights of persons with disabilities, Convention on the Rights of Persons with Disabilities, human rights, discrimination, equal opportunities

Термин «инвалид» и «лицо с ограниченными возможностями здоровья» близки по содержанию. Понятие «инвалид» чаще используется в медицине и является оценкой здоровья и жизнедеятельности человека, и

индексируется в справке о признании лица инвалидом¹. Акцент на особенностях здоровья обращает внимание на неспособности лица жить самостоятельно без поддержки государства. В этом случае право нормативно устанавливает льготно-дотационный характер отношений между государством и инвалидом².

При медицинской модели появляется вероятность изоляции инвалидов от общества, возникают разные формы дискриминации. Во избежание нарушения прав инвалидов посредством их дискриминации в международном сообществе были пересмотрены основные подходы к понятию «инвалидность». Таким образом, благодаря работе международных организаций был сформулирован новый правозащитный подход к определению инвалидности.

В 2008 году вступила в силу Конвенция о правах инвалидов. Одновременно с Конвенцией принят и вступил в силу Факультативный протокол. По состоянию на ноябрь 2019 года 181 государство и Евросоюз участвуют в Конвенции, 96 государств — в Факультативном протоколе.

Конвенция о правах инвалидов в ст.1, определяет инвалидность как понятие эволюционирующее, результат взаимодействия между инвалидами и барьерами: «К инвалидам относятся лица с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными, сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с барьерами могут мешать их равному участию в жизни общества»³. Из дефиниции следует, что основные проблемы инвалидов, являющиеся в тоже время барьерами (недоступная среда, транспорт, недоступность информации, отдельное

¹ Леонтьев Д. А., Александрова Л. А. Вызов инвалидности: от проблемы к задаче // 3-я Всероссийская научно-практическая конференция по психологии: Материалы сообщений. — М.: Смысл, 2015.

² Лыхина Т. А. Инвалидность с точки зрения современного международного права // Проблемы экономики и юридической практики. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/invalidnost-s-tochki-zreniya-sovremenного-mezhdunarodного-prava> (дата обращения: 22.07.2019).

³ Конвенция о правах инвалидов Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года, ст.1.

образование, дискриминация при трудоустройстве) созданы самим обществом. Можно заметить, что определение данное Конвенцией нечетко определено, что частично объясняется в пункте «е» Преамбулы Конвенции, а именно, государства-участники договора «признают, что инвалидность –эволюционирующее понятие, является результатом взаимодействия между нарушениями здоровья и отношенческими и средовыми барьерами, препятствующими полному и эффективному участию инвалидам в жизни общества наравне с другими». В своей работе Лыхина Т.А. верно отмечает, что определение, приведенное в Преамбуле, не ограничивает участников Конвенции в самостоятельном формулировании понятия «инвалидность» в национальном праве, что важно для того, чтобы привести национальное законодательство в соответствии с положениями Конвенцию о правах инвалидов в странах с различными правовыми и социально-экономическими системами⁴.

Указанные в ст. 1 Конвенции признаки инвалидности, задают минимальные составляющие понятия инвалид, т.к. перечень указанных лиц, признаваемых инвалидами, может быть расширен по усмотрению участников Конвенции. Например, инвалидами могут считаться лица в случае, если нарушения здоровья носят не только устойчивый, но и временный характер⁵.

В этой связи рассмотрим, как ратификация Конвенции о правах инвалидов повлияла на национальное законодательство государств-участников Конвенции.

Бразилия ратифицировала Конвенцию 1 августа 2008 г. Таким образом были внесены правки в национальное законодательство, в части определения терминов инвалид и инвалидность. Был принят новый акт о

⁴ Лыхина Т. А. Инвалидность с точки зрения современного международного права // Проблемы экономики и юридической практики. 2014

⁵ Жаворонков Р. Н. Международное законодательство и права инвалидов: современное состояние и необходимость развития / Р. Н. Жаворонков. - М. : Изд-во РУДН, 2015. - 15 с

лицах с инвалидностью (закон № 13, 146/2015)⁶, согласно которому, «государство, общество и семья должны обеспечить возможность инвалида реализовывать право на жизнь, здоровье, труд, жилье, образование, социальное обеспечение, права, связанные отцовством и материнством, питанием, реабилитацией, транспортом, культурой, спортом, туризмом, отдыхом, получением информации». Согласно ст. 2 вышеуказанного бразильского закона «инвалидом признается лицо с длительным физическим, умственным, интеллектуальным и иным нарушением, которое во взаимодействии с внешними барьерами может нарушить их право на равное участие в жизни общества. Нельзя не согласиться с мнением Дрогана Т.О., который верно отмечает, что подход Бразилии к термину «инвалид», соответствует понятию инвалидности, указанной в Конвенции, основывается на правозащитной модели понимания инвалидности и характеризует человека с ограниченными возможностями как равного и активного участника общественных отношений⁷.

Китай, Республика Казахстан, Республика Таджикистан ратифицировали Конвенцию о правах инвалидов. Понятие инвалид закреплено в законе «О защите инвалидов»⁸, в Законе «О социальной защите инвалидов в Республике Казахстан»⁹, в Законе Республики Таджикистан «О социальной защите инвалидов»¹⁰ соответственно. Согласно этим законам инвалид-лицо, имеющее нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеванием, последствиями травм, приводящее к ограниченной жизнедеятельности и

⁶ Brasil, Presidência da República, Subchefia para Assuntos Jurídicos. Lei 13146 de 6 de julho de 2015.

⁷ Дроган Т.О. Определение инвалида в международном праве и законодательстве стран БРИКС// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, Изд: Научно-информационный издательский центр и редакция журнала «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук» (Москва)

⁸ Law of the Peoples's Republic of China on the protection of disabled persons, 1990. Adopted at the 17th Meeting of the Standing Committee of the Seventh National People's Congress on December 28,1990.

⁹ Закон Республики Казахстан от 13 апреля 2005 года № 39-III «О социальной защите инвалидов в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.04.2019 г.)

¹⁰ Закон Республики Таджикистан от 29 декабря 2010 года, № 675 «О социальной защите инвалидов»

вызывающее необходимость его социальной защиты Исходя из определения, законодательство Китая, Казахстана, Таджикистана рассматривает инвалида как объект социальной защиты, в основе которого лежит медицинский подход, выраженный в нарушении здоровья. Очевидно, что в законодательстве этих государств не отражена правозащитная модель понимания инвалидности, вследствие чего отсутствует полноценная реализация прав инвалидов, закрепленная в положениях Конвенции о правах инвалидов.

Обращаясь к законодательству РФ, правовой статус инвалида регламентирован Законом «О социальной защите инвалидов в РФ». Согласно ст. 1 Инвалид - лицо, имеющее нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты. Согласно законодательству РФ определение основано на медицинской модели понимания инвалидности и не отражает правозащитную модель, которая предусмотрена Конвенцией¹¹.

Индия ратифицировала Конвенцию о правах инвалидов 1 октября 2007, однако ратификация не повлияла на национальное законодательство в части определения терминов инвалид и инвалидность. Согласно ст. 2 закона «Об инвалидах» в Индии, под инвалидностью понимаются: нарушения слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата, умственная отсталость, психические заболевания, разграничивающиеся по степени тяжести. Инвалидом является лицо, имеющее как минимум 40% подтвержденных нарушений. Таким образом, положения национального законодательства Индии не соответствуют положениями Конвенции на

¹¹Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 27.11.1995, № 48, ст. 4563.

данный момент. Данное определение отражает медицинскую модель, препятствует равному участию инвалидов в жизни.

Республика Беларусь ратифицировала Конвенцию о правах инвалидов в 2015 г, однако, понятие отражающее правозащитный подход к понятиям «инвалид» и «инвалидность» было отражено еще в 2009 в Законе «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам социальной защиты инвалидов»¹². Согласно ст. 1 инвалидом признается лицо с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами мешают полному и эффективному участию его в жизни общества наравне с другими гражданами. Таким образом, данное понятие изложено в соответствии со статьей 1 Конвенции о правах инвалидов 2006 г.

Рассмотрев определение термина «инвалид» в разных государствах, можно отметить, что только законодательство Бразилии и Беларуси отражают модель, закрепленную в Конвенции о правах инвалидов. Правозащитная модель устанавливает круг социальных барьеров, с которыми сталкиваются инвалиды, устанавливает инструменты для борьбы с ними. В основе определений законодательств других государств, на данный момент, лежит медицинская модель понимая инвалидности, положения Конвенции в них не отражены. Необходимо помнить, что уровень развития демократии и уважения прав человека определяется посредством отношения государства и общества к лицам с ограниченными возможностями здоровья. Приведение норм национального законодательства в соответствии с нормами Конвенции создает условия для равной реализации и защиты прав лиц с инвалидностью, а также

¹²Закон Республики Беларусь от 17.07.2009 №48-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам социальной защиты инвалидов».

обеспечивает их активное участие в жизни общества¹³. В современном международном праве нормативным является социальное понимание инвалидности, а сама инвалидность рассматривается как одна из форм социального неравенства. Таким образом, внимание обращено на отношения между инвалидом и обществом, а причиной инвалидности являются физические, организационные и «отношенческие» барьеры, стереотипах общества.¹⁴ Для обеспечения равных прав и уважения достоинства инвалидов государству необходимо устранить барьеры, созданные обществом. Стоит отметить, что преобладание медицинского подхода к понятию «инвалид» осложняет становление статуса лица с ограниченными возможностями как равного участника общественных отношений.

Для реализации равных прав инвалидов необходимо внести корректировки в законодательство, в части терминологии понятий «инвалид» и «инвалидность», с отражением особенностей правозащитной модели, согласно Конвенции. Кроме изменений законодательства, также необходимо устранить стереотипы и предвзятое отношение к лицам с инвалидностью существующие в обществе.

Подводя итоги, можно сказать что инвалидность является результатом взаимодействия здоровья, личных особенностей и окружающей среды. В силу того, что этот термин является сложным и собирательным феноменом, представляет собой сочетание медицинской и социальной модели инвалидности, то его рассмотрение необходимо на уровне здоровья и на социальном уровне.¹⁵

¹³Дроган Т.О. Определение инвалида в международном праве и законодательстве стран БРИКС// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, Изд: Научно-информационный издательский центр и редакция журнала "Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук" (Москва)

¹⁴ Т.В. Софронова. Инвалидность как правовая категория: история эволюции понимания термина// "Современное право" №3, 2014, С 160.

¹⁵ Софронова Т.В. Инвалидность как правовая категория: история эволюции понимания термина// "Современное право" №3, 2014, С 160.

В настоящий момент в современном международном праве отсутствует единый подход к определению понятия, который полностью раскрывает особенности людей с ограниченными возможностями здоровья. Мировое сообщество все чаще использует определение понятия «лицо с ограниченными возможностями здоровья» в связи с распространением идей интегрированного образования. Именно такая формулировка имеет все большее распространение в современном обществе, когда меняется общественное сознание, обеспечивающее гуманное отношение к этим лицам¹⁶. Понятие «инвалидность» предполагает обязательную ликвидацию барьеров и обеспечение доступной окружающей среды, для того чтобы лица, имеющие инвалидность, могли участвовать в общественной жизни на равных условиях. У всех людей вне зависимости от их особенностей здоровья должна быть возможность равного выбора в решении вопросов своего бытия и самостоятельной жизни без необходимости использования посторонней помощи¹⁷.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 27.11.1995, № 48, ст. 4563.
2. Декларация ООН «О правах инвалидов». Принята в г. Женеве 9 декабря 1975 г. на 13-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (ратифицированная Российской Федерацией) // СПС «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 16.01.2019 г.)
3. Закон Республики Казахстан от 13 апреля 2005 года № 39-III «О социальной защите инвалидов в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.04.2019 г.)

¹⁶ Парфёнова, Т. А. Лица с ограниченными возможностями здоровья: современные подходы к определению понятия // Современные проблемы изучения, обучения детей с отклонениями в развитии: материалы Всерос. заоч. конф.; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2014. – С. 88 – 91.

¹⁷ Реут Маргарита Николаевна Комплексный подход к определению инвалидности // Власть. 2015. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnyy-podhod-k-opredeleniyu-invalidnosti> (дата обращения: 06.05.2019).

4. Закон Республики Беларусь от 17.07.2009 №48-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам социальной защиты инвалидов».

5. Закон Республики Таджикистан от 29 декабря 2010 года, № 675 «О социальной защите инвалидов».

6. **Галаганов В.П.** /Право социального обеспечения: учебник для студ. учреждений сред. проф. образования /. — 8-е изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2014. — 448 с.

7. **Дроган Т.О.** Определение инвалида в международном праве и законодательстве стран Брикс// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, Издательство: Научно-информационный издательский центр и редакция журнала "Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук" (Москва).

8. **Жаворонков Р.Н.** Сравнительно-правовой анализ федерального законодательства РФ в области реабилитации и социальной защиты инвалидов и Конвенции ООН о правах инвалидов. Аналит. записка. – М. – 2014. – С. 42

9. **Жаворонков Р. Н.** Международное законодательство и права инвалидов: современное состояние и необходимость развития / Р. Н. Жаворонков. - М. : Изд-во РУДН, 2015. - 15 с

10. **Ильинская О. И.** Международно-правовые аспекты защиты инвалидов / О. И. Ильинская // Журнал российского права. 2014. № 10. С. 97–106.

11. **Ларицкая М. Л.** Права лиц с ограниченными возможностями и механизмы их защиты на международном, европейском и российском уровнях / М. Л. Ларицкая // Вестник Томского государственного университета. — 2015. — № 373. — С. 104–107.

12. **Леонтьев Д. А., Александрова Л. А.** Вызов инвалидности: от проблемы к задаче // 3-я Всероссийская научно-практическая конференция по психологии: Материалы сообщений. — М.: Смысл, 2015.

13. **Лыхина Т. А.** Инвалидность с точки зрения современного международного права // Проблемы экономики и юридической практики. 2014. №2. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/invalidnost-s-tochki-zreniya-sovremennogo-mezhdunarodnogo-prava> (дата обращения: 22.07.2019)

14. **Парфёнова, Т. А.** Лица с ограниченными возможностями здоровья: современные подходы к определению понятия // Современные проблемы изучения, обучения детей с отклонениями в развитии: материалы Всерос. заоч. конф.; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2014. – С. 88 – 91.

15. **Реут М. Н.** Комплексный подход к определению инвалидности // Власть. 2015. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnyy-podhod-k-opredeleniyu-invalidnosti> (дата обращения: 06.05.2019).

16. The Persons with Disabilities (Equal Opportunities, Protection of Rights and Full Participation) Act, 1995. Published In Part II, Section 1 Of The Extraordinary Gazette Of India, Ministry Of Law, Justice And Company Affairs, (Legislative Department), New Delhi, the 1st January, 1996/Pausa 11, 1917 (Saka).

17. Brasil, Presidência da República, Subchefia para Assuntos Jurídicos. Lei 13146 de 6 de julho de 2015.

18. Employment Equity Act, 1998. Be it enacted by the Parliament of the Republic of South Africa.

19. Law of the Peoples's Republic of China on the protection of disabled persons, 1990. Adopted at the 17th Meeting of the Standing Committee of the Seventh National People's Congress on December 28, 1990.

20. **Kayess R., French P.** Out of Darkness into Light. Introducing the Convention on the Rights of Persons with Disabilities // Human rights Law Review. – 2008. – №8. – P. 12

В. В. Никоноров

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПОДВИЖНОЙ СПУТНИКОВОЙ СВЯЗИ ИНМАРСАТ

LEGAL PERSONALITY OF THE INTERNATIONAL MOBILE SATELLITE ORGANIZATION INMARSAT

Никоноров Владимир Владимирович - кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и гуманитарного права, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург)

Своеобразие международной организации «ИНМАРСАТ» состоит в том, что она непосредственно занимается обеспечением своего космического сегмента, предназначенного для осуществления подвижной спутниковой связи. Данное обстоятельство отразилось на правосубъектности этой международной организации, структуре и содержании прав и обязанностей государств-членов и назначенных ими национальных организаций связи - участников ИНМАРСАТ, учредительных актов ИНМАРСАТ, структуре и функциях ее органов.

The peculiarity of INMARSAT International is that it is directly engaged in providing its space segment for mobile satellite communications. This has affected the legal personality of this international organization, the structure and content of the rights and responsibilities of member states and their designated national communications organizations - the participants of INMARSAT, the founding acts of INMARSAT, the structure and functions of its organs.

ИНМАРСАТ; правосубъектность; международная организация; конвенция; эксплуатационное соглашение; космический сегмент; подвижная спутниковая связь

INMARSAT; legal personality; international organization; convention; operational agreement; space segment; mobile satellite communications

Правосубъектность международной организации это такое ее юридическое свойство, в силу которого она становится субъектом международного права. Под субъектом международного права понимается образование, обладающее способностью иметь, приобретать и осуществлять свои международные права и обязанности, причем такое образование обладает способностью создавать международно-правовые права и обеспечить их выполнение. В основе правосубъектности международной организации лежит согласованная, действующая в определенной сфере, воля ее суверенных государств-членов, которая отличаясь от отдельных волеизъявлений каждого государства-члена и некоторым образом обособливаясь от них, приобретает относительную самостоятельность (свободу) и закрепляется в нормах международного права. Без такого качества как воля нет субъекта международного права вообще. Таким образом, воля международной организации складывается из волевых усилий ее государств-членов. Она сохраняет в себе определенный элемент воли каждого государства-члена, но одновременно отличается от каждой из них, поскольку является общей волей государств-членов,

которая сформировалась в результате их взаимодействия¹.

Наличие самостоятельной воли определяет характер международных организаций. С одной стороны, международная организация, как правило, не может быть надгосударственным образованием, поскольку создается суверенными государствами, которые заключают соответствующий международный договор, определяющий ее правовой статус². С другой стороны, международная организация приобретает относительно самостоятельное значение в международных отношениях, обладая правом на самостоятельные международные действия и выступая от своего собственного имени. Государства-учредители для того и придают воле организации относительно самостоятельный характер, чтобы они были способны отстаивать согласованную волю, закрепленную в учредительном акте³. Основой самостоятельности международной организации является наделение ее международными правами и обязанностями, которые четко отделены от прав и обязанностей ее членов. Обладая ими, международная организация становится субъектом международного права⁴. Наличие правосубъектности, как отмечает Г.И. Морозов, - это «объективное международно-правовое основание признания за международной организацией качества элемента системы международных отношений, обеспечивающих реальные объективные основания для их взаимодействия в рамках этой системы»⁵. Наличие у международной организации международных прав и обязанностей – необходимое условие для выполнения возложенных на нее функций.

Правосубъектность международной организации закрепляется в

¹ См.: Иванов М. К. Объективное основание международной правосубъектности // Правоведение. 1988. № 6. С.88-91; Ковалева Т. М. Нормативная деятельность межгосударственных организаций (на примере ООН): Автореферат дис. ... канд.юрид.наук. ЛГУ. Л. 1987.

² См.: Моравецкий В. Функции международной организации. М. 1976. С.66-67; Тункин Г.И. Теория международного права. М. 1970, С.412-425.

³ Малинин С. А. О правотворческой деятельности межгосударственных организаций // Советский ежегодник международного права, 1971. М. 1973. С.180.

⁴ Малинин С. А. О правосубъектности международных организаций//Вестник ЛГУ, 1965. № 17. Вып.3. С.105-117.

⁵ Морозов Г. И. Вступительная статья к кн.: Моравецкий В. Функции международной организации. М. 1976. С.18.

ее уставе, а значит ограничивается этим актом. Она носит целевой, а следовательно, функциональный характер, и осуществляется через систему ее органов, которые наделяются конкретными правами и обязанностями. Полномочия этих органов могут различаться по характеру и по объему в зависимости от выполняемых данной организацией функций.

Все эти общие положения имеют объективное значение и распространяются на любую международную организацию, включая ИНМАРСАТ. Вместе с тем, в силу того, что каждая международная организация обладает своими особенностями, наличие у нее правоспособности может быть выявлено прежде всего в договоре об ее учреждении ⁶. Объем правоспособности отдельной международной организации ограничивается этим договором и зависит от стоящих перед ней целей и выполняемых ею функций. Нормы, закрепляющие объем правоспособности международной организации, также содержатся в соглашениях государств-членов, которые необходимо рассматривать как дополнения к учредительному акту (например, соглашения о привилегиях и иммунитетах организаций); международные договоры, заключенные международной организацией с государствами или с другими субъектами международного права, включая международные организации; обычаи, сложившиеся или складывающиеся в связи с деятельностью организации; международные межгосударственные договоры, которые не являются дополнениями к учредительным актам. В отношении последнего вида источников международного права С.А. Малинин на примере МАГАТЭ убедительно показывает, что распространение на международную организацию содержащихся в них обязательных норм правомерно, если ее устав указывает на это ⁷. Следует в этой связи заметить, что международный договор может стать обязательным для международной организации и в силу принятого ею решения.

⁶ Малинин С. А. Мирное использование атомной энергии. М. 1971. С.61, 66; Броунли Я. Международное право. Книга вторая. М. 1977. С. 413.

⁷ Малинин С.А. О правотворческой деятельности межгосударственных организаций // Советский ежегодник международного права, 1971. М. 1973. С.173-174.

Конвенция об ИНМАРСАТ не содержит ясного указания на то, что эта международная организация является субъектом международного права. Казалось бы, о международной правосубъектности ИНМАРСАТ говорится в ст.25 ее конвенции. Однако эта статья, как видно из ее содержания, говорит лишь о частно-правовых полномочиях организации. Приведем текст ст.25 полностью: «Организация является юридическим лицом. Она несет ответственность за свои действия и по своим обязательствам. В целях надлежащего осуществления своих функций организация способна, в частности, заключать контракты, приобретать, арендовать, владеть и отчуждать движимое и недвижимое имущество, а также выступать стороной в процессе и заключать соглашения с государствами и международными организациями». Следовательно, на основании изложенной статьи со всей определенностью можно сказать, что ИНМАРСАТ является субъектом международного частного права. Поэтому, вряд ли, можно согласиться с точкой зрения П.К. Менона о том, что изложенная ст.25 предусматривает наличие у ИНМАРСАТ правосубъектности по международному публичному праву⁸. По моему мнению, в рассматриваемой статье 25 Конвенции не содержится каких-либо указаний на этот счет.

Означает ли отсутствие в учредительном акте прямой фиксации того, что ИНМАРСАТ является субъектом международного права, отсутствие у этой организации такого качества? Конечно, нет! В обоснование того, что ИНМАРСАТ обладает международной правосубъектностью, можно привести следующие доводы.

1. Правомочие этой организации устанавливать и поддерживать официальные отношения (в т.ч. заключать международные договоры) с государствами и международными организациями (п. «b» ст.12; ст.25; ст.26; ст.27; ст.35 Конвенции об ИНМАРСАТ). Международной практике известны различные формы установления официальных отношений международной организации с другими

⁸ Menon P. K. The International Maritime Satellite Organizational Important Milestone in Maritime Communications Service // Netherlands International Law Review. 1977. Vol.XXIV. 1977. P.501.

субъектами международного права⁹. Официальные отношения международной организации ИНМАРСАТ¹⁰ с другими субъектами международного права могут осуществляться путем открытия представительств государств-членов, приглашения наблюдателей на заседания органов данной международной организации, направления своих наблюдателей в органы других международных организаций или на международные конференции и др. Возникающие в связи с этим соответствующие отношения могут регулироваться Венской конвенцией о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера, 1975 г. (ст.2)¹¹.

К договорам, участником которых является международная организация ИНМАРСАТ может применяться Венская конвенция ООН о праве договоров между государствами и международными организациями, 1986 г. (ст.3)¹². Не все соглашения, которые заключаются данной международной организацией с другими субъектами международного права, могут быть отнесены к международным. Чтобы считаться таковыми, они должны регулироваться международным правом, т.е. соответствовать общепризнанным принципам и нормам международного права, создавать международные права и обязанности, а также иметь объект, который может или должен регулироваться международным правом и соответствовать намерению сторон рассматривать их именно в этом качестве¹³. Как правило, международная организация

⁹ См.: Ганюшкин Б. В. Дипломатическое право международных организаций. М. 1972; Кузнецов С. А. Представители государств в международных организациях. М. 1980.

¹⁰ О сотрудничестве ИНМАРСАТ с другими международными организациями, например, см.: Док.ИНМАРСАТ ASSEMBLY/4/2; ASSEMBLY/4/2/ADD/I; Бекашев К. А., Серебряков В. В. Международные морские организации. Л. 1979. С.203-204.

¹¹ Текст см.: Конференция ООН по вопросу представительства государств в их отношениях с международными организациями. Официальные отчеты. Т.П. ООН. Нью-Йорк, 1975. С.253-271.

¹² Текст см.: Док. ООН A/Conf. 129/15/ 21 March 1986/ Анализ этой конвенции см.: Талалаев А. Н. Венская конференция ООН по праву договоров 1986 // Вестник Московского университета. Сер.П, Право. 1987. № 2. С.59-67; Шибаева Е. А. Право международных организаций: Вопросы теории. М. 1986. С.108-111; Малинин С. А., Ковалева Т. М. Договорная правоспособность международных организаций // Правоведение. 1988. № 4. С.72-77.

¹³ Определение международного договора см.: Эдуардо Хименес де Аречага. Современное международное право. М. 1988. С.59-64.

в рамках предоставленной ей компетенции имеет право на заключение сравнительно небольшого числа международных соглашений. Правомерность того или иного международного соглашения, заключенного с участием ИНМАРСАТ, определяется, помимо прочего, на основе анализа ее уставных актов.

2. Право органов ИНМАРСАТ принимать решения, имеющие международно-правовое значение ¹⁴. Круг вопросов, по которым могут приниматься такие решения, выявляется путем толкования Конвенции об ИНМАРСАТ, в частности, ее ст. ст. 12, 15 и 16, определяющих компетенцию главных органов этой международной организации. Международно-правовое значение могут иметь только те решения ИНМАРСАТ, которые регулируют ее отношения с государствами-членами (Сторонами) и государств-членов между собой (внешнее право), а также отношения, касающиеся ее внутреннего функционирования (внутренне право).

С точки зрения юридической силы различают обязательные решения и рекомендации. Как известно, правомочие тех или иных органов международной организации на принятие решений нормоустановительного характера, адресованных государствам-членам, ввиду их особой важности резко ограничено и возможно лишь в отдельных случаях, четко предусмотренных в уставе. Причем данными полномочиями обладает незначительно число организаций. К их числу относится и ИНМАРСАТ. Эта международная организация, правомочия которой по изданию обязательных для Сторон решений, весьма незначительны по объему. Например, в соответствии с п. «с» ст.15 Конвенции об ИНМАРСАТ организация может в лице своего Совета принимать

¹⁴ Общие теоретические разработки по вопросу о нормотворческой деятельности международных организаций см.: Малинин С. А. О правотворческой деятельности межгосударственных организаций // Советский ежегодник международного права, 1971. М. 1973. С.173-188; Маргиев В. И. К вопросу о юридической природе внутреннего права международных организаций // Советский ежегодник международного права, 1980. М. 1981. С.99-109; Моравецкий В. Функции международной организации. М. 1976. С.147-172, 218-236; Черниченко С. В. Юридическая природа внутреннего права международных организаций // Советский ежегодник международного права, 1971. М. 1973. С.216-224; Шибаева Е. А., Поточный М. Правовые вопросы структуры и деятельности международных организаций. М. 1980. С.41-43.

критерии и порядок выдачи земным станциям разрешений на доступ к космическому сегменту, а также для проверки и наблюдения за работой земных станций, получивших разрешение на доступ и пользование космическим сегментом организации.

Указанные выше критерии, касающиеся судовых земных станций, носят общеобязательный характер, что подтверждается п. «с» ст.15, предусматривающим, что такие критерии «должны быть достаточно детализированы с тем, чтобы разрешающие эксплуатацию национальные администрации могли их использовать по своему усмотрению в целях выдачи типового разрешения». Обязательный характер указанных критериев также подтверждается содержанием п.1 ст.XV Эксплуатационного соглашения об ИНМАРСАТ, предусматривающего, что пользование сегментом разрешается организацией в соответствии с критериями и порядком, установленными Советом согласно п. «с» ст.15 Конвенции об ИНМАРСАТ. Несоблюдение этих критериев, как вытекает из смысла п. «с» ст.15, влечет за собой отказ в предоставлении права на доступ к космическому сегменту ИНМАРСАТ.

Что касается полномочий ИНМАРСАТ на принятие обязательных решений во взаимоотношениях ее таких главных органов как Ассамблея и Совет¹⁵, то они также весьма ограничены. Это полномочие исчерпывается положениями п. «b» ст. 12 Конвенции об ИНМАРСАТ, предусматривающим, что Ассамблея обеспечивает соответствие деятельности организации международному праву, а значит уполномочена, по моему мнению, в этих целях принимать обязательные решения, адресованные, помимо прочего, и к другим органам ИНМАРСАТ.

Во взаимосвязях органов ИНМАРСАТ широко применяются рекомендации, обращенные от одного органа к другому. К примеру, в соответствии с п.1 «а» ст.12 Конвенции об ИНМАРСАТ Ассамблея выражает мнение и выдает рекомендации Совету по вопросам деятельности, целей, общей политики и долгосрочных

¹⁵ Взаимоотношения Совета и Директората согласно ст.16 Конвенции об ИНМАРСАТ строятся на следующей основе. Генеральный директор, возглавляющий Директорат и являющийся главным исполнительным лицом организации, отвечает перед Советом и работает под его руководством. Таким образом, решения Совета носят, как правило, обязательный характер для Директората.

целей ИНМАРСАТ. Совет, в свою очередь, согласно п.1 «d» ст.15 Конвенции об ИНМАРСАТ, представляет рекомендации Ассамблее о создании дополнительных средств космического сегмента, особой или первоочередной целью которых должно быть обеспечение служб радиоопределения, оповещения о бедствиях и безопасности на море. Совет, как следует из п.1 «d» ст.12 и п.2 ст.12 Конвенции об ИНМАРСАТ, может принимать и другие рекомендации Ассамблее. Какова юридическая сила рекомендаций, принятых одним органом ИНМАРСАТ и адресованных другому ее органу?

Как известно, в науке международного права понятие «рекомендация» обычно означает желательное, но не обязательное правило поведения, не создающее международно-правовых обязательств¹⁶. Вместе с тем, отмечают многие юристы-международники, у субъекта, к которому обращена рекомендация, все же возникают определенные обязанности, однако ограниченного характера. Эти обязанности заключаются в добросовестном рассмотрении и обсуждении принятых рекомендаций¹⁷.

Именно такое, на мой взгляд, значение рекомендаций Ассамблеи, адресованных Совету. На это указывает содержание ст.15 Конвенции об ИНМАРСАТ, в которой предусматривается, что Совет, осуществляя свою деятельность, должным образом учитывает мнение и рекомендации Ассамблеи.

Несколько сложнее обстоит вопрос с определением международно-правового значения рекомендаций, которые выносит Совет по отношению к Ассамблее. Дело в том, что п.2 ст.32 Конвенции об ИНМАРСАТ сформулирован следующим образом: «При осуществлении своих функций Ассамблея учитывает любые соответствующие рекомендации Совета». В нем, по сравнению со ст.15, опущены слова «должным образом», однако, используется выражение «любые соответствующие рекомендации». Что здесь имеется в виду? По моему мнению, понятие «любые соответствующие рекомендации» означает любые рекомендации, вынесенные Советом в пределах его компетенции, установленной

¹⁶ Тункин Г. И. Теория международного права. М. 1970. С.200-203.

¹⁷ См. например: Малинин С. А. О правотворческой деятельности межгосударственных организаций // Советский ежегодник международного права, 1971. М. 1973. С.184.

ст.15 Конвенции. И такие рекомендации Ассамблея, несомненно, обязана должным образом рассмотреть и обсудить.

3. Право Ассамблеи ИНМАРСАТ одобрять поправки к конвенции организации (ст.34). Предлагаемые поправки представляются любой Стороной Директорату ИНМАРСАТ, который информирует о них Стороны и Участников. Совет организации рассматривает поправки и сообщает свое мнение Ассамблее. Последняя, принимая во внимание мнение Совета, одобряет поправку. Поправки носят лишь рекомендательный характер. Они вступают в силу по истечении определенного срока при условии, что ее приняли две трети Сторон, представляющих две трети общего долевого участия. По вступлении в силу такая поправка становится обязательной для всех Сторон и Участников, включая тех, которые ее не приняли.
4. Наличие привилегий и иммунитетов у ИНМАРСАТ, ее Генерального директора, персонала, а также экспертов, выполняющих задания организации, на территории государств-членов (п.п.3 и 4 ст.26 Конвенции об ИНМАРСАТ).

В рамках ИНМАРСАТ вопросы, относящиеся к привилегиям и иммунитетам, регулируются двумя международными соглашениями: Соглашение о штаб-квартире Международной организации ИНМАРСАТ 1980 г.¹⁸ и Протокол о привилегиях и иммунитетах Международной организации морской спутниковой связи (ИНМАРСАТ) 1981 г.¹⁹.

Первое соглашение заключено между ИНМАРСАТ и Великобританией, а второе – между Сторонами ИНМАРСАТ (кроме Великобритании). Соглашение предоставляет привилегии и иммунитеты организации ИНМАРСАТ, ее Генеральному директору, персоналу, экспертам, выполняющим задания организации и представителям Сторон и Участников во время их нахождения на территории пребывания штаб-квартиры ИНМАРСАТ с целью

¹⁸ Текст см.: СП СССР (отдел второй). 1984. № 8. Ст.7.

¹⁹ Текст см.: СП СССР (отдел второй). 1984. № 8. Ст.7.

осуществления своих функций. Протокол предоставляет привилегии и иммунитеты ИНМАРСАТ и указанным выше лицам во время их нахождения с целью выполнения своих функций на территории других Сторон. Оба соглашения являются самостоятельными международными договорами, заключенными отдельно от основного учредительного акта – Конвенции об ИНМАРСАТ.

Привилегии и иммунитеты в рамках ИНМАРСАТ носят ярко выраженный функциональный характер и отражают двойственность этой международной организации. Ей и соответствующим лицам предоставляются только те привилегии и иммунитеты, которые необходимы им для достижения поставленных перед ними целей²⁰.

5. Право организации предъявлять международно-правовые претензии к Сторонам по поводу нарушения соответствующих международно-правовых обязательств и выступать стороной в процессе и в споре, возникшем между нею и Стороной относительно прав и обязанностей по конвенции (ст.25 и ст.31 Конвенции об ИНМАРСАТ).

6. Международно-правовая ответственность ИНМАРСАТ за свои противоправные деяния²¹.

Конвенция об ИНМАРСАТ не содержит прямого положения, предусматривающего международно-правовую ответственность организации. Возникновение международно-правовой ответственности для международной организации, а значит и для ИНМАРСАТ, предусматривается такими общими международными соглашениями как Договор по космосу 1967 г. (ст.VI) и Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 г. (ст. XXII).

Международные организации, включая ИНМАРСАТ, могут быть субъектами международно-правовой ответственности в силу того, что они берут на себя определенные международные обязательства в соответствии с международным правом. «Правоотношение международной ответственности как результат

²⁰ См.: Колодкин А. Л., Евгеньева Е. Протокол о привилегиях и иммунитетах ИНМАРСАТ // Советское государство и право. 1983. № 9. С.94-98.

²¹ Колодкин А. Л., Колосов Ю. М. СССР и международная организация морской спутниковой связи (ИНМАРСАТ) // Советское государство и право. 1977. № 8. С.103-104.

международного правонарушения, - отмечает Н.А.Ушаков, - является следствием предшествующего правоотношения, в котором реализовывалось это правонарушение»²².

7. Обязанность ИНМАРСАТ компенсировать причиненный ею ущерб и право ИНМАРСАТ требовать возмещения причиненного ей ущерба. Положения на этот счет в Конвенции об ИНМАРСАТ не содержатся. Однако такая обязанность для организации все же существует. Общие положения о международной ответственности международных организаций за ущерб (ответственности за риск) содержится в Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 г.²³ Данное обстоятельство вовсе не означает, что указанная конвенция автоматически действует в отношении любой международной организации. По смыслу п.1 ст. XXII Конвенции 1972 г. международная организация может нести ответственность за ущерб при условии, если эта организация заявляет, что она принимает на себя права и обязанности в соответствии с настоящей конвенцией, и если большинство государств-членов этой организации являются государствами-участниками Конвенции 1972 г. и Договора по космосу 1967 г. Основанием для наступления международной ответственности за причиненный ущерб может являться обязательство возмещения ущерба, возникшего при осуществлении правомерной деятельности.

8. Право назначать арбитра в случае возникновения спора между ИНМАРСАТ и Стороной (п. «i» ст.15 Конвенции об ИНМАРСАТ).

Наряду с вышеизложенными правами и обязанностями ИНМАРСАТ обладает главным правомочием, сформулированным в п.1 ст.3 и ст.15 конвенции, а именно: обеспечивать космический сегмент, предназначенный для осуществления подвижной спутниковой связи. Указанное правомочие носит международно-

²² Ушаков Н. А. Основания международной ответственности государств. М. 1983. С.32-33.

²³ Текст см.: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXIX, М. 1975. С.95-101.

правовой характер. Оно закрепляется непосредственно в международном договоре (конвенции), сторонами которого являются суверенные государства. Международно-правовой характер основного правомочия организации подтверждается тем, что оно предусматривается именно конвенцией, а не Эксплуатационным соглашением.

Однако особенность правосубъектности международной организации ИНМАРСАТ состоит в том, что практическое осуществление этого правомочия происходит путем заключения контрактов, поскольку ИНМАРСАТ, не обладая собственными возможностями для производства космического сегмента, может приобретать его в собственность или арендовать (ст.6 Конвенции об ИНМАРСАТ).

Деятельность организации в лице ее главных и вспомогательных органов не должна выходить за рамки главного правомочия ИНМАРСАТ по обеспечению своего космического сегмента. На данное обстоятельство необходимо обратить внимание в связи с тем, что Совет ИНМАРСАТ в соответствии с п. «j» ст.15 конвенции уполномочен осуществлять любые действия, если их совершение способствует достижению целей, изложенных в п.1 ст.2 конвенции.

Уже отмечалось, в ст.25 Конвенции об ИНМАРСАТ предусматривается, что эта организация является субъектом международного частного права²⁴. Об этом свидетельствует указание на то, что ИНМАРСАТ способна заключать контракты, приобретать, арендовать и отчуждать движимое и недвижимое имущество, а также выступать стороной в процессе (ст. 6, п. «а» ст.15, ст.ст.20, 21, 25 Конвенции и п.1 ст.III Эксплуатационного соглашения об ИНМАРСАТ). Организация может нести материальную ответственность за свои действия и по своим обязательствам (ст.22 и ст.25 Конвенции об ИНМАРСАТ, а также ст.ХI и ст.ХII Эксплуатационного соглашения об ИНМАРСАТ). ИНМАРСАТ имеет право назначить арбитра в случае

²⁴ Menon P. K. The International Maritime Satellite Organizational Important Milestone in Maritime Communications Service // Netherlands International Law Review. 1977. Vol.XXIV. 1977. P.501.

возникновения спора между нею и Участником (п. «i» ст.15 Конвенции об ИНМАРСАТ).

Для большинства международных организаций правосубъектность по международному частному праву имеет вспомогательное значение²⁵. Международные организации, обладая этой правосубъектностью, могут приобретать необходимые помещения, оргтехнику и т.д. Однако достижение главных целей, стоящих перед такими международными организациями, обеспечивается с помощью международной правосубъектности. Правосубъектность по международному частному праву для ИНМАРСАТ имеет значительно большее значение, чем для обычных международных организаций. Оно определяется производственным характером деятельности ИНМАРСАТ, которая призвана обеспечивать свой космический сегмент. В самом деле, обладая такой правосубъектностью, ИНМАРСАТ правомочна заключать контракты на аренду и приобретение в собственность своего космического сегмента, проводить научно-исследовательские разработки в соответствующих областях своей деятельности, получать кредиты в банке для удовлетворения своих потребностей в капитале и т.д. Все это, несомненно, направлено на осуществление главной цели ИНМАРСАТ, а именно: обеспечение космического сегмента.

Таким образом, правоотношения, возникающие в связи с деятельностью международной организации ИНМАРСАТ, могут регулироваться международным публичным или международным частным правом. Определение характера правоотношений зависит от ряда факторов: субъектов и их намерений, источника и объекта правового регулирования. На практике между двумя областями правоотношений существует тесная взаимосвязь. Она проявляется прежде всего в том, что эти две группы правоотношений дополняют друг друга. Причем первая группа является основой для возникновения второй. Взаимосвязь двух групп правоотношений вовсе не предполагает их смешения. С правовой точки зрения

²⁵ Наличие подобной правосубъектности у других международных организаций подтверждается их уставами. Так, например, ею наделена ООН, что предусматривается ст.104 Устава ООН.

каждая из них обладает самостоятельностью, которая проявляется в том, что они имеют различные механизмы правового регулирования.

Ряд авторов относят ИНМАРСАТ к сложным субъектам международного права (или смешанным международным организациям). Обосновывая свою точку зрения, они ссылаются на двойственный характер членства в этой международной организации: государства как таковые и соответствующие национальные организации²⁶. С таким пониманием ИНМАРСАТ следует согласиться, поскольку это полностью соответствует ее правому статусу.

Между тем, против определения ИНМАРСАТ в качестве сложного субъекта международного права возражает Е.А. Шibaева, которая, однако, подходит к указанному вопросу с другой позиции – сложности организационной структуры ИНМАРСАТ, в частности, специфичности положения ее Совета. Она пишет: «Если встать на позицию признания за ИНМАРСАТ характера сложного субъекта, то это будет означать признание качества международной правосубъектности не только за организацией в целом, но и ее органом – Советом»²⁷. Представляется, что неправомерно (таким образом, как это делает Е.А.Шibaева) ставить в непосредственную зависимость вопрос о сложности характера членства в ИНМАРСАТ с вопросом о правосубъектности ее органов. Такой прямой связи, на которую указывает автор, по моему мнению, на самом деле не существует. Ее не существует именно потому, что ИНМАРСАТ, как субъект международного права, является единым целым.

В международно-правовой теории широко признано, что органы международной организации наделяются определенными правами, но только сама организация как целостный организм (а не

²⁶ Колодкин А. Л., Колосов Ю. М. СССР и международная организация морской спутниковой связи (ИНМАРСАТ) // Советское государство и право. 1977. № 8. С.101; Колодкин А. Л. Международная организация морской спутниковой связи // Современное международное морское право. М. 1984. С.110; Courteix S. INMARSAT. La Nouvelle Organization Internationale pour le Cestion d'un Service Mondial de Communications Maitimes par Satellites // Droit Maritime Francais. 1980. Juin. N 378. P.330. Существование смешанных международных организаций отмечается в кн.: Актуальные проблемы деятельности международных организаций. Теория и практика. М. 1982. С.49-50.

²⁷ Шibaева Е. А. Право международных организаций: Вопросы теории. М. 1986, С.97, 98.

каждый ее орган в отдельности) является носителем правосубъектности. Отсюда следует, что правосубъектность организации в целом выступает как совокупность правоспособности ее органов, а значит органы сами по себе (каждый в отдельности) не обладают международной правосубъектностью. С полным правом данное положение может быть отнесено и к ИНМАРСАТ. Последнее обстоятельство вынуждена признать и Е.А.Шибеева. Органы ИНМАРСАТ, отмечает она, не наделяются ее конвенцией международной правосубъектностью, т.к. представляют собой составные части, а не автономные органы, такого единого целого, каковым является международная организация²⁸.

Оценивая в целом международно-правовую природу ИНМАРСАТ следует отметить, что она обладает всеми чертами международной организации, хотя и с некоторыми особенностями, и в связи с этим должна рассматриваться в качестве таковой. Поэтому следует согласиться с мнением М.Е.Волосова, А.Л.Колодкина, Ю.М.Колосова, подвергнувших аргументированной критике попытку причислить ИНМАРСАТ к международным предприятиям, занимающимся получением прибыли²⁹. ИНМАРСАТ имеет некоторые особенности, не изменяющие существа ее международно-правовой природы, как международной организации.

С правовой точки зрения ИНМАРСАТ отличается от международного предприятия (международных/транснациональных компаний)³⁰ по следующим существенным признакам. ИНМАРСАТ является международной организацией, учредительными актами которой следует считать международный договор (Конвенция) и международный контракт (Эксплуатационное соглашение). Отличие от международного предприятия здесь состоит в том, что последнее, хотя и может создаваться на базе международного договора, все-таки в основу своей деятельности кладет учредительные акты,

²⁸ Шибеева Е. А. Право международных организаций: Вопросы теории. М. 1986, С.98.

²⁹ См.: Volosov M. E., Kolodkin A. L., Kolosov Y. M. International Maritime Satellite Communications System: History and Principles Governing its Functioning // Ocean Yearbook I. Chicago and London, International Ocean Institute, University of Chicago Press. 1978. P.255.

³⁰ См.: Богуславский М. М. Международное частное право. М. 1982. С.120-141; Галенская Л. Н. Международное частное право. Л., 1983, С.66-69; Лунц Л. А. Курс международного частного права. Особенная часть. М. 1975. С.41-73.

регулируемые национальным законодательством, а не международным правом.

Отличие также состоит в том, что ИНМАРСАТ, как было показано выше, обладает международной правосубъектностью, которой не наделяется ни одно международное предприятие. Это означает, что правовой статус ИНМАРСАТ определяется не национальным правом государства, в котором пребывает ее штаб-квартира, а указанными международно-правовыми актами; пробелы, возникающие в ее учредительных актах, восполняются не на основе национального права, а на основе все тех же учредительных актов; международно-правовые споры, появляющиеся в рамках ИНМАРСАТ, разрешаются в соответствии с ее конвенцией.

Список использованных источников

1. Актуальные проблемы деятельности международных организаций: Теория и практика. Отв.ред. Морозов Г. И. М. 1982. 351 с.
2. **Бекяшев К. А., Серебряков В. В.** Международные морские организации. Л. 1979. 607 с.
3. **Богуславский М. М.** Международное частное право. М. 1982. 336 с.
4. **Брунли Я.** Международное право. Книга вторая. М. 1977. 535 с.
5. **Галенская Л. Н.** Международное частное право. Л. 1983. 233 с.
6. **Ганюшкин Б. В.** Дипломатическое право международных организаций. М. 1972. 191 с.
7. **Иванов М. К.** Объективное основание международной правосубъектности // Правоведение. 1988. № 6. С.88-91.
8. **Ковалева Т. М.** Нормативная деятельность межгосударственных организаций (на примере ООН): Автореферат дис. ... канд.юрид.наук. ЛГУ. Л. 1987. 22 с.
9. **Колодкин А. Л.** Международная организация морской спутниковой связи // Современное международное морское право. М. 1984.
10. **Колодкин А. Л., Евгеньева Е.** Протокол о привилегиях и иммунитетах ИНМАРСАТ // Советское государство и право. 1983. № 9. С. 94-98.
11. **Колодкин А. Л., Колосов Ю. М.** СССР и международная организация морской спутниковой связи (ИНМАРСАТ) // Советское государство и право. 1977. № 8. С. 99-107.
12. **Кузнецов С. А.** Представители государств в международных организациях. М. 1980. 104 с.
13. **Лунц Л. А.** Курс международного частного права. Особенная часть. М. 1975. 503 с.

14. **Малинин С. А.** Мирное использование атомной энергии. М. 1971. 176 с.
15. **Малинин С. А.** О правосубъектности международных организаций // Вестник ЛГУ, 1965. № 17. Вып. 3. С. 105-117.
16. **Малинин С.А.** О правотворческой деятельности межгосударственных организаций // Советский ежегодник международного права, 1971. М. 1973. С.173-188.
17. **Малинин С. А., Ковалева Т.М.** Договорная правоспособность международных организаций // Правоведение. 1988. № 4. С.72-77.
18. **Маргиев В. И.** К вопросу о юридической природе внутреннего права международных организаций // Советский ежегодник международного права, 1980. М. 1981. С.99-109.
19. **Морозов Г. И.** Вступительная статья к кн.: Моравецкий В. Функции международной организации. М. 1976. С.1-19.
20. **Моравецкий В.** Функции международной организации. М. 1976. 384 с.
21. **Талалаев А. Н.** Венская конференция ООН по праву договоров 1986 // Вестник Московского университета. Сер.П, Право. 1987. № 2. С.59-67.
22. **Тункин Г. И.** Теория международного права. М. 1970. 511 с.
23. **Ушаков Н. А.** Основания международной ответственности государств. М. 1983. 181 с.
24. **Черниченко С. В.** Юридическая природа внутреннего права международных организаций // Советский ежегодник международного права, 1971. М. 1973. С.216-224.
25. **Шibaева Е. А.** Право международных организаций: Вопросы теории. М. 1986. 160 с.
26. **Шibaева Е. А., Поточный М.** Правовые вопросы структуры и деятельности международных организаций. М. 1980. 167 с.
27. **Эдуардо Хименес де Аречага.** Современное международное право. М. 1983. 380 с.
28. **Courteix S.** INMARSAT. La Nouvelle Organization Internationale pour le Cestion d'un Service Mondial de Communications Maitimes par Satellites // Droit Maritime Francais. 1980. Juin. N 378. P.328-337.
29. **Menon P. K.** The International Maritime Satellite Organizational Important Milestone in Maritime Communications Service // Netherlands International Law Review. 1977. Vol. XXIV. 1977. P. 489-506.
30. **Volosov M. E., Kolodkin A. L., Kolosov Y. M.** International Maritime Satellite Communications System: History and Principles Governing its Functioning // Ocean Yearbook I. Chicago and London. International Ocean Institute. University of Chicago Press. 1978. P. 240-270.

**ХЕЛЬСИНКСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ 2005 Г.
ОБ УРЕГУЛИРОВАНИИ КОНФЛИКТА В АЧЕ (ИНДОНЕЗИЯ)**

**2005 HELSINKI AGREEMENT
ON CONFLICT SETTLEMENT IN ACEH (INDONESIA)**

Атнашев Вадим Рафаилович – кандидат филологических наук, доцент кафедры международного и гуманитарного права, Юридический факультет, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления. (Санкт-Петербург)

Статья посвящена важнейшему этапу урегулирования конфликта в индонезийской провинции Аче (о. Суматра). Межиндонезийские переговоры, организованные при посредничестве бывшего Президента Финляндии М. Ахтисаари, завершились в Хельсинки 15 августа 2005 года подписанием представителями конфликтующих сторон Меморандума о взаимопонимании. Этому моменту предшествовали несколько раундов сложных переговоров и даже попытки индонезийского правительства в 2003 г. добиться экстрадиции лидеров сепаратистского «Движения за свободный Аче» из Швеции. Отмечена особая роль Марти Ахтисаари и его неправительственной организации «Инициатива кризисного управления» (СМІ) в переговорном процессе и в реализации договоренностей.

The paper considers the most important stage of the conflict settlement in the Indonesian province of Aceh (Sumatra Island). Inter-Indonesian negotiations organized through the mediation of former President of Finland, Martti Ahtisaari, ended in Helsinki on August 15, 2005. There representatives of the conflicting parties signed a Memorandum of Understanding. Several rounds of difficult negotiations and even attempts of the Indonesian government to extradite the leaders of the separatist Movement free Aceh (GAM) from Sweden in 2003 preceded that crucial moment. The special role of M. Ahtisaari and his non-governmental organization Crisis Management Initiative (CMI) in the negotiation process and the agreement implementation is emphasized.

Этнополитический конфликт, движение за свободный Аче, М. Ахтисаари, сепаратизм, Инициатива кризисного управления

Ethnic and political conflict; Movement for Free Aceh; M. Ahtisaari; separatism; Crisis Management Initiative

В Юго-Восточной Азии одним из длительных конфликтов, являлся внутригосударственный вооруженный конфликт в индонезийской провинции Аче (Ачех), который был разрешен при активном участии Мартти Ахтисаари, бывшего президента Финляндии. В 2008 г. М. Ахтисаари¹ стал лауреатом Нобелевской премии мира с формулировкой «за важные усилия в разрешении международных конфликтов на нескольких континентах на протяжении более трех десятилетий». В заявлении Нобелевского комитета было отдельно отмечено, что в 2005 г. М. Ахтисаари и его организация «Инициатива кризисного управления» (СМІ) сыграли ключевую роль в решении сложной проблемы Аче².

Действительно, межиндонезийские переговоры по ачехскому урегулированию были организованы при посредничестве М. Ахтисаари и министра иностранных дел Финляндии Э. Туомиойи. Они успешно завершились 15 августа 2005 года подписанием представителями сторон в Хельсинки Меморандума о взаимопонимании. Меморандум подписали министр юстиции и по правам человека Индонезии Х. Авалуддин и глава делегации сепаратистского «Движения за свободный Аче» (ДСА) на переговорах М. Махмуд. Другой документ – «Статус Международной миссии по наблюдению в Аче» (ММНА) – был подписан представителями Евросоюза и индонезийского правительства. Этот документ определял порядок формирования

¹Президент Финляндии в 1994-2000 гг.

²<http://cmi.fi/martti-ahntisaari/>

миссии, привилегии и иммунитеты ее сотрудников.

ММНА состояла из граждан как стран ЕС (наблюдатели из них были включены в миссию по предложению М. Ахтисаари), так и государств-членов АСЕАН (Бруней, Малайзия, Сингапур, Филиппины и Таиланд), а также Норвегии и Швейцарии.

Идея начала межиндонезийских переговоров при посредничестве бывшего президента Финляндии первоначально созрела у главного редактора одного из финских общественно-политических журналов, которую тот высказал М. Ахтисаари в феврале 2004 года, как об этом вспоминал сам бывший президент Финляндии. Впоследствии он установил санкционированные контакты с представителями правительства Индонезии, а также лидерами ДСА в Швеции. Официальное приглашение стать посредником на переговорах поступило ему от индонезийских властей 22 декабря того же года.

Следует сказать, что в Швеции с 1980 г. проживал Тенгку Хасан ди Тиро, один из лидеров ДСА и потомок национального героя Индонезии Тенгку Чик ди Тиро, боровшегося против голландской колонизации Аче в конце 19 в. (султанат Аче существовал с 1591 по 1873 гг.).

В июне 2003 г. делегация Индонезии во главе с бывшим министром иностранных дел Али Алатасом прибыла в Швецию, чтобы добиться экстрадиции Хасанади Тиро и Зайни Абдуллаха (министра иностранных дел ДСА), которых обвиняли в организации терактов на родине. При этом, в то время оба они уже имели гражданство Швеции. Тем не менее, в интервью индонезийскому журналу «Темпо» заместитель прокурора Швеции Кристер ван дер Кваст заявил, что предоставленные индонезийцами документы по

делу ди Тиро были переданы общественному обвинителю. Помимо указанных лидеров ДСА, в Швеции также проживают и другие ачехцы – члены «теневого кабинета», такие как министр просвещения Б. Абдулла или министр финансов Армиа. Как и Швеция, Дания не выдала Х.Ю. Абдула Гани, отвечавшего за финансирование ДСА, а Норвегия – других ачехских эмигрантов (сотни человек).

Вполне возможно, что если бы Швеция тогда пошла навстречу требованиям властей Индонезии в нарушение международных стандартов прав человека, то в 2005 г. не было бы подписано соглашения, а конфликт продолжался еще неопределенное время. Кстати, именно Зайни Абдуллах стал губернатором самоуправляемой провинции Аче в 2012 г. (термин «специальная автономия» вызывал резкое неприятие ДСА на переговорах).

В общей сложности на переговоры по согласованию меморандума было затрачено 20 рабочих дней в ходе пяти раундов дискуссий, которые были проведены в финской столице в период с января по июль 2005 года при активном посредничестве М. Ахтисаари. Первый раунд переговоров состоялся в Хельсинки 27-29 января 2005 года. Это была первая личная встреча сторон с мая 2003 года. Второй раунд переговоров состоялся 21-23 февраля, третий - 12-16 апреля, а четвертый - 26-31 мая того же года. В период между четвертым и пятым раундами СМІ под непосредственным руководством М. Ахтисаари подготовила проект Меморандума о взаимопонимании. Пятый раунд переговоров проходил с 12 по 17 июля, а соглашение было подписано 15 августа 2005 года.

Процессу переговоров способствовала финансовая поддержка Механизма быстрого реагирования Европейской комиссии,

правительств Нидерландов и Финляндии.

М. Ахтисаари присутствовал практически на всех заседаниях, за исключением ряда случаев, когда основным участникам переговоров предоставлялась возможность поговорить друг с другом с глазу на глаз, что всячески поощрялось с его стороны.

В переговорах принимали участие в среднем по пять человек с каждой стороны. Обмен мнениями межиндонезийских сторон проходил в закрытом режиме, без участия прессы. Краткие совместные заявления для представителей СМИ по окончании каждого раунда переговоров делали либо представители сторон, либо финский посредник. При определении формата дискуссии была избрана форма непосредственного общения договаривающихся сторон за одним столом переговоров*. Согласно заявлению М. Ахтисаари (сделанному в ходе одной из публичных встреч с представителями общественности), он неизменно внушал участникам переговоров мысль о необходимости проявления терпения и такта друг к другу в процессе переговоров. Разумеется, это создавало благоприятную атмосферу для поиска компромиссных решений.

Действительно, на переговорах царила конструктивная и деловая атмосфера с самого начала их проведения, хотя временами между основными участниками и возникали глубокие разногласия по ряду вопросов. Интересно, что при обсуждении проблемы вывода индонезийской армии из Аче и мониторинга Ахтисаари представил финского военного эксперта Яако Оксанена, и это было негативно воспринято правительственной делегацией Индонезии. Правительство ни в коей мере не желало интернационализации этого конфликта, утверждая, что это «внутренне дело Индонезии».

Тем не менее, М. Ахтисаари отправил Я. Оксанена на встречу с Питером Фейтом, генеральным директором отдела Европейского союза по политическим и военным вопросам. Фейт мог бы наблюдать за такой миссией, учитывая его опыт работы в качестве главы Целевой группы НАТО по Балканам в Косово. Я. Оксанен и П. Фейт согласились с тем, что следует разработать разведочные планы и что Ахтисаари должен лично обратиться к ЕС за поддержкой. Я. Оксанен также регулярно встречался с индонезийским генералом Моска Мочином, что помогло ему в ходе переговоров.

Индонезийское правительство ориентировало финского посредника на то, чтобы будущее соглашение не сводилось только к договоренности о прекращении огня и чтобы в ходе переговоров не обсуждалась тема предоставления полной независимости мятежной провинции. До начала первого раунда Ахтисаари стоило немало усилий убедить ДСА отказаться от требований независимости. На заключительном этапе дискуссий Джакарта также выражала пожелание, чтобы меморандум был подписан до Дня независимости Индонезии (17 августа). Делегация ДСА против этого не возражала, что способствовало поддержанию на переговорах благоприятной атмосферы.

Стороны изначально были настроены на то, чтобы Меморандум о взаимопонимании имел компактный характер, что в итоге и удалось обеспечить (объем документа составил всего 7 страниц). Он был подготовлен при непосредственном участии обеих индонезийских сторон и согласован ими в короткие сроки. С их согласия, международно-правовую экспертизу документа проводило финское внешнеполитическое ведомство.

В своем совместном заявлении после пятого раунда переговоров стороны заявили, что они «подтверждают свою приверженность мирному, всеобъемлющему и устойчивому решению конфликта в Аче... Стороны глубоко убеждены в том, что только мирное урегулирование конфликта позволит восстановить Аче после цунами 26 декабря 2004 года, чтобы добиться прогресса и успеха».

Подписанное соглашение предусматривало полное прекращение вооруженного конфликта между противоборствующими сторонами и его разрешение мирными средствами на основе "всеобъемлющего и надежного урегулирования", а также реализацию жителями провинции своих прав в рамках единого индонезийского государства и на основе его Конституции "во всех сферах" общественно-политической жизни и торгово-экономической деятельности провинции, за исключением участия в определении внешнеполитического, оборонного, финансового и таможенного курса страны, а также основ ее судопроизводства и организации духовной жизни. Оговаривалось, что новое законодательство о принципах управления провинцией (self-governance) должно вступить в силу не позднее 31 марта 2006 года. Провинция получила право иметь свой флаг, эмблему и гимн.

Заметное место в документе было уделено вопросам обеспечения безопасности в провинции Аче. Предусмотрено прекращение "всех видов насилия" на ее территории в момент подписания меморандума 15 августа 2005 года. Точнее это произошло в 10.20 по средневропейскому времени.

ДСА обязалось демобилизовать 3 тыс. своих сторонников и до конца 2005 года сдать центральным властям все имеющееся оружие

и боеприпасы, которые будут уничтожаться немедленно по мере их сдачи.

Выступившие на церемонии подписания межиндонезийских соглашений представители индонезийских сторон, а также глава внешнеполитического ведомства Финляндии и представитель председательствующей в то время в ЕС Великобритании дали высокую оценку подписанному Меморандуму и посреднической роли М. Ахтисаари. В своем выступлении он особо выделил Нидерланды, Швецию, Швейцарию, Финляндию среди стран, которые активно способствовали переговорному процессу по урегулированию ачехского конфликта, а также Комиссию Европейского союза.

21 января 2006 года в Хельсинки состоялась встреча официальных представителей Индонезии (во главе с вице-президентом Ю. Каллой) и представителей «Движения за свободный Аче», в ходе которой были обсуждены некоторые практические вопросы реализации августовских договоренностей по урегулированию ачехского вооруженного конфликта. Тогда Ю. Калла заявил, что он удовлетворен ходом выполнения достигнутых договоренностей и что не видит «особых препятствий» в деле реализации остающихся обязательств сторон.

Выступая на пресс-конференции 21 января 2006 года в Хельсинки, М. Ахтисаари отметил, что правительство Индонезии и ДСА с большой ответственностью отнеслись к выполнению договоренностей, зафиксированных в меморандуме. По его словам, ни одна из индонезийских сторон, подписавших Меморандум о взаимопонимании, ни к руководителю ММНА, ни к нему лично с какими-то жалобами на нарушение достигнутых договоренностей не

обращалась.

Финский посредник признал, что в своих усилиях по выработке компромиссных решений он также заручился моральной поддержкой Генерального секретаря ООН Кофи Аннана, а также руководства Евросоюза. Он высказал мнение, что разрушительное цунами 2004 года не была причиной начала меж индонезийских дискуссий в Хельсинки по урегулированию ситуации в провинции Аче, но лишь способствовала их началу.

Хасан ди Тиро окончательно вернулся на родину лишь в октябре 2009г., но менее через года умер в Бандар-Аче.

«Инициатива кризисного управления» (СМІ) принимала активное участие и на стадии реализации соглашения, являясь частью механизма урегулирования споров, предусмотренного в Меморандуме о взаимопонимании. В документе говорится, что Председателю совета СМІ будет предложено принять решение по спорам, если они не смогут быть урегулированы сторонами и Главой мониторинговой миссии.

Следует отметить, что «Инициатива кризисного управления» позднее способствовала реализации Хельсинкского соглашения, например, в рамках проекта «Исполнение мирного процесса в Аче» 2010-2012 гг. (AcehPeaceProcessFollow-upProject)³. В настоящее время СМІ по-прежнему является наиболее авторитетным источником данных о мирном процессе и развитии Аче. 16-20 октября 2018 г., организация отправила небольшую комиссию по установлению фактов в Джакарту и Аче, для консультаций с различными заинтересованными сторонами и получения свежей информации о положении в Аче.

³<http://cmi.fi/publication/aceh-peace-process-project-follow-final-report/>

Таким образом, позитивный опыт ведения переговоров и соглашений по разрешению затяжного вооруженного конфликта в Ачеи активного сотрудничества сторон, может быть использован при урегулировании других подобных конфликтов.

Список использованных источников

1. **Козин В.** Ачешский прецедент (Опыт кризисного регулирования в индонезийской провинции Аче) // Международная жизнь. № 6, Июнь 2006. С. 102-111.
2. **Соседова М.** Конфликт в Аче в 1990–2000-х гг.: специфика, интернационализация и сценарии возможного развития событий // Идеология, история, культура, политика, экономика отдельных стран. С. 161-185.
3. **Iskandar Zulkarnaen, Ella Suzanna.** Aceh: Conflict Development after the Helsinki Agreement // Proceedings of MICoMS 2017. P. 589-593.
4. Портал Crisis Management Crisis Management Initiative [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cmi.fi>.

М.В. Москинов

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРИВИЛЕГИЙ ИММУНИТЕТА INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF DIPLOMATIC PRIVILEGES AND IMMUNITY

Москинов Михаил Владимирович – магистрант Юридического факультета, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Северо-Западный институт управления. (Санкт-Петербург)

В статье подвергаются рассмотрению научные и юридические исходные положения такого института как дипиммунитет. Опираясь на действующие в данный момент международно-правовые акты, автор демонстрирует, что дипломатические привилегии и иммунитеты

служат для того чтобы диппредставительства, являющиеся органами, представляющими конкретные государства, эффективно выполняли свои функции.

The article deals with the scientific and legal basic provisions of such an institution as the diplomatic immunity. Based on the current international legal acts, the author demonstrates that diplomatic privileges and immunities serve to ensure that diplomatic missions, which are bodies representing specific States, effectively perform their functions.

Иммунитет; дипломатическая почта; принимающее государство; привилегия; дипломатический персонал; нон грата; высылка

Immunity; diplomatic post; host state; privilege; diplomatic staff; non grata; expulsion

Дипломатические и консульские иммунитеты по своему содержанию являются индивидуальными, поскольку они распространяются не на само государство, а непосредственно на отдельные лица. Вместе с тем дипломатические иммунитеты даются не для получения отдельными лицами каких-либо преимуществ, а с целью обеспечения результативного исполнения своих прав и обязанностей дипломатическими представительствами от имени государства. Бесспорно, что право дипломатического иммунитета является обязательным для обеих сторон. С одной стороны, лицу в рамках правовой системы принимающего государства (государства в котором он аккредитован) даются обусловленные привилегии, а, с другой стороны, на принимающее государство ложатся установленные обязательства по защите не только самого дипломата, но и его имущества, для того, чтобы дипломат мог действительно осуществлять возложенные на него функции. Право дипломатических и консульских иммунитетов содержит в себе как привилегии для дипломатических/консульских должностных лиц, так и обязательства для принимающей страны.

Наибольшее внимание уделяется в исследовании, проведенном К.К. Сандровским, привилегиям к иммунитетам, как важнейшему элементу, центральному институту всего права внешних сношений[6, с. 22]. Суть дефиниций дипломатических привилегий и иммунитетов в литературе по дипломатии и международному праву сводится к следующему: под ними имеется в виду общность каких-то специальных прерогатив, прав и особенностей, на основании которых иностранные диппредставительства, диппредставительства, приравненные к иностранным, персонал и иные лица, которые пользуются согласно международному праву на территории страны пребывания защитой.

В большинстве случаев привилегии и иммунитеты в современной дипломатической практике даются одновременно, в комплексе. Но с точки зрения теории и истории вопроса между этими понятиями существует и известные различия. Здесь следует согласиться с мнением М.И. Лазарева о том, что иммунитет – это абсолютно необходимая гарантия нормального исполнения дипломатических функций, в то время как привилегии не имеют такого решающего значения и лишь облегчают работу дипломата и представительства в целом, способствуют ее успешному прохождению[8, с. 105].

В связи с отмеченными выше различиями между привилегиями и иммунитетами позиция К.К. Сандровского сводится к тому, что и нормы международного права, которые их предусматривают, также различаются по степени их обязательности[5, с. 4]. Большая часть этих норм носит диспозитивный характер, который позволяет либо расширять, либо сокращать объем преимуществ, привилегий и иммунитетов, предусмотренных общим международным правом, при условии, тем не менее, что такая модификация, отступление не будут несовместимыми с императивными принципами и нормами, которые регулируют отношения

между странами.

Значимость дипломатической деятельности в международных отношениях трудно переоценить. Даже в современный период исторического развития стремительное развитие прямых и мгновенных коммуникаций ничто не может конкурировать с индивидуальными и доверительными связями между дипломатическими агентами и представителями принимающей страны. В результате чего, право дипломатических иммунитетов выступает как один из важнейших институтов международного права. Как указано в решении Международного Суда в деле о захвате американского посольства в Тегеране 1980 г. (США против Ирана), эти нормы несут «фундаментальный характер», являя собой *jus cogens* (императивную норму), а их непоколебимость обладает «жизненно важным значением для надежности и процветания сложного международного сообщества сегодняшнего дня».

Международное право, закрепляющее правовые принципы консульских и дипломатических иммунитетов закреплены в двух основополагающих конвенциях – Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. (в настоящее время 190 участников) [2] и Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г. (в настоящее время 179 участников)[1]. В этой статье пристальное внимание будет уделено Конвенции о дипломатических сношениях и ссылки на «Конвенцию» следует считать ссылками на этот договор. Хотя консульские работники и реализовывают злободневно значимые административные функции касающиеся граждан, находящихся в стране, к которой они аккредитованы, важнейшая политическая и представительская работа падает на дипломатических агентов. В подавляющем большинстве ситуаций иммунитеты и привилегии консульских работников не такие

обширные, как у дипработников.

Венская конвенция о дипломатических сношениях вступила в действие 24 апреля 1964 г. и, как мы уже отметили выше, на 1 апреля 2014 г. насчитывалось 190 договаривающихся сторон. Данная Конвенция это результат работы Конференции ООН по дипломатическим сношениям и иммунитетам 1961 г. Исходными положениями данной Конвенции послужил ряд проектов статей, которые были подготовлены Комиссией международного права (КМП). Руководствуясь обычным принципом международных договоров, только государства, которые ратифицировали Конвенцию, связаны конкретными обязательствами. Тем не менее, нельзя твердо сказать, что Конвенция стала главным образом итогом кодификации имеющихся международно-правовых норм, или является их прогрессивным развитием. Как зафиксировал Международный суд в деле США против Ирана, в данное время основная часть Конвенции воспроизводит международное обычное право и абсолютно очевидно, что почти все дискуссионные вопросы по поводу дипломатического права смогут быть разрешены в соответствии с положениями и обязательствами этого договора.

Первоначально считалось, что основа дипломатических привилегий опирается на статус и положение главы государства. По этой причине следовало, что дипломаты — это своего рода представители или *alter ego* государя и обязаны располагать всеми иммунитетами, которые имел бы государь. Подобным образом, нормы, относящиеся к защите и неприкосновенности дипломатического представительства — посольства, формировались на положении, что представительство выступает как часть независимой территории представляемого государства. Тем не менее, со временем стало ясно, что эти два положения искажают смысл дипломатических и консульских иммунитетов. Предназначение

дипломатических иммунитетов выражается в обеспечении результативного исполнения функций дипломатических представителей своего государства без боязни гонений со стороны властей принимающего государства. Основой дипломатических иммунитетов выступает функциональность, и поэтому дипломату предоставляют установленные привилегии и иммунитеты, а на принимающее государство возлагают конкретные обязательства. Такое суждение является верным, даже в том случае, если отдельные иммунитеты распространяются и на ситуации, когда дипломат не осуществляет своих служебных полномочий, но он использует иммунитетом в личных или индивидуальных делах. Опять-таки, это делается с той целью, чтобы избежать сомнений в том, что дипломат не находится под давлением в какой бы то ни было форме со стороны принимающего государства. Как поясняет вводная часть Венской конвенции, «такие привилегии и иммунитеты предоставляются не для выгод отдельных лиц, а для обеспечения эффективного осуществления функций дипломатических представительств как органов, представляющих государства»[4, с. 578].

Положения Венской конвенции распространяются на несколько категорий лиц, которые указаны в ст. 1, и которые пользуются некоторыми или всеми иммунитетами. К таким лицам относятся глава дипломатического представительства(например, посол или временный поверенный в делах), члены дипломатического персонала (дипломаты), члены административно-технического персонала (секретари и т.д.), члены обслуживающего персонала (например, кухонные работники, хозяйственный персонал) и частные домашние работники (например, личный камердинер). В большинстве случаев, самые широкие иммунитеты даются руководителю миссии и его дипломатическому персоналу, и в наименьшей степени прочим категориям служащих. Подобной степени

дипломатические иммунитеты, которые предоставлены главе представительства, дипломатам или административно-техническому персоналу, охватывают и членов их семей. Однако, если нет специальной договоренности, то для лиц, которые являются гражданами принимающей страны, иммунитеты могут быть предоставлены только в том объеме, который необходим для осуществления ими своих служебных обязанностей, а для обслуживающего персонала, так и вовсе отсутствуют.

Самые существенные персональные иммунитеты содержатся в ст. 29 и 31 Конвенции. Персона дипломатического агента (включая главу миссии) обладает неприкосновенностью. Он не может быть арестован или задержан в какой бы то ни было форме. Дипломатическому агенту, находящемуся в государстве пребывания должно быть оказано соответствующее уважение, а также должны быть приняты все возможные меры с целью предотвратить какие-либо посягательства на свободу, достоинство или личность этого дипломатического агента (ст. 29 Конвенции). В соответствии со ст. 31 Конвенции у дипагента имеется абсолютный иммунитет от уголовного преследования страны пребывания, а также у него есть иммунитет от административной и гражданской подсудности за исключением исков, которые связаны со сделками с личным недвижимым имуществом; касаются наследственных споров; относятся к любому профессиональному или коммерческому занятию, осуществляются за границами его официальных полномочий. К примеру, дипломат обладает иммунитетом в отношении штрафов за парковку, магазинных краж, сексуального насилия и других преступлений уголовного характера, а также в отношении большинства исков по гражданским делам. Однако, дипломатические агенты не имеют иммунитета в сфере гражданских исков, которые касаются личных бизнес-консультаций или внештатной «коммерческой деятельности». По большей

части, члены семьи дипломата обладают такими же иммунитетами, даже если они не граждане страны пребывания [7, с. 1701].

Похожими иммунитетами обладают административно-технические работники и члены их семей. Но тут есть исключение – иммунитет от гражданской и административной юрисдикции этих лиц распространяется только на их официальные действия, которые они совершают при выполнении своих функций. Административно-технические работники и члены их семей утрачивают иммунитет, если они являются гражданами принимающей страны или постоянно проживают на ее территории (ст. 37). Иммунитеты иных категорий служащих в большой степени сокращены. Иные иммунитеты, вновь в различном объеме для разных категорий, содержат в себе освобождение от налогов, таможенных пошлин, а также от всех трудовых и государственных повинностей (например, от призыва на военную службу или участия в суде присяжных).

В соответствии со ст. 22 Конвенции при отсутствии согласия главы диппредставительства любые органы власти государства пребывания не имеют право входить в помещение посольства (диппредставительства), поскольку последнее является неприкосновенным. Термин «помещения представительства» обозначает любые здания, в том числе резиденцию главы миссии, и земельный участок под ними, независимо от права собственности на них (ст. 1). Кроме того, имущество и средства передвижения представительства обладают иммунитетом от обыска и изъятия (ст. 22), а любые архивные документы дипмиссии обладают неприкосновенностью даже тогда, когда они находятся вне помещений диппредставительства (ст. 24). Страна пребывания обязана охранять помещения миссии (ст. 22) и несет ответственность согласно международному праву, если она не смогла обеспечить соответствующую защиту. Такие иммунитеты и обязанность оберегать здания посольства

сохраняют свою силу даже в том случае, если имеет место разрыв дипломатических отношений или вооруженный конфликт (ст. 45). Но, это действует только до тех пор, пока помещения дипмиссии употребляются для дипломатических целей. Личная резиденция члена дипломатического персонала обладает такой же неприкосновенностью, как само посольство, а его документы и корреспонденция также неприкосновенны, за исключением случаев, которые касаются вопросов, подлежащих гражданской юрисдикции (ст. 30). Такие иммунитеты распространяются и на членов административно-технического персонала, не являющихся гражданами государства пребывания или постоянно проживающими на его территории.

Согласно ст. 26, принимающая страна обязана охранять и защищать право свободного передвижения на своей территории. Но из этого правила есть исключение, которое гласит, что прав свободного передвижения не действует в тех зонах, въезд в которые запрещается или регулируется по соображениям государственной безопасности.

На равне с этим в ст. 27 Конвенции закреплено, что страна пребывания несомненно должно предоставлять и оберегать свободное общение диппредставительств при реализации всех своих публичных миссий. В статье демонстративно закреплено разрешение пользоваться шифрованием передаваемой информации своему правительству или при общении с другими посольствами аккредитуемого государства, тем не менее, радиопередатчик можно использовать только с разрешения принимающего государства. Вся корреспонденция, которая относится к представительству и его функциям является неприкосновенной и, что существенно важно, дипломатическая почта не может быть ни вскрыта, ни задержана. И это невзирая на размер «почты», который может колебаться от воздушного судна, заполненного паллетными ящиками, до маленького

пакета с бумагами – если «почта» имеет заметные внешние знаки, то она не может подлежать стандартной процедуре ввоза.

В последние годы проблема неприкосновенности дипломатической почты становится основанием серьезной озабоченности многих государств. Известны случаи, когда дипломатическая почта применялась для контрабанды наркотиков, оружия, художественных ценностей или даже людей в или из принимающего государства. Хотя ст. 27 (4) закрепляет, что дипломатическая почта обязана содержать в себе только «документы и предметы, предназначенные для официального пользования», однако, положение о том, что принимающее государство не может вскрывать почту для досмотра, остается абсолютным.

Ничего удивительного, что в связи с вероятностью злоупотреблений все чаще стали звучать лозунги по изменению положений о неприкосновенности дипломатической почты, и Комиссия международного права взялась за скрупулезное исследование права дипломатической корреспонденции. В данное время в рамках ее работы, был подготовлен Проект статей о дипломатических курьерах и дипломатической почте, который призван заложить комплексную систему и стать основой многостороннего договора. Самые важные нововведения содержатся в ст. 28 – Защита дипломатической почты. В Комиссии международного права проводилось большое количество совещаний по вопросу данного нововведения. На этих совещаниях отдельные участники отдали предпочтение безусловной неприкосновенности, а другие – правилу «вскрытие либо возвращение». Проект статьи в общем принимает сторону первых из них: «дипломатическая почта неприкосновенна независимо от ее местонахождения; она не подлежит ни вскрытию, ни задержанию и освобождается от любого досмотра непосредственно или при помощи электронных или других технических средств». Отметим что

в ст. 28 (2) Проекта статей для консульской почты сохраняется правило «вскрытие либо возвращение» [3, с. 100]. После широкого обсуждения КМП склонилась к мнению об абсолютной неприкосновенности дипломатической почты, и редакция Проекта статей направлена на повышение защищенности дипломатических сношений.

Итак, подавляющее большинство дискуссий, которые касаются дипломатического права, отрегулированы нормами, закрепленными в Венской конвенции. Бесспорно, что существенная часть положений Венской конвенции олицетворяет собой кодификацию международного обычного права. Не удивляет тот факт, что участившееся в последние годы злоупотребления диппривилегиями со стороны некоторых дипломатов, привели к нарастанию требований о том, чтобы дипломатам предоставлялись менее абсолютные иммунитеты. Однако, при принятии Проекта статей о диппочте такие требования пока не нашли поддержки в КМП. Безусловно, трудно признать тот факт, что сужение границ этих иммунитетов в пользу принимающего государства, однозначно пойдет на пользу всем. Введение лимита на дипломатические иммунитеты было бы позволительно, если бы мы четко видели, что государства не предпринимают никаких усилий чтобы применить такие метаморфозы исключительно в своих целях. Уменьшение иммунитетов по отношению к дипломатам или к дипсобственности только лишь приободрит те государства, которые и без того попирают международное право. Такие вольности в бескомпромиссном характере Венской конвенции, только лишь спровоцируют новые нежелательные инциденты.

Список использованных источников

1. Венская конвенция о консульских сношениях (заключена в г. Вене 24.04.1963) // Сборник международных договоров СССР. – Вып. XLV. – М., 1991. – С. 124-147.

2. Венская конвенция 1961 года о дипломатических сношениях // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1964. – № 18. – Ст. 221.
3. **Гинойн А.А., Драчев А.А.** Злоупотребление дипломатическими привилегиями и иммунитетами // Научный аспект. – 2019. – Т. 1. – № 3. – С. 96-103.
4. **Котельникова О.В.** Некоторые аспекты проблемы действия дипломатических иммунитетов // Академия педагогических идей. Новация. Серия: Студенческий научный вестник. – 2019. – № 1. – С. 577-579.
5. **Сандровский К.К.** Международно-правовые основы дипломатии специальных миссий. – Киев, 1969. – 20 с.
6. **Сандровский К.К.** Право внешних сношений: вопросы теории и практики: Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук в форме научного доклада, выполняющего также функции автореферата. – Киев, 1989. – 51 с.
7. **Сериева М.М.** Дипломатический иммунитет и его правовое значение // Форум молодых ученых. – 2017. – № 12(16). – С. 1701-1703.
8. Теоретические вопросы современного международного морского права / Лазарев М.И.; Отв. ред.: Иойрыш А.И. – М.: Наука, 1983. – 301 с.

Н.А. Костина

ПРАВОВОЙ СТАТУС ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ РОССИИ В ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВАХ

LEGAL STATUS OF RUSSIAN DIPLOMATIC MISSIONS IN FOREIGN COUNTRIES

Костина Наталия Александровна – магистрант Юридического факультета, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ - Северо-Западный институт управления. (Санкт-Петербург)

В статье анализируется международно-правовой статус дипломатических представительств. Основываясь на действующих международно-правовых нормах особое внимание уделено тем обстоятельствам, которые касаются статуса дипломатических представительств и которые урегулированы в правовом отношении. В статье сделан акцент на наличие иммунитетов у дипломатических

представителей иммунитетов, которые отражают суть дипломатического взаимодействия и защиты дипломатических представителей.

The article analyzes the international legal status of diplomatic missions. Based on the existing international legal norms, special attention is paid to those circumstances that relate to the status of diplomatic missions and which are settled in legal terms. The article focuses on the existence of immunities for diplomatic representatives of immunities that reflect the essence of diplomatic interaction and protection of diplomatic representatives.

Дипломатия; дипломатические представительства; правовой статус; иммунитет; дипломатические привилегии

Diplomacy, diplomatic missions, legal status, immunity, diplomatic privileges

Для того чтобы досконально проанализировать правовой статус дипломатических представительств, следует сначала определить, что такое дипломатия. Я. Броунли дает такую дефиницию дипломатии – это явление, которое «затрагивает все средства, при помощи которых страны устанавливают и поддерживают взаимные отношения» [2, с. 482]. Вместе с определением «дипломатия» весьма часто используется термин «дипломатическое представительство», который обозначает некоторый орган государства, расположенный на территории страны пребывания, и имеющим своей целью поддержание дипотношений с государством пребывания. Создаются такие постоянно действующие дипломатические представительства на основании взаимных соглашений, которые выражаются в форме обмена нотами, коммюнике. Чаще всего это совпадает с моментом установления дипотношений.

В настоящее время в современном международном праве выделяют такие виды дипломатических представительств:

– посольства – это дипломатические представительства государства в том городе, где располагается правительство другого государства или при

международной организации;

– миссия – это постоянное диппредставительство, возглавляемое чрезвычайным или полномочным послом, или постоянным поверенным в делах;

– иные официальные представительства. К примеру, Л.А. Лазутин в качестве иных официальных представительств выделил посольство Российской Федерации в Ватикане и Апостольскую нунциатуру в Российской Федерации [4, с. 164].

В подавляющем большинстве случаев державы «обмениваются» посольствами, так называемыми представительствами 1 вида. Постоянное дипломатическое представительство не может возникнуть на территории дугой страны по волеизъявлению только одной стороны, оно создается вследствие взаимного договора стран, и только после того, как между ними были установлены дипотношения. «Посольства символизируют более высокий уровень политических отношений», – считает Г.С. Стародубцев[7, с. 166]. В современной практике межгосударственных отношений является нормой обмен посольствами. Формирование миссий происходит реже, поскольку обмен миссиями указывает на натянутость в отношениях.

Вне зависимости от своего вида все диппредставительства обладают официальным правовым статусом, а также имеют одинаковые привилегии и иммунитеты. В течении продолжительного периода времени в структуре и функциях посольств происходили изменения. Можно сказать, что в настоящее время почти все дипломатические представительства имеют похожие черты: общее наименование зданий, отделов, секций и т.д. Если рассматривать внутреннее устройство дипломатических представительств, то можно обратить внимание, что все они имеют административно-хозяйственный отдел, экономический отдел, консульский отдел, отдел

печати, канцелярию.

Важнейшим источником регламентации международно-правового состояния дипломатических представительств служит Венская конвенция 1961 года о дипломатических сношениях [1]. В вышеуказанной Конвенции проведено отчетливое разделение основных принципов дипломатических отношений, иммунитетов и прерогатив, как непосредственно дипломатических представительств, так и всего состава квалифицированных сотрудников, в их числе и главы представительства. Иначе говоря, основные постулаты Венской конвенции о дипсношениях (1961 г.) непосредственно затрагивают правовое положение диппредставительств. Так, например п.1 ст. 3 вышеназванной Конвенции содержит в себе следующий круг обязанностей дипломатических представительств:

- обязанность представлять в стране пребывания аккредитуемую страну;

- обязанность защищать интересы аккредитующей страны, ее граждан, в том государстве в котором диппредставительство пребывает в соответствии с теми границами, которые определены международным правом;

- обязанность проводить переговоры с руководством страны пребывания;

- обязанность установления дозволенными приемами каких-либо происшествий или ситуаций в той стране, где они пребывают, чтобы доложить о них руководству государства, которое их аккредитует;

- обязанность стимулировать страны пребывания и страны аккредитирующую в поддержании дружеских отношений, а также в развитии отношений между этими странами в различных сферах (экономика, наука, культура и т.д.).

В то же самое время п. 2 ст. 3 анализируемой Конвенции закрепляет, что указанные выше обязанности не трактоваться как препоны для претворения в жизнь диппредставителем консульских функций, а также п. 3 ст. 41 Конвенции фиксирует положение, что помещения диппредставительства не могут употребляться для целей, которые не сочетаются с обязанностями диппредставительства, и которые перечислены выше или закреплены в иных положениях общего международного права. Дипломатическое представительство осуществляя непосредственно свои функции обязано относиться с уважением и блюсти законодательство государства пребывания, при этом не вмешиваясь во внутренние дела государства пребывания.

В опубликованных работах К.К. Сандровского детально рассматривается одна из важнейших сторон деятельности диппредставительства – его функции. Описывая суть каждой из перечисленных в ст. 3 Венской конвенции о дипломатических сношениях функций посольств и миссий, К.К. Сандровский на основании сформировавшихся обычных норм международного права и его главных принципов высказывает свою точку зрения относительно критериев правомерности в реализации функций дипзащиты, правомерности сбора и реализации информации диппредставительствами [6, с. 16].

Согласно ст. 1 Венской конвенции под «помещениями представительства» следует подразумевать здание или часть здания, которые употребляются при выполнении задач представительства. Сюда также следует включить резиденцию главы представительства, причем в данном случае не имеет значение у кого находится право собственности на эту резиденцию. Здесь следует отметить, что земельный участок, который обслуживает здание или часть здания аналогичным образом включается с резиденцию главы диппредставительства. Таким образом, можно считать,

что дипломатические представительства оказываются под защитой международного сообщества. Ст. 22 Венской конвенции указывается на то, что за помещениями диппредставительства закрепляется право неприкосновенности. Иначе говоря, входить в помещения диппредставительств органы власти государства пребывания имеют право только с согласия главы представительства. Одновременно с этим на страну пребывания возложены обязанности по принятию всех необходимых мер с целью защиты помещений диппредставительства от любого проникновения (вторжения) или от причинения какого-либо ущерба, а также с целью предупредить любое нарушение спокойствия диппредставительства или нанесения оскорбления его достоинству. Помещения диппредставительства, а также находящиеся в них владения, средства передвижения всех сотрудников, пользуются иммунитетом от обыска, реквизиции, ареста и исполнительных действий. Помещения дипломатического представительства освобождаются от налогов, сборов и пошлин (исключение составляют те случаи, когда представляется плата за конкретные виды обслуживания). Такая возможность закреплена ст. 23 Венской конвенции.

К.К. Сандровский считает, что невозможно предположить ситуацию, при которой диппредставительства государств вообще не пользовались бы правом на неприкосновенность помещений[5, с. 11]. По его мнению, и автор статьи полностью с ним согласен, в практике нет подобных случаев, и всякие договоренности по этому вопросу, если они будут иметь место между какими-либо странами, обязаны рассматриваться как противоречащие основополагающим принципам международного права в этой области. Это и есть та сфера, где действуют императивные нормы международного права. По мнению К.К. Сандровского в этом случае они охватывают основные виды дипиммунитетов, от личной

неприкосновенности дипломатических агентов и их иммунитет от юрисдикции страны пребывания, до неприкосновенности помещений диппредставительства, и др. Этот иммунитет предоставляется автоматически, с того момента, когда учреждено посольство и миссия или прибыли сами дипломатические агенты, – независимо от того есть специальные соглашения по этому вопросу между государствами-контрагентами или их нет.

Дипломатическое представительство имеет право распоряжаться госсимволикой (гербом, флагом, эмблемой), того государства, которое его аккредитует. Данная символика может размещаться, безусловно, на всех помещениях данного представительства, а также на средствах перемещения главы диппредставительства.

Статья 24 Венской конвенции 1961 г. закрепляет, что официальная корреспонденция, документы и архивы дипломатических представительств также обладают неприкосновенностью. Несмотря на степень существующей напряженности в отношениях между аккредитующей страной и страной пребывания (даже если речь идет о вооруженном конфликте), то во время разрыва дипотношений или же других причин, неприкосновенность не должна быть нарушена. Из этого следует иммунитет дипломатического курьера.

Дипломатическое представительство обладает не только правами, но и несет обязанности. Можно сказать, что все они закреплены в международно-правовых актах и договорах. Например, установлен запрет на то, что помещение диппредставительства не может использоваться в целях, которые не совместимы с их прямыми функциями. Это положение значительно уменьшает возможность разнообразных злоупотреблений с неприкосновенностью диппредставительств. Все сотрудники диппредставительств должны уважать законы страны пребывания, а также

соблюдать традиции и обычаи, которые в ней установлены. Тем не менее, в том случае, если дипломаты регулярно пренебрегают или нарушают нормы (в качестве обоснованного ответа на противоправное поведение), то принимающее государство может объявить таких лиц персонами «non grata» и предъявить им требование покинуть территорию страны пребывания в установленный срок. Если в такой ситуации дипломат откажется повиноваться указаниям государства пребывания, то последнее в лице своих официальных представителей вправе всецело лишить его дипстатуса и объявить, что дипломат является рядовым иностранцем со всеми следующими из этого следствиями. Соотношение привилегий и иммунитетов такого рода и ответственности лиц ими обладающими остается нерешенным вопросом правового регулирования в сфере управления иностранными делами.

Дипломатическое представительство может прекратить свое функционирование в стране пребывания по разным причинам. Например, если аккредитуемая страна или страна пребывания прекратили свое существование; или между этими странами начались военные действия (пример, после вооруженного конфликта в Южной Осетии в августе 2008 г. Российская Федерация не имеет дипотношений с Грузией); или имеет место разрыв дипотношений между данными странами.

Персонал диппредставительства можно разделить на три группы лиц:

- дипломатический персонал, который включает в себя самих дипломатов, торговых представителей при представительстве, их заместителей, военных атташе;
- административно-технический персонал, в который включены переводчики, бухгалтера и др.;
- обслуживающий персонал: дворники, водители, курьеры.

Отдельно остановимся на статусе атташе. Как и другие работники, атташе осуществляют определенные функции, которые зафиксированы в Венской конвенции: они консультируют посла по военным вопросам; информируют свое правительство об общем состоянии военного дела в стране пребывания, по решению международных организаций выступают в качестве представителей при решении международных споров. Атташе являются теми лицами, которые устанавливают и обеспечивают доверие между странами (через своих атташе любое государство может узнать о военных потенциалах той или иной страны, о ее возможных планах). Н.А. Кадыралиева кроме военных атташе, выделяет еще атташе по вопросам печати (пресс-атташе) и специальных атташе, которые представляют различные министерства и ведомства своего государства за рубежом и которые работают в надлежащих диппредставительствах (атташе по промышленности, по труду, по сельскому хозяйству, финансам, торговле, культуре и т.д.)[3, с. 32].

Согласно ст. 4 Конвенции, если государство решило послать в страну пребывания нового посла (посланника), то ему надлежит сначала получить у принимающей стороны агреман – это соизволение от органов власти определенного государства принять в качестве главы диппредставительства определенное лицо. Однако, государство, которое принимает главу диппредставительства имеет право и отказать в таком агремане, при этом оно может и не объяснять причины (в международной практике такие случаи бывают достаточно часто). Выполнять свои обязанности глава представительства начинает с того момента, как он вручит верительную грамоту главе принимающего государства, либо когда он по прибытии в принимающую страну вручил копии верительных грамот руководителю внешнеполитического ведомства принимающего государства. Два и более государств могут аккредитовать одну и ту же

персону в качестве главы дипломатического представительства в другом государстве, но для этого необходимо получить согласие страны пребывания. Примером является посол России в Австралии, который одновременно (по совместительству) также выступает в роли посла в Вануату, Науру и Фиджи. Такие ситуации случаются имеют место быть когда территориально небольшие страны расположены рядом с крупным государством. В таких случаях является нецелесообразным (из-за больших финансовых трат) назначать еще одного главу диппредставительства.

Как гласит ст. 42 Конвенции в государстве пребывания дипломатический агент не в праве заниматься теми видами деятельности, которые направлены на извлечение прибыли (например, коммерческая деятельность). Страна пребывания освобождает дипломатического агента от уплаты всех налогов, сборов и пошли (исключение составляют косвенные налоги, поскольку они включаются обычно в стоимость товаров или обслуживания). Однако согласно данному иммунитету, в том случае если деятельность дипломатических агентов выходит за рамки их служебных функций, они не освобождаются от фискальных платежей [8, с. 139].

Наряду с этими выделяют также и «почетные» привилегии.

Современный мир характеризуется так называемыми процессами «политической» глобализации. Поэтому случаи, когда гражданина какой-то страны объявляют нежелательной персоной, являются не такой уж редкостью. Примером такого является инцидент, который имел место быть не так уж и давно – объявили воздушное пространство над своей страной закрытым для самолета, в котором находился Д. Рогозин (вице-премьер РФ, политический деятель). В результате чего самолет совершил вынужденную незапланированную посадку в г. Минске (столице Республике Беларусь). В ходе расследования данного происшествия

выяснилось, что Дмитрий Рогозин включен в санкционный список Евросоюза, и на этом основании власти Румынии запретили ему находиться в воздушном пространстве своей страны.

Согласно общему правилу, в том случае если отзывается глава дипломатического представительства, то либо он сам, либо его приемник должны вручить соответствующие отзывные грамоты руководителю страны пребывания (или министру по делам внешних отношений страны пребывания).

Из всего сказанного можно заключить, что правовое положение дипломатического представительства или дипломатического агента напрямую зависят от существующих политических реалий. Страны, взаимодействуя между собой на международном уровне, обеспечивают друг другу выгодное взаимное сотрудничество во всех сферах общественной жизни (например, туризм, сельское хозяйство, медицина, машиностроение, наука, экономика, освоение космоса, охрана окружающей среды и т.д.). Одним из основных звеньев этого процесса является установление дипотношений, а также создание диппредставительств. В то же время надо указать, что нормальному процессу деятельности должны содействовать оба субъекта дипотношений (т.е. обе страны).

Список использованных источников

1. Венская конвенция 1961 года о дипломатических сношениях // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1964. – № 18. – Ст. 221.
2. Броунли Я. Международное право (В двух частях). Часть первая. Под ред. Г.И. Тункина. – М.: Издательство «Прогресс». – 1977. – 530 с.
3. Кадыралиева Н.А. Дипломатическое представительство: правовое регулирование его деятельности // Современные тенденции и проблемы развития экономики, управления и права. Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Законодательство России и зарубежных стран: проблемы правоприменения»

(31 мая 2014 г.) и научно-практической конференции «Современные тенденции и проблемы развития экономики, управления и права» (30 мая 2014 г.) ставропольский филиал ФГБОУ ВПО РАНХиГС. / Ставрополь: Издательско-информационный центр «Фабула». – 2014. – 326с.

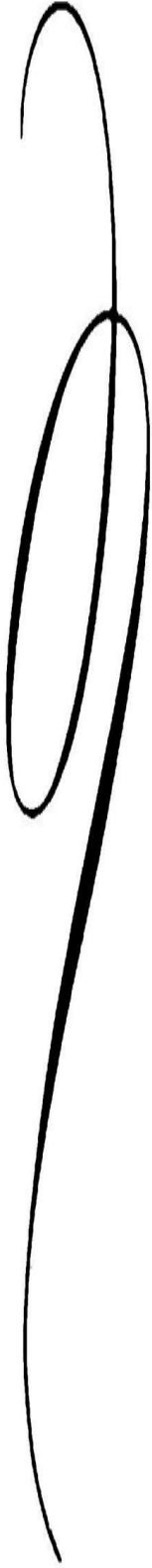
4. Международное право: учебник / коллектив авторов; отв. ред. Л.А. Лазутин, В.Я. Суворова, И.В. Фёдоров. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2018. – 400 с.

5. **Сандровский К.К.** Международно-правовые основы дипломатии специальных миссий. – Киев, 1969. – 20 с.

6. **Сандровский К.К.** Право внешних сношений: вопросы теории и практики: Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук в форме научного доклада, выполняющего также функции автореферата. – Киев, 1989. – 51 с.

7. **Стародубцев Г.С.** История международного права и его науки: учебное пособие. – М.: Изд-во Российского ун-та дружбы народов, 2006. – 208 с.

8. **Чунихина Т.Н., Даниелян А.Г.** Правовой статус дипломатических представительств // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труд КубГТУ». – 2018. – № 2. – С. 137-147.

Секция 2

*Актуальные
проблемы
международных
отношений*

А.Я. Массов

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РУССКОГО ПРИСУТСТВИЯ В
РЕГИОНЕ ЮЖНЫХ МОРЕЙ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.
(К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)**

**GEOPOLITICAL ASPECTS OF THE RUSSIA'S PRESENCE
IN THE SOUTH SEAS IN THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES.
(TOWARDS THE RAISING OF PROBLEM)**

Массов Александр Яковлевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и культурологии, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

Русское присутствие в южной части Тихоокеанского бассейна прослеживается с начала XIX в., со времени первых русских кругосветных экспедиций. В первой половине XIX в. в геополитическом отношении регион Южных морей выступал для России в качестве акватории, по которой проходил наиболее удобный путь на Камчатку и в Русскую Америку. Русское присутствие в Океании делало Россию признанной частью и полноправным участником международных отношений в Тихоокеанском бассейне. Во второй половине XIX в. в условиях нарастания соперничества между великими державами за колониальный раздел Океании и связанной с ним гонки вооружений геополитическая ситуация в регионе Южных морей заметно осложнилась. Происходящие геополитические изменения не могли не затрагивать Россию, которая во второй половине XIX энергично осваивала Дальний Восток и все более активно утверждала себя в качестве одной из ведущих держав в бассейне Тихого океана. В статье отмечается, что геополитические изменения и их воздействие на внешнюю политику России, ее имидж среди коренных жителей островов Океании и развитие международной обстановки в южной части Тихоокеанского бассейна в целом все еще изучены недостаточно. Обозначены конкретные проблемы, которые требуют пристального внимания исследователей.

The Russian presence in the South Pacific can be traced from the beginning of the 19th century since the time of the early Russian circumnavigations. In the first half of the 19th century geopolitically, the South

Seas served for Russia as waters providing the most convenient route to Kamchatka and Russian America. The Russian presence in Oceania made Russia a recognized part and a full participant of international relations in the Pacific. In the second half of the 19th century in the face of increasing competition between the great powers for the colonial division of Oceania and the related arms race, the geopolitical situation in the South Pacific has become noticeably complicated. The ongoing geopolitical changes could not but affect Russia, which in the second half of the 19th century vigorously explored the Far East and increasingly asserted itself as one of the leading Pacific powers. The article notes that geopolitical changes and their impact on the foreign policy of Russia, its image among the indigenes of Oceania and the development of the international situation in the South Pacific as a whole are still not well understood. Specific problems are identified that require close attention of researchers.

Геополитика; Южные моря; Россия в Океании; Русский флот; колониальное соперничество

Geopolitics; South Seas; Russia in Oceania; Russian Navy; colonial rivalry

Повышение значимости государств АТР в современных международных отношениях, а также стремление России активизировать свою политику в этом регионе с неизбежностью повышает интерес к истории русского присутствия в Тихоокеанском бассейне. В этом контексте определенный интерес представляет история присутствия России в Океании – части Тихоокеанского бассейна, расположенного к югу от евразийского материка, которую нередко называют регионом Южных морей. Государства этой части Тихоокеанского бассейна после обретения независимости в последней четверти XX в. играют все более заметную роль в АТР.

Хорошо известно, что впервые присутствие России в Океании было обозначено в ходе русских кругосветных плаваний первой половины XIX века. За этот период в регионе Южных морей побывало более 30 кораблей русских кругосветных и полукругосветных экспедиций, которые посещали

Австралию и Новую Зеландию, а также многочисленные острова Океании. Русским мореплавателям принадлежит честь открытия многих неизвестных ранее островов в этой части Земного шара. Они проводили научные исследования в области гидрографии и океанологии, собрали массу сведений о природных особенностях, климате, флоре и фауне Австралийского материка и островов Океании¹. Чрезвычайную научную ценность представляют материалы собранные русскими кругосветными мореплавателями по этнографии коренного населения Полинезии, Меланезии и Микронезии, а также аборигенов Австралии². Собранные кругосветчиками коллекции составляют основу океанической части собраний Музея Антропологии и этнографии (Кунсткамеры), Зоологического и Ботанического музеев РАН в Петербурге, Московского и Казанского университетов³.

Во второй половине XIX в русское присутствие в Океании было обозначено плаваниями русского флота при переходах из Кронштадта в Дальневосточные воды и обратно в ходе ротации кораблей Русской эскадры Тихого океана, а также во время учебно-тренировочных плаваний этой эскадры и плаваний с целью продемонстрировать русский флаг. Научно-исследовательскую составляющую русского присутствия в

¹ Среди множества работ о русских кругосветных плаваний выделим те, где проблема географических и естественнонаучных изысканий в тропической части Тихого океана отражена наиболее полно: Берг Л.С. Открытия русских в Тихом океане // Тихий океан. Русские научные исследования. Л.: Издание Академии наук, 1926. С. 1–24; Есаков В.А., Плахоткич А.Ф., Алексеев А.И. Русские океанические и морские исследования в XIX – начале XX вв. М.: Наука, 1964; Волохова Л.Я. Вклад русских кругосветных мореплавателей первой по-ловины XIX в. в развитие географической науки. Открытия и исследования в Океании. Красноярск: Красноярский гос. пед. ин-т, 1971.

² Подробнее см. Липшиц Б.А. Этнографические исследования в русских кругосветных экспедициях первой половины XIX в. // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. Вып. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 299–322; Волохова Л.Я. Русские этнографические наблюдения в Океании в первой половине XIX века // Ученые записки Читинского государственного педагогического института. Вып. 2. 1958. С. 231–258; Шур Л.А. Дневники и записки русских путешественников как источник по истории и этнографии стран Тихого океана (первая половина XIX века). // Австралия и Океания. М.: Наука, 1970. С. 202–212.

³ Русские кругосветные экспедиции и коллекции Кунсткамеры – http://www.kunstkamera.ru/exposition/kunst_hist/5/5_12 (дата обращения 26.01.2020); Наумов Д.В. Зоологический музей АН СССР. Краткая история и описание экспозиции. Л.: Наука, 1980; Казанский федеральный университет. Этнографический музей – <https://kpfu.ru/museums/etnograficheskij-muzej/istoriya-kollekcii> (дата обращения 26.01.2020).

Океании продолжили во второй половине XIX в. имеющие всемирно-историческое значение исследования в Новой Гвинее и на близлежащих островах Океании Н.Н. Миклухо-Маклая⁴. Можно также упомянуть научно-исследовательские экспедиции географа, зоолога и популяризатора науки А.Л. Яценко в 1903 г, побывавшего в глубинных районах Австралии и собравшего богатый этнографический и зоологический материал⁵. В Музее Антропологии и этнографии хранится большая коллекция этнографических артефактов, привезенных из поездки 1907-1908 гг. в Австралию, Новую Зеландию и на острова Океании приват-доцентом Петербургского университета В.В. Святловским⁶. В 1913 г. большую коллекцию растений собрал в Австралии и Новой Зеландии ботаник В.Н. Любименко⁷. Часть из привезенного им стала посадочным материалом для Петербургского ботанического сада, часть он попытался акклиматизировать в Никитском ботаническом саду, должность ботаника которого В.Н. Любименко занимал с 1908 г.

Надо сказать, что роль российских мореплавателей и ученых в научном освоении региона Южных морей в известной степени изучена и получила должную оценку, на эту тему опубликовано большое количество научной и научно-популярной литературы. Остается, впрочем, на наш взгляд недостаточно изученным вопрос о роли русских исследований в Океании в развитие русской науки в целом и о привлечении внимания к этому региону образованной части российского общества, русских интеллектуалов.

⁴ См. Тумаркин Д. Д. Белый пауас: Н.Н. Миклухо-Маклай на фоне эпохи. М.: Вост. лит., 2011.

⁵ Яценко А. Л. Путешествие по Австралии. М.: Географгиз, 1959.

⁶ Розина Л.Г. В.В. Святловский – собиратель коллекций из Океании // Сборник Музея антропологии и этнографии (Ин-т этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая). Т.30. Л.: Наука, 1974. С. 127–139.

⁷ Любименко В. Отчет о командировке на остров Яву и в Австралию // Известия Императорской академии наук. 1914. № 7. С. 461–478.

Однако помимо общегуманитарного и научного значения присутствие России в регионе Южных морей имело и геополитические последствия. Они, как представляется, до сих пор изучены недостаточно.

В геополитическом плане отметим, прежде всего, что с началом кругосветных плаваний русский флот вышел в открытый океан, и Россия стала подлинно морской державой. Это обстоятельство не просто подняло реноме России в мире. Она стала признанной частью и полноправным участником международных отношений в тихоокеанском бассейне. В то же время в первой половине XIX в. в регион Южных морей еще не стал ареной сколько-нибудь заметного соперничества великих держав, колониальное проникновение европейцев в эту часть тихоокеанского бассейна делало лишь первые шаги. Геополитически регион Южных морей был в то время для России не более, чем акваторией, по которой проходил наиболее удобный путь на Камчатку и в Русскую Америку. Острова Океании служили для участников русских кругосветных экспедиций пунктами, где можно было отдохнуть, пополнить запасы воды и провизии. В подавляющем большинстве случаев русским мореплавателям удавалось наладить дружеские контакты с коренными жителями. Миролюбие по отношению к обитателям островного мира предписывалось в инструкциях, которые получали командиры русских кораблей. Следовало, указывалось в них, «лаская диких, стараться обрести дружбу их..., не подавая и мысли к нападению»⁸. То же в полной мере относилось и к аборигенам Австралии, с которыми контактировали русские, когда после 1807 г. маршруты значительной части русских кругосветных экспедиций пролегли через английские колонии на австралийском материке. «Из всех европейцев, – пишет об отношении русских к коренным жителям Австралии

⁸ Российский государственный архив Военно-морского флота (далее – РГА ВМФ). Ф. 283. Оп. 1. Д. 772. Л. 53.

австралийская исследовательница В. Фитцхардинг, – только русские сохранили незапятнанной свою репутацию»⁹.

Не вызывало опасений пребывание русских в австралийских водах и у первых английских переселенцев в Сиднее и Хобарте. В силу удаленности от метрополии англо-австралийские власти пользовались определенной автономией и встречали иностранных гостей, руководствуясь собственными представлениями об отношении Англии со страной пришельцев. При этом по крайней мере до конца 20-х – начала 30-х годов XIX в. отношения России и Англии были вполне дружественными. Именно поэтому в Сиднее и Хобарте – столицах первых английских колоний на пятом материке Новый Южный Уэльс и Тасмания – русских ожидал очень теплый, если не сказать сердечный прием. Имело место тесное общение русских с представителями местного бомонда, гостям из России предоставлялась неограниченная возможность знакомиться с различными сторонами жизни молодых английских владений. Помимо пополнения припасов в этих европейских форпостах на австралийских берегах можно было дать отдых команде, подремонтировать корабли. По сути дела, посещение русскими Австралии обозначило начальный этап становления русско-австралийских связей. Подчеркнем, что приход русских не вызывал ни у англо-австралийской колониальной администрации, ни у самих белых поселенцев никаких опасений, а само присутствие русских кораблей в водах Южных морей воспринималась как общепризнанная данность, не требующая никакой настороженно-оборонительной реакции¹⁰. И это обстоятельство, в свою очередь, создавало более благоприятные условия для осуществления плаваний

⁹Fitzhardinge V. Russian Ships in Australian Waters 1807–1835 // Journal of the Royal Australian Historical Society. 1965. Vol. 51, pt. 2. P. 142.

¹⁰ См. Массов А. Я. Андреевский флаг под Южным крестом. (Из истории русско-австралийских связей первой трети XIX века). СПб.: Изд-во СПбГМТУ, 1995. С. 53.

российского флота в южной части Тихоокеанского бассейна на пути в Русскую Америку.

Во второй половине XIX в. геополитическая обстановка в Океании значительно осложнилась, в том числе осложнилась она и для России. На положение дел в регионе Южных морей в полной мере начинают оказывать воздействие два фактора: начавшийся и все более активно идущий процесс колониального раздела Океании, в котором активно участвуют Англия Франция, Германия, США, и резко обострившееся соперничество Великобритании и России. После Крымской войны эти две державы становятся, по сути дела, главными соперниками на международной арене. Оба эти фактора провоцируют гонку военно-морских вооружений, которая в полной мере проявилась и в бассейне Тихого океана.

В регионе Южных морей инициаторами гонки вооружений и, прежде всего, наращивания британского военно-морского присутствия выступили английские переселенческие колонии в Австралии. Несколько позднее, в 1901 г. английские колонии на австралийском материке объединились в Австралийский Союз, ставший доминионом Британской империи. В 1907 г. статус доминиона получила Новая Зеландия. По мере ухудшения отношений царской империи с Великобританией в Австралии и Новой Зеландии появляется подозрительность, а затем и откровенная враждебность по отношению к России. Австралийцы и новозеландцы теперь откровенно опасаются русского присутствия в Южной части Тихого океана, и видят в наращивании мощи русского военно-морского флота в тихоокеанских водах непосредственную угрозу для своей безопасности в случае начала англо-русской войны. Страх перед «русской угрозой» стал важнейшим фактором усиленной гонки военно-морских вооружений. В Австралии и Новой Зеландии, не надеясь на британский

флот, значительную часть которого англичане вынуждены были держать в европейских водах, приступили к созданию своих собственных флотов, ставших основой национальных вооруженных сил, что еще более подстегивало гонку военно-морских вооружений в акватории Тихого океана¹¹.

Значимым фактором изменения геополитической обстановки в Океании стало и то обстоятельство, что во второй половине XIX в австралийцы и новозеландцы выдвинули претензии на формирование собственной сферы влияния в юго-западной части Тихого океана, подталкивая британскую метрополию, к колониальным захватам в этом регионе земного шара. Речь шла о реализации здесь своего рода австралийской «Доктрины Монро»¹². Колониальные претензии Великобритании в Южных морях, за которыми стояли австралийцы и новозеландцы вступали в противоречия с колониальными устремлениями Франции, Германии и США. Конфликты той или иной степени напряженности на колониальной почве имели место при аннексии Великобританией Фиджи в 1874 г., разделе в 1884-85 гг. восточной части Новой Гвинеи между Великобританией и Германией, в ходе борьбе за раздел между Англией, Германией и США Самоа в 1880-е – 1890-е гг., при установлении кондоминиума Великобритании и Франции над Новыми Гебридами в 1906 г. и др.

Все эти геополитические изменения не могли не затрагивать Россию, энергично осваивавшую во второй половине XIX в Дальний Восток и все более активно утверждавшей себя в качестве одной из ведущих держав в бассейне Тихого океана. И хотя русские интересы были сосредоточены, в

¹¹ См. Массов А.Я. Россия и Австралия во второй половине XIX века. СПб.: Изд-воСПбГМТУ, 1998. С. 21–24. См. также Barratt G. Russophobia in New Zealand, 1838-1908. Palmerston North: Dunmore Press, 1981.

¹² См. Tate M. The Australian Monroe Doctrine // Political Science Quarterly. June 1961. Vol. 76. No. 2. P. 264–284. См. также Thompson R.C. Australian Imperialism in the Pacific. The Expansionist Era 1820-1920. Melbourne: Melbourne University Press, 1980.

основном, в северной части Тихого океана, в водах, примыкающих к Русскому Дальнему Востоку, Китаю и Корее, южная часть Тихого океана также имела для царской империи немаловажное значение. Как минимум, она с неизбежностью стала бы театром крейсерской войны в случае вооруженного конфликта между Россией и Британской империей. Именно это обстоятельство стало причиной достаточно серьезного рассмотрения в 1883-1886 гг. в российских коридорах власти предложения выдающегося путешественника и гуманиста Н.Н. Миклухо-Маклая о создании русских военно-морской базы на северном побережье Новой Гвинеи и – в более широком контексте – о создании русской сферы влияния в юго-западной части Тихого океана. Русский ученый выдвинул эти предложения исходя, прежде всего, из гуманных соображений, он хотел защитить коренное население Берега Маклая (ныне – Раи Кост на северном побережье острова) от прихода европейских колонизаторов. А поскольку колониальный захват Новой Гвинеи в условиях международной обстановки того времени выглядел делом неизбежным, Н.Н. Миклухо-Маклай считал предпочтительным с точки зрения защиты интересов папуасов, чтобы колонизирующей державой стала Россия. С целью заинтересовать русское правительство своими предложениями, Миклухо-Маклай писал также о стратегической и геополитической значимости обретения Россией своих опорных пунктов в Океании. Кроме того, он апеллировал к патриотическим чувствам: у Англии, Франции, Германии и даже Голландии своя сфера влияния и свои колонии в Южных морях есть, а у России – нет. Император Александр III первоначально благосклонно отнесся к предложениям Н.Н. Миклухо-Маклая, однако представители министерства иностранных дел, морского министерства, министерства финансов в конечном итоге убедили императора в неосуществимости и даже вреде для интересов России реализации предложений

путешественника. У России не настолько велики интересы в этом районе мира, чтобы тратить деньги на создание колоний и обустройство военных баз, да еще так далеко от русских границ. Создание собственной сферы влияния неизбежно вызовет дальнейшее ухудшение и без того плохих отношений с Англией и обострение отношений с Германией. К тому же удержать эти базы в случае войны, например, с Англией, Россия будет не в состоянии. Что же касается судьбы папуасов, то к концу 1884 г. она уже была фактически предрешена разделом восточной половины Новой Гвинеи между Великобританией и Германией¹³.

Сотрясения от колониальных баталий великих держав нередко ощущали на себе командиры кораблей российского военно-морского флота при плаваниях в Южных морях. Так, например, в 1886 г. во время пребывания в Веллингтоне в Новой Зеландии русского клипера «Вестник» его командир капитан II ранга В.И. Ланг получил предложения от владельца островов Суворова У.Дж. Ханта об их продаже России. Атолл «Суворова» и близлежащие острова были открыты в 1814 г. русскими моряками во время плавания корабля Российско-американской компании «Суворов» под командованием М.П. Лазарева. У.Дж. Хант утверждал, что атолл Суворова обладает хорошим рейдом с безопасным входом и лежит при этом на торговых путях между будущим Панамским каналом и Новой Зеландией. Все это якобы придает ему стратегическую значимость. Хант высказал также предположение, что покупка Россией островов Суворова сможет стать началом приобретения Россией других незанятых европейскими державами островных территорий, что положит начало созданию собственной сферы влияния России в Океании. У.Дж. Хант был известен как британский авантюрист, неоднократно пытавшийся построить свою политическую карьеру на службе у тех или иных

¹³Подробнее см. Неизвестный Миклухо-Маклай. М.: Кучково поле, 2014. С. 427–451.

европейских колонизаторов – в данном случае он пытался увязать свои планы с Россией. В России, где в это время рассматривали проект Н.Н. Миклухо-Маклая о создании русских колоний в Океании, и уже склонялись к отказу от него, предложение У.Дж. Ханта было решительно отклонено¹⁴.

В 1888 г. во время пребывания в Окленде (Новой Зеландия) русского корвета «Рында» к мичману «Рынды» великому князю Александру Михайловичу (двоюродному брату императора Александра III), который после окончания Морского кадетского корпуса проходил на «Рынде» своего рода практику, обратились вожди маори. Они пожаловались на притеснение коренных жителей Новой Зеландии англичанами и попросили великого князя ходатайствовать о переходе их племен в русское подданство. Александр Михайлович, разумеется, вежливо отклонил просьбу маорийцев¹⁵. Чуть позднее в том же 1888 г. «Рында» зашла на Самоа. Там в это время происходили столкновения между сторонниками свергнутого короля Малиетоа, которого поддерживали англичане и американцы, и немецким ставленником Тамасесе, королевский статус которого англичане и американцы не признавали. Сторонники Тамасесе попытались использовать заход «Рынды» на Самоа, чтобы добиться признания законности правления Тамасесе со стороны командира «Рынды» капитана I ранга Ф.К. Авелана и тем самым как бы признания от имени русского правительства. Ф.К. Авелан благоразумно уклонился от вмешательства во внутрисамоанский конфликт, грозившего возникновением ненужных проблем с тремя великими державами¹⁶.

Таким образом, исторические факты свидетельствуют о присутствия России в южной части акватории Тихого океана на протяжении всего XIX и

¹⁴ См. РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 119. Л. 33–72.

¹⁵ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 645. Оп. 1, д. 70. Л. 4об.

¹⁶ РГА ВМФ. Ф. 417. Оп.2. Д.30. Л. 73–74.

начала XX вв. – по крайней мере, до поражения России в русско-японской войне. При этом Россия являлась актором – пусть и не самым активным – развития международной обстановке в этом регионе земного шара. К сожалению, далеко не все аспекты присутствия России в южной части Тихоокеанского бассейна исследованы в отечественной историографии. Пожалуй, подробнее всего изучено воздействие русского фактора на внутривнутриполитическое развитие австралийских переселенческих колоний. Определенное внимание было уделено российским военным планам в тихоокеанском бассейне в случае войны с Великобританией. До сих пор, однако, не исследовано в должной степени воздействие южно-тихоокеанской составляющей на развитие собственно англо-русских отношений и отношений России с другими великими державами. Наконец, следует выявить степень воздействия русского присутствия в Океании на формирование представлений ее коренных народов о России и русских. Думается, что изучение всех этих вопросов имеет не только чисто академическое значение с точки зрения изучения истории Океании и истории международных отношений в Южных морях. Оно позволит современной России проводить более гибкую политику и выстроить более прочные дружеские отношения с государствами и народами этого обширного региона.

Список использованных источников

1. **Берг Л.С.** Открытия русских в Тихом океане // Тихий океан. Русские научные исследования. Л.: Издание Академии наук, 1926. С. 1–24;
2. **Волохова Л.Я.** Вклад русских кругосветных мореплавателей первой половины XIX в. в развитие географической науки. Открытия и исследования в Океании. Красноярск: Красноярский гос. пед. ин-т, 1971.
3. **Волохова Л.Я.** Русские этнографические наблюдения в Океании в первой половине XIX века // Ученые записки Читинского государственного педагогического института. Вып.2. 1958. С. 231–258;

4. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 645. Оп. 1, д. 70. Л. 4об.
5. **Есаков В.А., Плахоткик А.Ф., Алексеев А.И.** Русские океанические и морские исследования в XIX – начале XX вв. М.: Наука, 1964;
6. **Липшиц Б.А.** Этнографические исследования в русских кругосветных экспедициях первой половины XIX в. // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. Вып.1. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 299–322;
7. **Любименко В.** Отчет о командировке на остров Яву и в Австралию // Известия Императорской академии наук. 1914. № 7. С. 461–478.
8. **Массов А Я.** Андреевский флаг под Южным крестом. (Из истории русско-австралийских связей первой трети XIX века). СПб.: Изд-во СПбГМТУ, 1995. С. 53.
9. **Массов А.Я.** Россия и Австралия во второй половине XIX века. СПб.: Изд-во СПбГМТУ, 1998. С. 21–24. См. также Barratt G. Russophobia in New Zealand, 1838-1908. Palmerston North: Dunmore Press, 1981.
10. **Наумов Д.В.** Зоологический музей АН СССР. Краткая история и описание экспозиции. Л.: Наука, 1980; Казанский федеральный университет. Этнографический музей – <https://kpfu.ru/museums/etnograficheskiy-muzej/istoriya-kollekcii> (дата обращения 26.01.2020).
11. Неизвестный Миклухо-Маклай. М.: Кучково поле, 2014. С. 427–451.
12. РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 119. Л. 33–72.
13. РГА ВМФ. Ф. 417. Оп.2. Д.30. Л. 73–74.
14. **Розина Л.Г. В.В.** Святловский – собиратель коллекций из Океании // Сборник Музея антропологии и этнографии (Ин-т этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая). Т.30. Л.: Наука, 1974. С. 127–139.
15. Российский государственный архив Военно-морского флота (далее – РГА ВМФ). Ф. 283. Оп. 1. Д. 772. Л. 53.
16. Русские кругосветные экспедиции и коллекции Кунсткамеры – http://www.kunstkamera.ru/exposition/kunst_hist/5/5_12 (дата обращения 26.01.2020);
17. **Тумаркин Д. Д.** Белый папуас: Н.Н. Миклухо-Маклай на фоне эпохи. М.: Вост. лит., 2011.
18. **Шур Л.А.** Дневники и записки русских путешественников как источник по истории и этнографии стран Тихого океана (первая половина XIX века). // Австралия и Океания. М.: Наука, 1970. С. 202–212.
19. **Яценко А. Л.** Путешествие по Австралии. М.: Географгиз, 1959.
20. **Fitzhardinge V.** Russian Ships in Australian Waters 1807–1835 // Journal of the Royal Australian Historical Society. 1965. Vol. 51, pt. 2. P. 142.

21. **Tate M.** The Australian Monroe Doctrine // Political Science Quarterly. June 1961. Vol. 76. No. 2. P. 264–284. См. также Thompson R.C. Australian Imperialism in the Pacific. The Expansionist Era 1820-1920. Melbourne: Melbourne University Press, 1980

Р.И. Алекберов

РОЛЬ ДИНАСТИЧНОСТИ В МОНАРХИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Л.А.ТИХОМИРОВА

THE ROLE OF DYNASTICAL MONARCHICAL CONCEPT OF L. A. TIKHOMIROV

Алекберов Роман Илгарович – аспирант Высшей школы международных отношений Гуманитарного института, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург

В статье рассмотрена роль династичности в монархии в политической концепции Л.А.Тихомирова. Автором показано, что, по мнению Тихомирова Л.А., фамильная передача власти является важным аспектом монархического строя.

The article considers the role of dynastical the monarchy in the political concept of L. A. Tikhomirov. The author shows That, according to L. A. Tikhomirov, the family transfer of power is an important aspect of the monarchical system.

Монархизм; династичность; преемственность; власть

Monarchism; dynasticism; succession; power

Династичность – важный конституирующий признак монархической верховной власти. Духовный отец западной консервативной традиции, Э. Бёрк, еще в конце XVIII столетия в своем, ставшем классическим, трактате «Размышления о французской революции» отмечал, что престолонаследие увязывает законы страны с семейными преданиями и, основывая

правление на кровных связях, способствует его прочности. Наследственность трона – верное средство сохранения национальных традиций. Однако это вовсе «не исключает усовершенствования, сохраняя все ценное, что обретается народом» [1, с. 52].

Русские же консерваторы в своих рассуждениях о факторе династичности обращали особое внимание на то, что наследственность верховной власти предрешает для личности, даже ещё не родившейся, не только право на власть, но и обязанность несения её. Таким образом, право на власть династический принцип даёт неотрывно от долга властвовать, вменяемого ещё даже не появившимся на свет субъектам монархической верховной власти. Отсюда следовало, что «сам монарх не может умалять полноту своих прав», в крайнем случае, он лишь «волен ими не пользоваться» [4]. Будучи перенесённым в плоскость реальной политики этот тезис блокирует (как нелегитимные) все попытки ныне царствующего монарха даровать какие-либо конституционные хартии, которыми уменьшались бы права верховной власти.

По Л.А.Тихомирову, фамильная передача власти обладает неоспоримыми достоинствами. С одной стороны, она персонифицирует феномен социальной преемственности как таковой. В этом обстоятельстве следует искать корни того здорового консерватизма, благодаря которому монархии более чем какой-либо иной форме правления дано умение удержать нацию на её историческом пути. Свойственный монархии традиционализм, впрочем, никогда не должен перерасти в ретроградство. Государь обязан, в силу династичности престолопреемства и лежащей на нем нравственной ответственности, поддерживать полезные преобразования и одновременно поощрять привязанность нации к основам её самобытной культуры. Судьба монархии неотрывна от судеб нации. Она, подобно любой другой форме правления, отражает «эволюцию

психического содержания нации во внешнем осуществлении». По мере ослабления тяги нации к претворению в жизнь данных ей от века и некогда чтимых ею ценностей, с телеологическим пафосом предупреждает Тихомиров, «историческое существование нации заканчивается» [2, с. 370-371].

С другой стороны, династичность не только сообщает монархическому началу характер естественного преемства, но и свидетельствует о вере в осуществимость значимого для нации идеала. Ничем незаменимый плюс династической передачи верховной власти видится Тихомирову в том, что она выставляет царя «живым воплощением того идеала, верховенство которого нация поставила над собой». Сама династия, все её члены, должны безоговорочно признать обязательность для себя этих ценностей. Государь, получивший корону в порядке династического престолонаследия, будет преемником всех своих предшественников, перенимая тем самым «дух» верховной власти (в традиционном типе властвования играющий роль аналога личной харизматичности, имеющей место в типе харизматическом). Династичность, пишет Л.А.Тихомиров, дает возможность царю руководить настоящим, исходя из прошлого и имея в виду будущее нации.

В-третьих, осознание гражданами династичного порядка власти законным уже «по самой природе явлений» крепит в подданных не простую лояльность по отношению к главе государства, но лояльность высшую – чувство легитимности. Оно, «отказывая узурпатору в народном признании», делает с психологической точки зрения практически невозможной борьбу с воспринимаемой массами легитимной верховной властью [2, с. 177, 442]. Чрезвычайные случаи возможной болезни монарха, убежден Л.А.Тихомиров, могут быть с успехом разрешены без всякого нарушения легитимности, на основании общих норм гражданской

дееспособности. К тому же династичность предъявляет повышенные требования к организации государственного управления. Оно должно быть таково, чтобы "вопрос о личных способностях носителя верховной власти не мог получать рокового для государства значения» [См.: 2, с. 443].

Наконец, вне династического правопреемства не может быть настоящего союза нации с носителями верховной единоличной власти, той «таинственной связи» (И.С.Аксаков) между царём и народом, которая одна только и, может, делает монархию действительно национальной. Монархия с необходимостью должна быть национальной, а её политика не может исходить ни из каких иных соображений, кроме неотступного преследования целей, развивающегося целого – нации. Поэтому династичность, концентрирующая «дух предков, дух истории, дух национального целого», должна подчинить себе «личные стремления монарха».

Еще М.Н. Катков, в своей публицистике многократно указывал на царя как на воплощенные в одном лице единство и силу России, ссылаясь на «единство царя и России», «царя и верховной власти», «царя и государства» и т.д. Что касается Л.А.Тихомирова, то в постулируемом им идеальном типе монархии члены царствующей фамилии, уже по одной к ней причастности, обязаны помнить о задаче охраны национальных традиций и защиты национальных интересов.

Следующий за Л.А.Тихомировым крупнейший теоретик монархии, И.А. Ильин, в своих работах также останавливался на принципе династического преемства. Династия есть «духовный орган национального спасения», а вера в нее – отличающий признак политической культуры государств с монархической формой правления. Согласно точке зрения И.А. Ильина, исключительная «троноравоспособность» одного рода относится к самой сущности монархического строя. Субъекты

троноправоспособности обладают специальным правовым статусом, чья главная особенность состоит в превалировании составляющих его обязанностей над правами. Государь столько же несвободен в вопросе брака, сколько в вопросах образования и быта. Вся личная жизнь монарха являет собой совокупность обязанностей, «диктуемых престолом и связывающих всецело». У члена династии есть субъективное право на престол, наследуемый в законном порядке, которым в положенный час он обязан воспользоваться. Однако, главный компонент правосубъектности монарха - "священная обязанность вести свой народ". Именно потому за членом династии автор «О монархии и республике», вслед за консерваторами прошлого столетия, не признает права на произвольное отречение. [См. 3] Таким образом династическое звание есть внешний знак передающегося из поколения в поколение обязательства служить пожизненно государству отправлением верховной власти. Раскрывая содержание сопряженных с несением верховной власти обязанностей монарха, Ильин пишет, что тот обязан «приводить народ к чувству ответственности, чувству ранга, к законному повиновению».

Нормальное осуществление династического принципа непосредственно связано с проблемой личной безопасности носителей верховной власти. Л.А.Тихомиров, сам по себе не принадлежащий к поборникам односторонней репрессивности, пишет о безусловной неприкосновенности царской особы, которая в случае посягательства на личность монарха не должна различать никаких градаций прикосновенности (ни по характеру преступления, ни по мере причастности к нему), что позволяло бы во всех случаях карать покушающегося наиболее сурово.

Автор «Монархической государственности» отдельно не останавливается на нередком в истории монархий ниспровержении

правлящей династии. Можно предположить, что здесь он не слишком расходился с мнением Э. Бёрка: «свержение с трона или низложение королей всегда было и будет для государства событием чрезвычайным и всегда - вне закона» [1, с. 50].

Выводы. Нами были рассмотрены преимущества и обоснования фамильной передачи власти в монархии, описанные в политической концепции Л.А.Тихомирова. С одной стороны, она персонифицирует феномен социальной преемственности как таковой, который в свою очередь помогает нации сохранять исторические ценности. Во-вторых, царь становится символом веры в идеал и в прекрасное будущее. В-третьих, династичность стимулирует в гражданах осознание высшей лояльности – легитимности. Наконец, династическое правопреемство делает возможной таинственную связь между народом и царем, ставя себе целью, прежде всего, развитие нации и подчиняя себе личные стремления монарха. Также, в статье приведены мнения о династичности других исследователей монархии, теоретиков Каткова М.Н. и Ильина И.А., которые во многом солидарны с Л.А. Тихомировым в том, что царь воплощает единство и силу страны (ценности), а также ведет свой народ в будущее.

Список использованных источников

- 1. Бёрк Э.** Размышления о революции во Франции и заседаниях некоторых обществ в Лондоне, относящихся к этому событию. – М.: Рудомино, 1993. – 144 с. ISBN: 5-7380-0028-5.
- 2. Тихомиров Л.А.** Монархическая государственность. – СПб., 1992. – 680 с. ISBN: 6-89596-003-3.
- 3. Ильин И.А.** О монархии и республике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.magister.msk.ru/library/philos/ilyin/ilyin03.htm> (дата обращения: 10.01.20).

4. Катков М.Н. Собр. передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/k/katkov_m_n/text_0030.shtml (дата обращения: 10.01.20).

К.А. Леонова

**МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ НА ПРИМЕРЕ МОДЕЛИ ООН**

**UNITED NATIONS YOUTH POLICY ON THE EXAMPLE OF
THE UN MODEL**

Леонова Ксения Антоновна – студентка 4-го курса факультета международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университета, Санкт-Петербург

Статья посвящена исследованию одной из основных молодежных инициатив Организации Объединенных Наций - Модели ООН. В практической части исследования анализируется работа конкретной студенческой Модели ООН, проведенной в Нью-Йорке, США в 2018 году. По мнению автора дальнейшая интеграция такого механизма обучения и вовлечения молодых людей в современные политические процессы, как студенческие Модели ООН, в деятельность самой Организации, стимулирует усовершенствование молодежной политики ООН и обеспечивает наиболее глубокое понимание принципов и целей работы самой организации молодыми людьми.

Актуальность данного исследования обусловлена тремя аспектами: во-первых, особой ролью ООН в создании и осуществлении международной молодежной политики; во-вторых, необходимостью привлечения молодежи к участию в политической жизни и преодоления всего комплекса проблем и затруднений, с которыми сталкивается молодежь по всему миру; в-третьих, отсутствием исследований в отечественной науке, ориентированных на рассмотрение инструмента международных студенческих конференций ООН в контексте перспектив развития самой молодежной политики, что, безусловно, подчеркивает научную новизну и актуальность данной работы.

Аналитической основой исследования стала обширная база документов ООН: резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, декларации

ООН и программы действий ООН в области молодежной политики. Отдельное внимание уделяется исследованиям Г.Ф. Бедулиной, Н. Г. Лаврентьевой и Т. А. Тагановой и монографии И.В. Чельшиевой, О.И. Ефремовой, В.С. Шаповаловой, в которых рассматриваются отдельные аспекты исследуемой темы. В качестве методов исследования применяются теоретический анализ научной литературы и источников, синтез, индукция, структурно-функциональный метод изучения молодежного социального слоя населения, историко-правовой метод, а также метод наблюдения за организацией работы конкретной Модели ООН.

The article studies one of the main youth initiatives of the United Nations - the UN Model. According to the author, the further integration of such a mechanism for training and involving young people in modern political processes, such as student models of the United Nations, in the activities of the Organization itself, stimulates the improvement of the UN youth policy and provides the most in-depth understanding of the principles and goals of the organization itself by young people.

This study's relevance stems from three aspects: first, the special role of the UN in the creation and implementation of international youth policy; second, the need to attract young people to participate in political life and overcome the full range of problems and difficulties faced by young people around the world; and third, the lack of research in domestic science, focused on the consideration of the instrument of international student conferences of the United Nations in the context of the development prospects of youth policy itself, which, of course, emphasizes the scientific novelty and relevance of this work.

The analytical basis of the study was an extensive database of UN documents: resolutions of the UN General Assembly, UN declarations and the UN program of action in the field of youth policy. Special attention is paid to the research of G.F. Bedulina, N. G. Lavrentieva and T. A. Taganova and monographs I.V. Chelysheva, O.I. Ephraim, V.S. Shapovalova, which discusses certain aspects of the topic. Theoretical analysis of scientific literature and sources, synthesis, induction, structural and functional method of studying the youth social stratum of the population, historical and legal method, as well as the method of monitoring the organization of the work of a specific UN Model are used as research methods.

Организация Объединенных Наций; молодежная политика; Модель ООН; профессиональная деловая игра; симуляция работы ООН

Молодежь - наиболее активная составляющая жизненных сил любого общества. Доминирующее внимание к этой социальной группе обуславливается историческим и современным политическим опытом, который не раз доказывал, что молодежь - основная политическая сила, кадровый и стратегический ресурс. Однако вплоть до 60-х гг. XX в. международные институты не уделяли особого внимания конкретизации молодежной политики. Организацию Объединенных Наций принято считать «пионером» в деле создания и осуществления соответствующих инициатив, одинаково применимых для всего мирового сообщества.

Молодежь в настоящее время составляет почти 30 процентов численности населения мира. Во многих странах молодые люди сталкиваются с широким кругом проблем: бедность, голод, дефицит возможностей трудоустройства, различные формы дискриминации. Это далеко не полный список. Поэтому стоит отметить, что актуальность молодежной политики на сегодняшний день обусловлена не только необходимостью привлечения молодежи к участию в политической жизни, но и необходимостью преодоления всего комплекса проблем и затруднений, с которыми сталкивается молодежь в XXI веке. Все эти обстоятельства указывают на то, что молодежь нуждается в особой политике, которая связана с реализацией ее интересов. «Молодежи должна быть предоставлена возможность активного участия в принятии решений на местном, национальном и мировом уровнях», — бывший Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун [ООН, 2013, с. 2].

На международном уровне важную роль в развитии государственной молодежной политики сыграла Организация Объединенных Наций. И вот уже на протяжении многих десятилетий проблемы молодого поколения находятся в центре внимания данной организации.

В настоящее время ориентиром для национальных правительств при реализации государственной молодежной политики являются документы, резолюции и другие решения Организации Объединенных Наций. Именно ООН отведена роль гаранта соблюдения установленных прав, касающихся молодого поколения.

XXI век требует активного обучения и вовлечения молодежи в современные политические процессы. Одним из самых распространенных механизмов такого вовлечения в арсенале ООН являются международные студенческие конференции, моделирующие деятельность Организации. Исследованию принципа работы и потенциала такого инструмента обучения молодых людей и посвящается данная работа.

Новые механизмы вовлечение молодежи в работу ООН: Модель ООН

Молодежная политика ООН, как уже отмечалось, включает в себя несколько приоритетных направлений деятельности, которые так или иначе фигурировали во всех инициативах Организации. Первое ориентировано на выявление и решение проблем, с которыми сталкиваются молодые люди, а второе - на расширение политического участия молодежи и вовлечение в процесс принятия решений на национальном и международном уровнях. В данной главе будет рассматриваться международный уровень, а именно работа ООН в этой сфере.

В XXI в. молодежь, в качестве мировой силы, все более активно выходит на передний план дискуссий по вопросам дальнейшего мирового развития. Это обстоятельство порождает ряд качественно новых мероприятий, проводимых ООН в целях вовлечения молодого поколения в политический процесс. Обоснованно одной из наиболее значимых инициатив в этой сфере является симуляция работы самой Организации

Объединенных Наций. Такое мероприятие именуется Моделью ООН и проводится среди школьников и студентов.

«Модель ООН – это своеобразная ролевая игра, в которой участники становятся делегатами от различных стран мира и решают различные глобальные проблемы современности, т.е. фактически –имитируют работу настоящих заседаний ООН в штаб-квартире в Нью-Йорке.» [Бедулина, 2016, с. 99] В настоящее время студенческие конференции в формате модели ООН набирают популярность во многих странах мира. Причем с каждым годом она только растет.

Такие модели, проводимые под эгидой ООН, полезны и познавательны не только для молодых людей, но и для самой Организации, так как предоставляют возможность взглянуть под другим углом на происходящие в мире события и актуальные проблемы. Как правило, результаты совместной работы участников международной модели ООН, закрепленные в резолюции, тщательно исследуются со стороны экспертного сообщества. Данное обстоятельство видится вполне обоснованным, так как молодое поколение может предложить инновационные решения на глобальные вызовы современности.

С другой стороны, нельзя отрицать эффективность моделирования работы ООН в образовательном процессе. Ролевая игра помогает молодежи разобраться в процедуре принятия решений на международном уровне, изучить и проанализировать деятельность Организации Объединенных Наций, а также усовершенствовать навыки владения иностранными языками.

Рабочим языком конференций в формате модели ООН является английский. На нем осуществляется основная деятельность конференции, а также оформление документации. Это условие позволяет приближать

процесс моделирования работы ООН к реальности, так как английский язык является основным рабочим языком и самой Организации.

Стоит отметить, что идея моделирования деятельности международных организаций не нова. Пионером в этом деле стали Соединенные Штаты Америки, где в 1953 году на базе Гарвардского университета была проведена первая такая модель. С этого момента идея моделирования ООН начала распространяться по всему миру и неуклонно набирать популярность среди молодого поколения.

Отдельно стоит проанализировать ход работы модели с самого начала и до закрытия. Как уже отмечалось, в моделировании ООН молодежь играет ключевую роль, выступая в роли официального представителя государства-члена Организации. Примечателен тот факт, что участники не могут представлять свою родную страну. Данное обстоятельство обосновывается соблюдением объективности и непредвзятости конференции. Ведь участники представляют не свою точку зрения, а позицию определенной страны по обсуждаемой проблеме.

Краеугольным камнем модели ООН является повестка дня конференции. Как правило, каждый комитет имеет свою собственную повестку дня. Вопросы для обсуждения, по обыкновению, заимствуются из реальной повестки дня ООН. Кроме того, предметом дискуссий часто становятся проблемы, имеющие непосредственное отношение к текущим международным событиям. Повестка дня оглашается за несколько месяцев до начала конференции. Это делается для того, чтобы участники успели подготовиться к модели, проанализировав заявленную повестку дня и позицию представляемой страны. Такая подготовка, по сути, является первым и ключевым этапом модели.

После провозглашения повестки дня и распределения по комитетам, участники конференции начинают самостоятельно знакомиться с

теоретическим материалом. Основываясь на собственном опыте, можно судить о том, что это является очень трудоемким процессом, так как обязывает студентов изучить не только саму проблему, подготовить возможные пути ее решения, но и позицию представляемой ими страны по озвученной повестке дня. Это обстоятельство налагает обязательство полного понимания специфики представляемой страны; ее культуру, традиции, географию, финансовую систему, законодательство, национальные интересы и т.д. Данный этап подготовки к модели является крайне познавательным для молодых людей. «Выступая от имени дипломатов стран-участниц ООН, моделируя деятельность комитетов и структур ООН, обсуждая глобальные текущие проблемы повестки дня ООН (социальные, экономические, политические, гуманитарные), студенты расширяют свой кругозор, получают знания о геополитических процессах.» [Лаврентьева, Таганова, 2015, с. 214] Стоит также отметить, что участники обязаны изучить весь механизм принятия решений в системе Организации. К ним относятся следующие вопросы: полномочия участников модели, порядок внесения поправок, кворум, порядок проведения формальных и неформальных переговоров, регламент заседаний, процесс голосования и т.д. Такие условия, безусловно, способствуют повышению осведомленности молодежи о работе ООН.

Подготовительный этап модели заканчивается разработкой и написанием Позиционного документа или Positionpaper. В документе делегат должен изложить позицию представляемой им страны по вопросу, поднятому в повестке дня, а также разработать конкретные рекомендации и пути решения рассматриваемой проблемы. Обязательным требованием является язык изложения - английский. Документ с выработанной позицией создается не из-за прихоти организаторов мероприятия, а в

помощь самому делегату, так как служит некой шпаргалкой при формальных и неформальных обсуждениях повестки дня.

Далее наступает этап проведения самой ролевой игры. Модель ООН обычно длится 4-5 дней. Причем первый и последний день, как правило, не являются рабочими. Они отводятся на церемонию открытия, закрытия конференции и проведение тренингов для участников. Тогда как в оставшиеся дни, делегаты, предварительно распределенные по комитетам, занимаются непосредственно имитированием работы ООН. Это основной этап работы конференции, во время которого проводятся пленарные заседания, неформальные переговоры, дискуссии о предложенных резолюциях, процедуры внесения поправок и тд.

Конечная цель каждого комитета - утверждение итоговой резолюции по рассматриваемому вопросу, которая будет принята по итогам обсуждений и посредством голосования в комитете. Резолюция является отражением общей позиции делегатов по конкретной повестки дня. Именно она впоследствии прикрепляется в материалы прошедших конференций, которые публикуются на официальных сайтах организаторов моделей.

Модель ООН в Нью-Йорке 2018 г.

В прошлом году нам посчастливилось принять участие в международной модели ООН, которая проходила в Нью-Йорке, США 8-11 февраля. Организатором данной конференции выступала Всемирная федерация ассоциаций содействия ООН (WFUNA) - международная неправительственная организация, объединяющая национальные ассоциации содействия ООН, которая была создана 2 августа 1946 года в Люксембурге на конференции представителей 22 национальных ассоциаций. [Calend.ru] Ключевыми целями ВФАСООН являются

повышение осведомленности людей о работе ООН и укрепление международного сотрудничества. Проходящие под эгидой данной организации международные модели ООН признаны самыми крупными в мире. Международные студенческие конференции в формате модели ООН чаще всего приурочены к целям устойчивого развития. Первая такая модель была проведена в Риме, Италия в 2014 году. Далее молодежные модели стали проводится ежегодно, собирая все большее количество участников.

Модель ООН, в которой мы принимали участие, также фокусировалась на целях устойчивого развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. Общая тематика конференции была отображена в названии - «Устойчивый мир» («Sustainingpeace»). Однако для каждого комитета была провозглашена конкретная повестка дня, которая не дублировалась в других комитетах. В нашем комитете повестка дня была следующей: «Культура мира: содействие социальной сплоченности в многонациональных и многоконфессиональных обществах» («Culture of Peace: Promoting Social Cohesion in Multi-Ethnic and Multi-Religious Societies»).

Говоря о структуре модели, стоит отметить, что она состояла из двух категорий комитетов: Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея. Еще одно разделение основывалось на возрастной группе участников модели. Конференция включала в себя комитеты для старшеклассников и для студентов, которые работали по отдельности. Школьное подразделение модели включало в себя комитет, моделирующий работу Совета Безопасности и целых девять комитетов, моделирующих работу Генеральной Ассамблеи, тогда как в студенческом подразделении было всего три комитета: Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея 1 и Генеральная Ассамблея 2. Данное обстоятельство позволяет соблюдать

малочисленность комитетов, учитывая большое количество участников в целом.

Как уже отмечалось выше, повестка дня в нашем комитете была сфокусирована на вопросе сплочения населения в многонациональных странах. Исходя из этого, следует отметить, что Австралия является ярким примером многонациональной и многоконфессиональной страны. Данное обстоятельство, с одной стороны, облегчало мою работу по написанию Позиционного документа, с другой - усложняло, так как требовалось полное понимание культурного и национального разнообразия государства. Также необходимо было рассмотреть резолюции, декларации и другие документы ООН, имеющие отношение к этой проблеме. Некоторые рекомендации, разработанные в моем Позиционном документе, были внесены в итоговую резолюцию нашего комитета.

Позиционные документы всех участников модели были отправлены на проверку организаторам конференции. Приятным бонусом для делегатов, отличившихся в написании Позиционного документа, была награда «Лучший документ с изложением позиции» («Best Position Paper»). На мой взгляд, данное положение, безусловно, мотивирует студентов к написанию качественных работ, а, значит, более глубокому изучению рассматриваемого вопроса.

В процесс подготовки к модели ООН также входит написание приветственной речи. Однако это не является обязательным условием. Приветственная речь, как правило, состоит из нескольких предложений, выражающих почтение организаторам конференции и стремление делегата к усердной работе по выработке совместного решения.

Переходя к анализу работы самой модели ООН, стоит отметить, что она разделялась на три этапа и длилась четыре дня. На первый день была запланирована торжественная церемония открытия Модели, которая

проходила в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке. Церемония открытия началась с обращения Генерального секретаря и его заместителей к участникам конференции. Далее у каждого желающего была возможность выступить с главной трибуны мира со своей приветственной речью к делегатам. На мой взгляд, это незабываемый опыт для участников, который привлекает все большее количество молодых людей принять участие не только в деловой игре, моделирующей деятельность ООН, но и в работе самой организации. Церемония открытия заканчивалась утверждением повестки дня Председателем конференции, после чего Модель официально объявлялась открытой.

Последующие три дня Модели были наполнены работой над проектом совместной резолюции. Делегаты собирались в девять часов утра и расходились в девять часов вечера. Пленарные заседания проводились по комитетам в конференц-залах отеля Гранд Хаятт. Заседания каждого комитета проводилось под руководством председателя и его заместителя.

Работа Генеральной Ассамблеи 1, в которой мы принимали участие, началась с выступления бывшего заместителя Генерального Секретаря ООН Анварула Чоудхури. В своей речи он упомянул о роли молодежи в современном мире: «Организация Объединенных Наций нуждается в том, чтобы все больше и больше молодых людей относили себя к гражданам мира и принимали непосредственное участие в принятии решений». [Чоудхури, 2018]

Первый этап работы каждого комитета — это неформальное обсуждение проектов резолюций. Его цель состоит в достижении компромиссного решения, отвечающего интересам определенной группы стран. Неформальные обсуждения проводились по группам, на которые были разбиты участники модели. Принцип разделения фокусировался на географической принадлежности стран: Европа, Азия, Африка, Америка.

После неформального обсуждения были разработаны четыре проекта резолюций, содержащих конкретные рекомендации. Созданные документы обсуждались на следующий день всем комитетом уже в формальной обстановке, подчиненной строгим правилам процедуры. Данный этап является наиболее длительным и трудоемким этапом конференции, целью которого является разработка общего решения в ходе дискуссии по заявленным в повестке дня вопросам. То есть выработка проекта совместной резолюции. Формальные обсуждения проходят под наблюдением со стороны председателя и строго подчиняются указанному регламенту. Любой желающий может предложить поправку к обсуждаемому проекту резолюции, которая впоследствии выносится на голосование. Голосуя за поправку, делегаты должны поднять табличку с названием представляемой страны. Решение принимается простым большинством голосов. По моему мнению, такое неукоснительное соблюдение всех правил и процедур ООН делает деловые игры наиболее приближенными к реальности.

Таким образом, по истечении трех дней каждый комитет выработал совместную резолюцию, в которой была отражена позиция имитируемого органа ООН относительно заявленной повестки дня. Итоговая резолюция всегда отвечает всем правилам и канонам документации ООН.

В последний день Модели прошла церемония закрытия, на которой все резолюции были утверждены. Председатели комитетов выступили с краткими отчетами о работе. Также на церемонии были вручены награды: «Лучший делегат», «Лучший дипломат» и «Лучший документ с изложением позиции». После этого деловая игра объявляется закрытой.

Стоит отметить, что в описываемой Модели ООН принимало участие свыше 2000 человек из более чем 44 государств мира. Опираясь на эту статистику, можно с уверенностью заявить, что конференции в

формате модели ООН являются ценной площадкой для культурного диалога между представителями разных стран мира, сплоченных общей целью: сделать мир лучше.

Немаловажным также является тот факт, что итоговые решения, зафиксированные в совместных резолюциях, отсылаются в Секретариат Организации Объединенных Наций и нередко включаются в резолюции ООН. Таким образом, свежие взгляды молодежи на решение актуальных мировых проблем предаются огласке. Данное обстоятельство трудно переоценить, так как современные реалии подчеркивают необходимость вовлечения молодого поколения в мировой политический процесс для достижения целей устойчивого развития и международной стабильности.

С середины 60-х гг. начала формироваться молодежная политика Организации Объединенных Наций, которая и по сей день служит ориентиром для национальных правительств. С этого момента Организация приняла целый ряд документов, в которых были сформулированы новые принципы отношения к молодежи.

В большинстве документов ООН законодательно закрепляется ключевая цель молодежной политики - активизация участия молодежи в общественной жизни на национальном и международном уровнях. Однако из такой глобальной задачи вытекают и другие. Например, необходимость обучения молодых людей и ознакомление с процедурами и деятельностью работы Организации. Одним из потенциально наиболее значимых инструментов для осуществления данной цели являются международные молодежные конференции в формате Модели ООН, которые уже сейчас повсеместно вводятся в учебные планы многих университетов мира.

Именно моделирование деятельности ООН позволяет распространять среди молодежи идеи и цели Организации, а также способствует вовлечению молодых людей в процесс принятия решений. В

рамках молодежной Модели ООН студенты на собственном опыте знакомятся со стратегией и тактикой переговорного дела, приобретают навыки делового общения и нахождения компромисса с другими участниками.

Таким образом, дальнейшая имплементация деловых игр в формате моделирования ООН является инструментом, имеющим огромное значение как для обучения и вовлечения молодежи в мировые политические процессы, так и для выстраивания молодежной политики Организации Объединенных Наций. Ведь наиболее эффективное решение всего комплекса проблем, с которыми сталкиваются молодые люди в настоящее время возможно лишь при условии четкого понимания задач и необходимых практических действий со стороны ООН. Такое понимание может быть обеспечено лишь при выстраивании полноценного диалога между экспертным сообществом и молодежью, площадкой для которого может выступить Модель ООН. Организация Объединенных Наций признает, что она не может выполнить возложенные на нее задачи без налаживания партнерских отношений с молодыми людьми и обеспечения того, чтобы они были не только услышаны, но и поняты, не только привлечены к работе, но и наделены реальными полномочиями, не только поддерживали, но и возглавляли глобальные усилия и процессы. [ООН, 2018, с. 6] На мой взгляд полный потенциал данного формата конференций еще не используется.

Список использованных источников

1. Бедулина Г.Ф. (2016) Клубы ЮНЕСКО и молодежная публичная дипломатия в 21 веке // Дискурс-Пи, Т. 13. № 1. С. 98-101 // Научная электронная библиотека «eLIBRARY.RU» Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_26151076_24949319.pdf (дата обращения: 05.10. 2019)

2. Из выступления бывшего заместителя Генерального Секретаря ООН Анварула Чоудхури на открытии работы студенческой Генеральной Ассамблеи 1 // Модель ООН в Нью-Йорке 2018.

3. **Лаврентьева Н. Г., Таганова Т. А.** (2015) О роли молодёжной модели ООН в развитии международного сотрудничества и подготовке квалифицированных кадров для региона // Инновационное развитие регионов в условиях глобализации // Научная электронная библиотека «eLIBRARY.RU» Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_25513654_41747414.pdf (дата обращения: 05.10. 2019)

4. Молодежь 2030: работа с молодежью и в интересах молодежи (2018) // Молодежная стратегия Организации Объединенных Наций

5. Основана Всемирная федерация ассоциаций содействия ООН (ВФАСООН) // Проект «Календарь событий». Режим доступа: <http://www.calend.ru/event/2741/> (дата обращения: 27.11. 2019)

6. Расширение политического участия молодежи на всех этапах электорального цикла: Руководство по передовой практике // Программа развития Организации Объединенных Наций. Январь 2013. – 75 с. // Режим доступа: <https://www.ec-undp-electoralassistance.org/wp-content/uploads/2017/02/undp-content-publications-enhancing-youth-political-participation-throughout-the-electoral-cycle-Russian.pdf> (дата обращения: 05.10. 2019)

А.Д. Меньшикова, Н.А. Нестерова

ФАКТОРЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

FACTORS FOR COMMITTING CORRUPTION- RELATED CRIMES

Меньшикова Анастасия Дмитриевна – студентка Высшей школы международных отношений, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург

Нестерова Наталья Алексеевна – студентка Высшей школы международных отношений, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург

Актуальность данной статьи заключается в том, что в настоящее время развивается такое явление, как потребительское общество. Это масштабный процесс, затрагивающий все сферы жизни российского общества, материализующийся в ряде социальных явлений, которые можно рассмотреть как причины коррупционных преступлений. В наши дни масштабы коррупционной преступности возрастают и представляют реальную угрозу для экономики и безопасности страны. Для того чтобы бороться с коррупцией нужно разобраться в истоках ее появления. В данной статье рассмотрены значимые факторы, повышающие интенсивность коррупционных проявлений.

The relevance of this article is that such a phenomenon as consumer society is currently developing. This is a large-scale process in the Russian life of society, materializing in a number of social phenomena that can be considered as the causes of corruption crimes. Today, the scale of corruption crime is growing and pose a real threat to the economy and security of the country. In order to fight corruption, you need to understand the origins of its occurrence. This article discusses significant factors that increase the intensity of corruption.

Коррупция; коррумпированность; коррупционные проявления; факторы совершения преступлений; преступность

Corruption; corruption; corruption manifestations; crime

Целью исследования является выявление факторов совершения преступлений коррупционной направленности и их различных видов.

Актуальность исследования этой темы обусловлена тем, что в условиях Российской Федерации в современном мире проблема борьбы с коррупцией приняла серьезную остроту. Повышающиеся масштабы коррупционной преступности представляют высокую угрозу безопасности общества и государства. Преступные сообщества через коррумпированные связи врываются в экономику и финансовую систему, оказывают прямое воздействие на политику государства. Последствиями коррупции являются: малоэффективное и несправедливое распределение и расходование материальных и нематериальных благ, понижение эффективности работы государственных и муниципальных органов, торможение темпов экономического роста, снижение уровня доверия к власти и другие последствия.

Проблема коррупции в России имеет многовековую историю. Данный аспект оказал действие на образование морально-идеологических устоев в обществе, вследствие чего у населения появилась такая привычка, как высокая терпимость основных слоев населения к коррупции, сформировалось либеральное отношение к данному явлению. Главным фактором дачи или получения взяток являются личная или групповая выгода, либо повышение своего дохода. Исторически, люди очень часто давали взятки и в первые годы развития Советского государства. Декрет «О взяточничестве» Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР от 8 мая 1918 г. стал первым в СССР правовым актом, который предусматривал уголовную ответственность за взяточничество — «лишение свободы на срок не менее пяти лет, соединенный с принудительными работами на тот же срок». Наряду с получателями взятки, наказанию подлежали также

лица, виновные в даче взятки, пособники и все связанные с дачей взятки служащие. Тем не менее, эффективных перемен в системе противодействия коррупции не было произведено и в советский период. В постсоветский период коррупция резко увеличилась, стала сверхагрессивной по отношению к государству и обществу. К настоящему времени коррупция приобрела в России системный характер. Лица, которые находятся у власти и осуществляют управленческие функции, очень часто испытывают соблазн использовать свои полномочия, чтобы добиться личной или групповой выгоды. Системный кризис, связанный с переходом к рыночной экономике, – самая благоприятная ситуация для проявления коррупции.

К экономическим причинам и условиям коррупционной преступности можно отнести:

а) нехватку результативной рыночной конкуренции, что позволяет получать необоснованную высокую прибыль;

б) недостаточное внимание государства к своим служащим, к их материальному благополучию;

в) экономическое непостоянство, которое проявляется в существовании инфляции, в очень высоких темпах обесценивания денег государственных служащих, что провоцирует их на поиск иных источников доходов, и так же нелегальных;

г) образование весьма обеспеченного слоя людей, которые имеют слишком высокие доходы, которые они могут использовать, чтобы кого-то подкупить;

Так же очень важными являются политические условия и причины возникновения коррупции. В истории человечества можно найти довольно много подтверждений тому, что между стремлением к власти и

получением достоинств от обладания ею имеется объективная связь. К политическим факторам относятся такие, как:

а) увеличивающееся проникновение в государственные органы власти представителей организованных преступных групп и преступных сообществ;

б) излишне высокая численность государственного аппарата, определенно, ухудшающая качество контроля за работой государственных служащих и условия оплаты их труда;

в) отрешенность большей части населения от власти, в частности от управления имуществом, которое постоянно воспроизводит основания зависимости гражданина от чиновника;

г) нехватка результативного парламентского контроля за состоянием коррумпированности высших должностных лиц государства;

Несовершенство действующей правовой системы также повышает уровень коррупции. К правовым факторам совершения коррупционных преступлений можно отнести:

– существование множества не четко сформулированных законов: за последние десятилетия количество законодательных актов заметно возрастает, что не способствует улучшению их качества;

– непонимание гражданами содержания законов и предусмотренных ими юридических действий из-за сложного юридического языка и противоречивых текстов законов;

– отсутствие должного контроля за исполнением законов, так как зачастую все ограничивается лишь их разработкой и принятием;

– незначительное наказание и низкий уровень раскрытия коррупционных преступлений.

Но нельзя забывать и о психологических факторах. Именно с них начинает формироваться коррупционное преступление в сознании людей,

а потом уже в чётких и конкретных действиях. Как раз психологические факторы определяют, будет или нет поведение должностных лиц коррупционно-направленным.

К психологическим факторам коррупционной преступности можно отнести:

– особенность бюрократической культуры (многовековые традиции лихоимства на государственной службе);

– снисходительное отношение общества к фактам коррупции;

– относительно низкий уровень правовых знаний граждан.

Перечень причин коррупционной преступности в России является лишь основным, так как существует множество других факторов во всех сферах жизни общества. Только тщательно изучив и устранив их, мы сможем принять эффективные меры по предупреждению коррупции и снижению ее уровня.

Список использованных источников

1. **Гетман Н. И.** Коррупция как грипп: все болеют, никто не умирает, но лечение необходимо // Преодоление коррупции — главное условие утверждения правового государства / под ред. Комарова А. И. М., 2009 г. Т. 1(39). С. 482.

2. **Хабриева Т. Я.** Коррупция: природа, проявления, противодействие. Монография — М. 2014 г. —С. 55.

3. **Моисеев В. В.** Борьба с коррупцией в России: монография // Директ-Медиа, 2014, с.415.

4. **Левин М., Сатаров Г.** Коррупция в России: классификация и динамика // Вопросы экономики. 2012. №10. С. 4.

5. **Эминов В. Е.** Причины преступности в России. Криминологический и социально-психологический анализ. — М. 2015. С. 67.

6. **Воронцов С.А.** Противодействие коррупции: теория и практика. Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 3. С. 51-59.

7. **Егоров, В.А., Макаров, И.Н., Сигова, М.В.** Коррупция в обществе как угроза экономической безопасности //Успехи современной науки, 2016, Т.1, № 5. – С. 87-92.

8. **Квон Д. А.** Политическая коррупция: понятие, цели, субъекты // Власть. 2015. № 7. С. 45-52.

А.В. Терешин, А.В. Григорьева

МЕТОДЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИИ

ANTI-CORRUPTION POLICY IN RUSSIA

Терешин Артем Вениаминович – студент Высшей школы международных отношений, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург

Григорьева Алёна Викторовна – студентка Высшей школы международных отношений, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург

В данной статье разбираются методы противодействия коррупции в России и их эффективность, а также рассматриваются преимущества и недостатки наиболее действенных из них.

This article examines anti-corruption policy in Russia and its efficiency as well as considers the advantages and disadvantages of the most operative methods of fighting corruption.

Коррупция; Россия, методы борьбы с коррупцией; противодействие коррупции; закон; должностное лицо

Corruption; Russia; anti-corruption methods; fighting corruption; law; executive

Введение

Коррупция – явление, поражающее каждую сферу государственной гражданской службы и препятствующее развитию каждого государства, в котором пускает корни. Ни для кого не секрет, что коррумпированность власти не только российская проблема, однако коррупция в России

представляет особый интерес для нас как для российских граждан. В последнее время ведется множество дискуссий на тему разрешения коррупционной деятельности, и они уже стали «своеобразным исполнением светского ритуала. К столь печальному выводу приводит удручающее соотношение агитационных, пропагандистских усилий власти, направленных на противодействие коррупции, и реальных результатов этой деятельности». (1, стр. 3)

Понятие «коррупция» многогранное и неоднозначное; оно не только развивается со временем, но и во многом зависит от социальных условий, традиций различных стран. Проявление коррупции нередко различается в зависимости от культуры государства, часто коррумпированность власти определяют национальные, этнические, религиозные и правовые факторы, позволяющие относить или не относить те или иные действия к злоупотреблениям, подкупу. Если в некоторых странах преподнести небольшой подарок чиновнику на праздник или врачу в знак благодарности считается нарушением закона и норм общественной морали, то в других это нормальное, естественное действие. Однако в таком случае законодательство регламентирует перечень подарков должностным лицам или устанавливает верхний порог стоимости подношения, чтобы оно не считалось взяткой.

Материалы и методы

С 2004 по 2019 гг. в России был принят целый ряд федеральных законов, направленных на борьбу с коррупцией. Так, например, в 2006 году в стране была ратифицирована уголовная ответственность за взяточничество, или, иными словами, за «активный» и «пассивный подкуп национальных должностных лиц», «подкуп иностранных должностных лиц», «подкуп судей... международных судов» и пр.

В 2008 году оглашены «основные принципы» российского законодательства по борьбе с коррупцией: законность, признание и защита прав человека и гражданина, публичность деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и др.

В начале 2010-х активно издавались законы, призванные контролировать должностные лица и заставить некоторые из них воздержаться от методов, которые могли бы осложнить борьбу с коррупционной деятельностью, например, от открытия счетов в зарубежных банках. А закон от 2012 года «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности» и вовсе предусматривает контроль доходов не только самих должностных лиц, но и их супругов. Более того, даже лицо, более не занимающее пост, который предусмотрен законом как попадающий под контроль, может подвергнуться проверке законности своих доходов, если они так или иначе связаны с ранее занимаемой им должностью.

Результаты

Несмотря на принятые меры, российские специалисты не только признают высокий уровень коррупции, но и характеризуют ее качественное изменение: «За последние годы коррупция в России превратилась из системного элемента в системообразующий... системный элемент встраивается в существующую систему институтов государства и общества и занимает там определенную нишу, функционируя по правилам системы. Системообразующий элемент трансформирует систему институтов государства и общества, заставляя всех членов общества играть по своим правилам». (2, стр. 177-189). Другими словами, коррупционная система в России достигла своего апогея – открытое противостояние ей невозможно, оно всячески пресекается путем использования правовых актов в неправомерных действиях для борьбы с

попытками изменить существующую систему. Антикоррупционная политика в России – лишь фиктивный процесс, который абсолютно не способствует решению проблемы. А если и способствует, то результат настолько ничтожно мал, что его можно не учитывать, как погрешность в физике.

Важно признать, что в наши дни коррупция поразила все виды и уровни государственной системы осуществления власти, что является одним из свидетельств малоэффективности последней. Системный характер российской коррупции выражается в следующем:

- государственная политика и процесс принятия решений в области государственного управления находится под влиянием частных интересов, находящихся либо непосредственно у власти, либо вблизи власти;
- доходы от «административной ренты», т.е. доходы, связанные с получением дополнительных неформальных платежей за выполнение государственных функций, составляют основную часть дохода чиновников;
- коррупционное поведение часто не встречает общественного неодобрения и считается допустимым и приемлемым;
- исполнительная власть активно вмешивается в деятельность субъектов предпринимательской деятельности и извлекает из такого вмешательства значительные дополнительные внебюджетные доходы. (3, стр. 2)

Обсуждение

Не менее интересная деталь: российские граждане так же обеспокоены проблемой коррупции, как эксперты в этой области. К сожалению, коррупция сравнима с импульсом: одно ее проявление может пошатнуть жизни сотен, тысяч человек, и граждане хорошо это понимают.

Люди всех возрастов выражают свое негодование по поводу неэффективности антикоррупционной деятельности государства. Мы провели небольшой опрос среди молодых людей, учащихся СПбПУ, в возрасте 17-20 лет. Результаты опроса заключены в таблицу ниже:

Таблица 1. Опрос

Вопрос	Положительно/Да	Отрицательно/Нет	Не интересуюсь/Не знаю
Как вы относитесь к коррупции в России?	0	55	10
Как коррупция влияет на положение дел в стране?	0	64	1
Изменился ли уровень коррупции в России за последние 10 лет в худшую сторону?	34	12	19
Сталкивались ли вы с коррупцией лично?	39	17	9
Пол	19	46	-

Заключение

Безусловно, ратификация Россией большинства международных конвенций о борьбе с коррупцией, законодательное закрепление определения коррупции, включение в Национальный план противодействия коррупции антикоррупционных мер сразу по нескольким направлениям, введение для высших должностных лиц обязательного декларирования доходов, экспертиза законопроектов на коррупционность, создание при Президенте РФ Совета по борьбе с коррупцией, появление во многих регионах своих программ борьбы с коррупцией, работа почти двух десятков различных центров, институтов, сконцентрировавших свою

деятельность на изучении коррупции и теневой экономики, имеют положительное влияние по своей задумке, однако уровень коррупции в России не только не снижается, но, напротив, продолжает расти. Иными словами, эффективность мер по борьбе с коррупцией высока лишь в теории.

Список использованных источников

1. **Богданов И.Я., Голик Ю.В., Карасев В.И.** «Коррупция на современном этапе государственно-политического развития России» / РАН. Ин-т социал.-полит. исслед. - М., 2008.
2. **Римский В.Л.** «Системность российской коррупции и возможности противодействия ей»; «Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России» - Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 6 июня 2007 г.).- Научный эксперт.- 2007.
3. Исследование Центра антикоррупционных исследований и инициатив Трансперенси Интернешнл - Р «Возможности противодействия коррупции в России “в будущем времени и в сослагательном наклонении” исчерпаны»
(https://transparency.org.ru/projects/CPI%202008_Russia_press_01000_279.pdf)
4. Конституция Российской Федерации
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях
6. Уголовный Кодекс Российской Федерации
7. Федеральный закон Российской Федерации от 25.07.2006 № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию»
8. Федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции»
9. Федеральный закон Российской Федерации от 25.07.2006 № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию»

Секция 3

*Значение
международного
права для
современных
международных
отношений и
национального
законодательства*

**К ВОПРОСУ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ
РЕАЛИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

**TO QUESTION OF PHILOSOPHIC COMPREHENSION OF
INTERNATIONAL LAW IN CONDITIONS OF MODERN REALITIES
OF INTERNATIONAL RELATIONS**

Парамузова Ольга Геннадьевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и гуманитарного права, Юридический факультет, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург)

В статье рассматриваются современные проблемы формирования нового международного правопорядка посредством формирования нового международного правосознания, а также путем переосмысления и конкретизации международно-правовых ценностей в свете новых глобальных угроз и вызовов универсальной международной безопасности.

In this article deals with some legal problems of international legal order and creation of new international legal conscious by analyze some fundamental philosophic conceptions, concerning questions of peace in the world. The author tries to create scientific conclusions which may be used in the practice international relations for decision of some difficult problems in the sphere of modern international security.

Международный правопорядок; международное правосознание; международная безопасность; морально-нравственные ценности; философские концепции; общепризнанные нормы международного права; ядерный ущерб; современные угрозы и вызовы; «вечный мир»

International order; international security; philosophic conceptions; rules jus cogens; global threats

Будущее международного права и степень его эффективности зависят прежде всего от формирования фундаментальной ценностной морально-нравственной установки, объективности и логической предопределенности необходимости правового урегулирования международных отношений на универсальном уровне.

Настоящее исследование, посвященное международно-правовому анализу современных проблем международной безопасности проведено с учетом последних изменений, произошедших в практике международных отношений в начале XXI века. В последние годы в связи с появлением новых угроз требуется констатировать, что будущее человечества во многом зависит от формирования стабильной и устойчивой мотивации международного сообщества государств в целом к реализации общепризнанных международно-правовых норм.

Необходимость выработки новых подходов в сфере международно-правового регулирования вопросов безопасности отдельных государств и человеческой цивилизации в целом продуцирует процесс развития и качественного обновления теоретических представлений, существующих в науке международного права, а также требует детальной проработки кардинальных направлений наиболее целесообразных способов практического воплощения в жизнь положений современных объективно-детерминированных и научно-обоснованных концепций.

Международно-правовая проблема безопасности в условиях современного международного правопорядка и в свете сегодняшних глобальных угроз требует к себе не только более пристального внимания, но и разработки качественно новых подходов. В этой связи следует вспомнить изречение немецкого философа-экзистенциалиста К. Ясперса, который еще в середине XX века предопределил в качестве одной из

главных опасностей, стоящих на пути к мировому порядку будущего, опасность полного самоуничтожения человечества в результате применения атомной бомбы. Как справедливо утверждал К. Ясперс, подобная опасность должна быть реально осознана. Только в этом случае угроза ядерной войны станет нереальной. Однако для осознания подобной опасности человеческая цивилизация должна достигнуть определенного уровня развития. В наше время опасность самоуничтожения человечества в результате неконтролируемого развития цепочки ядерных реакций приобрела еще более выраженный характер.

Новое видение указанной проблемы немыслимо без научно-теоретического обоснования, что предполагает возникновение новых международно-правовых концепций, одной из которых, на наш взгляд, должна стать концепция неизбежности всеобщего мира на основе суверенного равенства государств и осознания необходимости достижения компромисса между участниками международных отношений с целью предотвращения войн всех против всех.

С учетом сегодняшних реалий ущерб, причиненный мирной и военной атомной деятельностью, следует трактовать в широком смысле слова и охватывать единым понятием - «ядерный ущерб». Подобный подход позволит оптимизировать правовую квалификацию таких понятий как правомерная и противоправная атомная деятельность, международно-правовая ответственность за вред, причиненный в результате правомерной и противоправной атомной деятельностью, применительно к обозначенной нами теме исследования. Однако при рассмотрении вопросов гражданской ответственности за ядерный ущерб понятие «ядерный ущерб» необходимо толковать применительно к целям существующих международных конвенций. Речь, в частности идет о таких международно-правовых актах как Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб

1963 г., измененная Протоколом 1997 г. (Consolidated Text of the Vienna Convention of Civil Liability for Nuclear Damage of May 1963 as amended by the Protocol) 12 September 1997. The IAEA Doc. Gov/INF/822/Add.1- GC9 (41)/INF/13/Add.1); Конвенция о ответственности операторов ядерных судов 1962 г. IAEA, International Conventions on Civil Liability for Nuclear Damage, Legal Series, No. 4 (1996) и других.

Вряд ли стоит говорить о том, что любые кардинальные новеллы теоретического плана и практического применения, затрагивающие межгосударственную систему, не должны идти вразрез с международным правом, значимость которого может быть повышена посредством реновации международного правосознания.

Резюмируя вышесказанное, требуется не только качественно модернизировать международное правосознание и обогатить его содержание с учетом новых угроз и вызовов международной безопасности, но и сформулировать современную философию детерминированности международно-правового регулирования. И как бы банально не звучало утверждение о том, что «новое – это хорошо забытое старое», принимая его за аксиому, представляется разумным наполнить новой жизненной силой процесс возрождения международно-правовых ценностей.

Важнейшее значение в жизни человеческого общества с момента его самоидентификации занимали социальные регуляторы поведения субъектов общественных отношений, мотивирующие моральное, социально-нравственное и, наконец, правомерное поведение. Возникновение и генезис социально-значимых норм можно проследить со времени появления моонорм первобытного общества, зарождения мифов, становления и развития норм морали, нравственности, религиозных

предписаний до начала создания правовых норм и продолжающегося и по сей день процесса дальнейшего формирования и совершенствования механизма правового регулирования. Причем, речь идет как о праве национальном (внутригосударственном), так и о праве международном.

Процесс формирования всех социальных норм, в том числе и правовых, зависит от влияния целого ряда факторов, однако одной из важнейших движущих сил нормотворчества всегда была и продолжает оставаться человеческая мысль, а именно: теоретические умозаключения и рассуждения ученых, концептуальные научные модели и гипотезы, мировоззренческие начала философии. Причем, влияние различного рода доктрин достаточно глубоко и многоаспектно и касается всех структурных элементов национальных и международно-правовой систем. Таким образом, говоря о доктринальном влиянии на процесс правотворчества, не стоит забывать о том, что и правовые отношения, и правосознание испытывают на себе воздействие человеческой мысли в различных ее проявлениях.

К примеру, основными философскими проблемами были и по-прежнему остаются такие вопросы как: понятие и смысл жизни, оправданность, случайность и предопределенность человеческого существования, гармонизация отношений человека в семье, обществе, государстве. Применительно к теме настоящего исследования исключительную важность имеет поиск решений таких сложнейших философских вопросов как: правомерность применения силы, в том числе, в международных отношениях, неизбежность войны между народами и государствами, предопределенность и необходимость мира, степень и масштаб социальной свободы, социальная ответственность в широком смысле слова и многие другие.

С точки зрения буддизма, как философски-этического учения, зародившегося в 6-5 веках до нашей эры в Индии, человек должен в своей повседневной жизни руководствоваться четырьмя благородными канонами, а именно: 1) жизнь – это прежде всего страдания, 2) всю свою жизнь человек стремится к удовлетворению желаний, большинство из которых в силу объективных причин не могут быть реализованы ни при каких обстоятельствах, то есть всю жизнь человек находится в процессе постоянной погони за неосуществимым и испытывает при этом постоянную «жажду», 3) преодоление страданий возможно только в случае устранения «жажды», 4) правильный ведущий к нирване путь предполагает необходимость, во-первых, обладать «правильным суждением» (пониманием жизни как страдания), во-вторых, руководствоваться «правильным решением» (решимостью проявлять сочувствие ко всем живым существам), в-третьих вести «правильную речь» (не вредить живым существам, не брать чужого, не вести праздных лживых речей). Таким образом, аскетический образ жизни, согласно благородным канонам буддизма, способен гармонизировать жизнь человека в мире, наполненном страданиями. Переноса данные постулаты в сферу международных отношений, можно вывести следующую линию поведения субъектов международного права: строя дружественные, открытые отношения на основе норм «взаимной вежливости», государства должны подавлять свои амбициозные желания и забывать об абсолютности своего государственного суверенитета. Посредством подавления различного рода желаний, субъекты международного права будут способны гармонично выстраивать свой внешнеполитические отношения, не прибегая при этом к силовым методам и не вступая в различного рода международные вооруженные конфликты.

По мнению древнекитайского мыслителя Конфуция, обществом должны править не знатные и богатые, а мудрые и знающие. Люди должны следовать своему долгу и предназначению, занимать подобающее им место на лестнице социальной иерархии. Отец должен быть отцом, государь – государем. Народ следует заставлять вести себя определенным образом и идти правильным с точки зрения правителя путем. Отсюда можно вывести гипотезу – если народ неразумен и нуждается в управлении и воспитании со стороны государственных мужей, то такой народ, будучи недееспособным, не может нести международно-правовой ответственности за свое поведение. Государство несет широкую полномасштабную международно-правовую ответственность за действия своего народа, действия всех своих органов и всех своих лиц. Таким образом, уже в философском учении Конфуция мы можем идентифицировать умозаключения, ставшие важнейшими на сегодняшний день международно-правовыми предписаниями.

Воздавая должное средневековому мыслителю Гуго Гроцию, и подчеркивая особую ценность для науки международного права его работы “*De jure belli ac pacis libri tres*” (Три книги о праве войны и мира), опубликованной в Париже в 1625 году, можно констатировать постулирование в этом фундаментальном труде основных начал международного гуманитарного права, как права вооруженных конфликтов. Очевидно, что основные положения средневекового трактата о юридических основаниях войны, легли в основу не только современной международно-правовой мысли, но и действующего позитивного международного права.

Особый интерес в контексте формирования современных концепций философского переосмысления международно-правовых ценностей представляют пацифистские взгляды И. Канта, изложенные им в трактате

«К вечному миру» в 1795 году. Излагая свою концептуальную модель вечного мира в ироничной форме, он пишет, что возможны два варианта решения обозначенной в трактате проблемы: путем заключения международного соглашения либо посредством превращения планеты людей в человеческое кладбище в результате мировой войны. Будучи по своей природе оптимистом, И. Кант отстаивает идею международного соглашения, формулируя, в частности, следующие условия:

- договор не может считаться мирным, если в нем усматривается скрытая возможность новой войны;

- ни одно самостоятельное государство не может быть приобретено другим государством путем обмена, купли или дарения;

- со временем должны полностью исчезнуть постоянные армии;

- целям внешнеполитической борьбы не должны служить государственные долги;

- ни одно государство не вправе вмешиваться в политическое правление другого государства.

Таким образом, путем продуманных философских рассуждений и логических умозаключений И. Кант в своей работе постепенно приводит читателя к мысли о неизбежности установления на земле всеобщего мира.

Вместе с тем, другой представитель немецкой классической философии Ф. Ницше приходит к прямо противоположным выводам и постулирует необходимость войны для государств. Метафизически оправдывая войны, Ф. Ницше связывает с ними надежды на развитие высокой культуры. Как реально-политическое явление Ф. Ницше оправдывает необходимость войны на службе у аристократической

культуры и выступает против культуры на службе у войны. Резюмируя, Ф. Ницше восхвалял войну и отвергал мир, полагая, что война делает людей более естественными и более сильными для добра и зла.

Очевидно, что никакое применение силы не может быть признано правомерным и оправданным с точки зрения Устава ООН, за исключением случаев самообороны или в результате санкционирования ее применения Советом Безопасности ООН. Согласно ст. 51 Устава ООН, право государства на самооборону возникает лишь в случае вооруженного нападения одного государства на другое. Подобное право не должно толковаться расширительно. О мерах, принятых государством в порядке самообороны, должно быть немедленно сообщено Совету Безопасности.

Поэтому заявления США о возможности применения превентивного ядерного удара в случае наличия террористической угрозы необходимо рассматривать как противоправное с точки зрения позитивного международного права. Нарушение любых норм международного права, тем более норм *juscogens*, должно влечь международно-правовую ответственность.

Однако, учитывая сложность феномена международной ответственности, неоднозначность решения проблемы реализации ответственности, у международного сообщества до сих пор отсутствует договорной механизм международно-правовой ответственности. Тем не менее, в результате длительной работы Комиссии международного права ООН 12 декабря 2001 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, содержащую в качестве приложения документ «Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния».

Принятие Статей об ответственности не является основанием для формулирования вывода относительно рождения новых норм позитивного

международного права. За исключением норм, уже ставших частью международного права, вновь принятые нормы должны быть признаны в качестве юридически обязательных, то есть обрести характер *opinion juris*.

Важность Статей об ответственности исключительна. Целый ряд статей этого документа является результатом кодификации существующих обычных норм международного права, и, кроме того, данный документ может послужить фундаментом для разработки на его базе универсального международного договора, призванного стать фундаментальной основой международного публичного права. Тем не менее, даже в случае принятия подобного международно-правового акта, что в сегодняшних условиях вряд ли осуществимо, чрезвычайно сложным будет оставаться вопрос реализации международно-правовой ответственности.

Одной из главных проблем современного международного права является его неспособность повысить уровень управляемости международной системы. Наличие разрыва между процессами правотворчества и правореализации порой бывает чревато крайне негативными последствиями. Усиление этого разрыва, свидетелями которого мы являемся в сегодняшних условиях глобализации, с новой силой ставит задачу реформирования международного права, но при этом его основные постулаты, нормы *juscogens*, должны оставаться незыблемыми. В противном случае произойдет подрыв веры в идею общего универсального международного права, что неизбежно поставит человечество на порог новой международной катастрофы.

Список использованных источников

1. **Горохов П.А.** Глобализация: опыт философского осмысления//Вестник Оренбургского государственного университета. 2007. №7.
2. **Горохов П.А., Южанинова Е.Р.** Трактат Иммануила Канта «К вечному миру»: возможность реализации проекта//Теория и практика общественного

развития. 2015. №11.

3. **Гроций Гуго.** О праве войны и мира: Репринт с издания 1956. М., 1999.
4. **Кант И.** К вечному миру//Сочинение: в 6 томах. Т. 3. М., 1964.
5. **Конфуций кун Фу-цзы.** Изречения. М., 2014.
6. **Конфуций кун Фу-цзы.** Уроки мудрости. М., 2014.
7. **Конфуций кун Фу-цзы.** Суждения и беседы. М., 2015.
8. **Курсис П.** Международные правонарушения и ответственность государства. Вильнюс, 1974.
9. **Левин Д. Б.** Ответственность государств в современном международном праве. М., 1966.
10. **Линдберг Т.Б., Кожевников А. Ю.** Мудрецы Поднебесной империи. М., 2011.
11. **Лукашук И. И.** Право международной ответственности. М., 2004.
12. **Ницше Ф.** Так говорил Заратустра. М., 2016.
13. **Ницше Ф.** По ту сторону добра и зла. М., 2017.
14. **Парамузова О. Г.** Ядерная безопасность в условиях современного международного правопорядка. СПб., 2006.
15. **Парамузова О. Г.** Ядерное оружие и безопасность: проблемы правового регулирования//Проблемы безопасности и военно-силовой политики в международных отношениях. Совместная монография преподавателей факультета международных отношений СПбГУ. 2007.
16. **Парамузова О.Г.** Международный контроль в области атомной деятельности как фактор повышения эффективности всеобъемлющей системы международной безопасности в контексте эскалации иранской ядерной угрозы//Россия в глобальном мире. СПб., 2007. № 12.
17. **Paramuzova O.** Some Legal Aspects of the “Renaissance” of Atomic Power Industry in the Modern World. Bialystok, 2017.
18. **Парамузова О. Г.** Отдельные правовые аспекты проблемы безопасного удаления радиоактивных отходов и отработавшего ядерного топлива в условиях нового международного правопорядка//Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского политехнического университета имени Петра Великого. Гуманитарные и общественные науки. 2014. № 1 (19).
19. **Парамузова О. Г.** Международно-правовые проблемы разграничения мирной и военной атомной деятельности в контексте современных угроз со стороны отдельных пороговых государств//Сборник статей участников Конференции «Проблемы права в современной России», проходившей 16-18 апреля 2015 г. В Санкт-Петербургском политехническом университете имени Петра Великого. 2015.
20. **Парамузова О.Г.** Международно-правовые аспекты ядерного нераспространения //Polishjournalofscience. 2018. №8.

21. **Парамузова О.Г.** Международно-правовая безопасность в условиях современности (к вопросу постулирования новых концепций и реновации международного правосознания)//сборник статей участников 8 международно-практической конференции «Воздействие международного права и права ЕС на болгарскую правовую систему», проходившую 22 ноября 2018 г. София 2018.

22. **Федросс А.** Международное право. М., 1960.

23. **Ясперс К.** Смысл и назначение истории. М., 1994.

С.Ю. Чимаров

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ В ОБЛАСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

SOME AREAS OF INTERNATIONAL COOPERATION OF THE RUSSIAN POLICE IN THE FIELD OF LAW ENFORCEMENT

Чимаров Сергей Юрьевич – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом и воспитательной работы Санкт-Петербургского университета МВД России

Представлены основные направления международного полицейского сотрудничества в области защиты прав и свобод человека. Обращено внимание на особенности правоохранительной деятельности по соблюдению прав и свобод человека и необходимости учета при этом опыта различных стран. Проведен анализ миссии, целей и задач, решаемых в формате международного полицейского сотрудничества при решении вопросов подготовки кадров для современной полиции.

The main directions of international police cooperation in the field of protection of human rights and freedoms are presented. Attention is drawn to the peculiarities of law enforcement activities to respect human rights and freedoms and the need to take into account the experience of different countries. The analysis of the mission, goals and tasks solved in the format of international police cooperation in addressing issues of training for modern

police.

Международное сотрудничество; полиция; права человека; правоохранительная деятельность

International cooperation; police; human rights; law enforcement

В соответствии с нормативным положением ст. 1 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», предназначение полиции заключается в решении комплекса задач, первенствующее место в кругу которых принадлежит защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства. Отмеченное положение корреспондирует правовым стандартам полицейской деятельности и подкрепляется активным участием представителей российской полиции в области международных отношений. При решении многогранного спектра правоохранительных задач активно используются многочисленные международные связи, поддерживаемые на базе таких авторитетных полицейских организаций как Международная полицейская ассоциация (МПА, англ. IPA - «International police association») и Ассоциация высших учебных заведений МВД (полиции) государств-участников СНГ по подготовке, переподготовке и повышению квалификации руководящего состава милиции (полиции) и ряд других, включая участие в международных конференциях полицейских ассоциаций.

Учреждение в 1950 г. по инициативе сержанта британской полиции А. Троупа (1914-2000 гг.) Международной полицейской ассоциации (МПА) породило идею целесообразности обмена полицейскими различных стран своим профессиональным опытом [4]. Девизом указанной организации являются следующие слова - «Служба через дружбу». Следует заметить, что сегодня данная Ассоциация может быть отнесена к одной из

многочисленных профессиональных неправительственных (общественных) организаций как по своей численности, так и по ареалу членства представителей полицейского сообщества различных стран: около 400 тыс. действующих и находящихся в отставке полицейских из 62 стран мира. В России интересы МПА представляет созданная в 2007 г. Всероссийская полицейская ассоциация (ВПА МПА), выступившая правопреемником учрежденной в 1992 г. «Российской секции МПА» [5]. К основным направлениям правозащитной деятельности данной организации относятся формирование положительного имиджа полиции во взаимоотношениях между гражданами и полицией, а также организация и проведение отечественных и международных научно-практических конференций, семинаров, деловых встреч по актуальным проблемам правоохранительной, правозащитной и правоприменительной деятельности. Многие из указанных проблем находят свое отражение в специализированном журнале ВПА МПА «Полицейское братство».

В мае 2007 г. на Совещании руководителей кадровых аппаратов министерств внутренних дел (полиции) государств-участников СНГ, состоявшемся в мае 2007 г. в г. Казани, было принято решение о создании Ассоциация высших учебных заведений МВД (полиции) государств-участников СНГ по подготовке, переподготовке и повышению квалификации руководящего состава милиции (полиции). 11 сентября 2009 г. представителями 6 стран (Россия, Республика Беларусь, Республика Таджикистан, Республика Молдова, Кыргызская Республика, Республика Армения) состоялось подписание соответствующего Протокола в Академии управления МВД России.

Исходя из текста Протокола и применительно к сфере защиты прав человека деятельность Ассоциации основывается: во - первых, на принципах соблюдения международных и национальных правовых норм

(ст. 3); во - вторых, на подготовке высококвалифицированных специалистов с учетом требований современных демократических стандартов государственного менеджмента, согласованных программ и инициатив в сфере правоохранительной и правозащитной деятельности (п. 2 ст. 4) [1]. Планы работы и соответствующие годовые отчеты о деятельности Ассоциации в полной мере корреспондируют заявленным задачам и отражают активное участие российской стороны в их реализации [1].

Общепризнанными площадками по разработке современных положений применительно к защите прав человека в деятельности полиции являются различные международные конференции полицейских ассоциаций, в которых российские полицейские и представители отечественного профессионального сообщества из числа ученых принимают активное участие [2].

Важное значение в реализации миссии и концептуальных положений в части правозащитной деятельности имеет опыт функционирования Международной ассоциации полицейских академий (INTERPA).

Учреждение в 2011 г. (Стамбул) по инициативе Турецкой Национальной полицейской академии (англ. «TurkishNationalPoliceAcademy») Международной ассоциации полицейских академий было обусловлено необходимостью формирования платформы коммуникации в интересах сотрудничества профильных учебных заведений полиции различных стран. При основании INTERPA ее ассоциативными членами стали 24 полицейских и эквивалентных им учебных заведения из 22 стран. Решая многие ключевые задачи в целях результативности полицейского образования и подготовки кадров на глобальном уровне, ассоциация INTERPA стремится не только к укреплению потенциала подготовки кадров в области полицейской

деятельности, но и способствует повышению стандартов полицейской деятельности согласно положениям международных стандартов и требований в области прав человека во всем мире [6]. Небезынтересным является метафоричное утверждение в отношении миссии отмеченной Ассоциации, которая по замыслу ее учредителей должна обеспечить реализацию «Стратегии голубого океана» (англ. «BlueOceanStrategy»), по аналогии с реализацией эффективных управленческих решений, отраженных в одноименной книге Ким Чана и Рене Моборна [3]. Согласно суждению авторов «Стратегии голубого океана», вселенную можно представить в виде двух океанов: алых и голубых. Алые океаны символизируют все существующие на данный момент отрасли деятельности. Голубые океаны обозначают неизвестные человеку отрасли и требуют творческого подхода в решении возникающих проблем [7]. По замыслу учредителей ассоциации, творческий подход к решению многих существенных проблем в деятельности современных ведомств с позиций «Стратегии голубого океана» и консолидация их усилий в международном масштабе позволят более эффективно решать задачи каждого национального полицейского учреждения в отдельности.

Исходя из размещенной на официальном сайте ассоциации INTERPA информации, уникальность данной организации проявляется в следующих ее параметрах: всемирный характер; безальтернативность тренировочной площадки; институциональность членства; отсутствие бремени финансовых обязательств; гибкость организационной структуры и методики работы [3]. В своем стремлении по учреждению коммуникационной платформы для различных учебных заведений полиции и при осуществлении своей деятельности, INTERPA не вступает в отношения конкуренции с иными международными учреждениями, обеспечивающими сотрудничество полиции различных стран. Более того,

членство в отмеченной Ассоциации не затрагивает прав и обязанностей сторон, вытекающих из их членства в других международных учреждениях и, соответственно, их правового статуса в указанных учреждениях.

Основываясь на принципах взаимности и равенства между странами-членами, INTERPA добивается несомненных успехов в достижении своих целей и задач, постепенно и поступательно становясь одной из ведущих организаций в области полицейской деятельности, полицейского образования и профессиональной подготовки в интересах защиты прав человека. В настоящее время ассоциированными членами данной организации являются 72 учебных организации полиции из 56 стран. С момента своего основания Ассоциация успешно организовала и провела 7 семь международных конференций, 7 заседаний Генерального совета и 14 заседаний исполнительного совета в различных странах. В ходе этих мероприятий все участники INTERPA обменялись опытом своей деятельности, провели серию научных и академических исследований в области полицейской деятельности, включая решение проблем правовой защиты и правоприменения, обогатили при этом друг друга практическим опытом укрепления управленческого и учебного потенциала своих национальных полицейских учебных заведений. О широкой палитре научных исследований свидетельствуют темы проведенных конференций: «Курс лидерства и управленческих навыков в полиции»; «Подготовка кадров для международных организаций / саммит по безопасности»; «Обучение навыкам руководства и управления полицией» и др. Основными направлениями совместной проектной деятельности учебных заведений выступают: защита прав человека; информационные технологии борьбы с преступлениями и преступниками; противодействие торговле людьми и незаконному ввозу мигрантов, кибер - преступности; борьба с

наркоторговлей и терроризмом; полицейская этика и связи с общественностью; психологические приемы ведения допроса, интервьюирования и др. [3].

Таким образом, область целеполагания Ассоциации включает в себя:

во - первых, расширение сотрудничества и координации между занимающимися подготовкой полицейских кадров ассоциированными учебными заведениями на основе обмена передовым опытом и совместных научных исследований;

во - вторых, предоставление возможности проводить программы обмена между национальными учебными заведениями полиции для руководителей, преподавателей и обучающихся;

в - третьих, повышение управленческого потенциала руководителей высокого уровня посредством реализации совместных программ.

Резюмируя изложенное, представляется необходимым заметить: во - первых, наличие прочной тенденции к объединению полицейских различных стран в разнообразные региональные ассоциации в целях обмена опытом своей работы; во - вторых, процессы глобализации современного мира не обходят стороной и область полицейского дела, ориентированного на все более полную реализацию международных стандартов защиты прав человека и гражданина.

Список использованных источников

1. Ассоциация высших учебных заведений МВД (полиции) государств-участников СНГ по подготовке, переподготовке и повышению квалификации руководящего состава милиции (полиции) [Электронный ресурс]. URL: <https://a.mvd.rf/>(дата обращения: 10.11.2019).

2. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на 38-й конференции Ассоциации национальных полиций стран - участниц АСЕАН [Электронный ресурс]. URL: <https://mvd.rf/news/item/14326319/> (дата обращения: 10.11.2019).

3. Международная ассоциация полицейских академий (INTERPA) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международной ассоциации полицейских академий (INTERPA). URL: <http://interpa.org>(дата обращения: 10.11.2019).

4. Устав Международной полицейской ассоциации IPA [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Омское региональное отделение». URL: <http://mpaomsk.ru/istoriya-vpa-mpa.htm>(дата обращения: 10.11.2019).

5. Устав Общероссийской общественной организации «Всероссийская полицейская ассоциация МПА» [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Омское региональное отделение». URL: <http://mpaomsk.ru/ustav.htm>(дата обращения: 10.11.2019).

6. Interpa [Электронный ресурс]. - URL: <http://interpa.org/history.html>(дата обращения: 10.11.2019).

7. **Mauborgne R. Kim W. Chan** Blue Ocean Shift: Beyond Competing. - MacMillan, 2017. - 336 p.

Ю.Г. Шипилов, Н.А.Житницкий

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В РАМКАХ ПРОЕКТА НОВОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Шипилов Юрий Геннадьевич – доцент кафедры международного и гуманитарного права, Юридический факультет, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург)

Житницкий Никита Евгеньевич – магистрант, Юридический факультет, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Северо-Западный институт управления. (Санкт-Петербург)

В статье анализируется процесс международной интеграции через проект Нового Шелкового пути. Взаимодействие государств в правовой и экономической сферах на пути к созданию общего рынка, унификации правовых норм и экономической политики.

In article analyzes the process of international integration through the

prism of the New Silk Road project. The interaction of States in the law and economic spheres on the way to creation a common market, the unification of legal norms and economic policy.

Международная интеграция; Новый Шелковый путь; Морской Шелковый путь; проект Нового Шелкового пути

International integration; New Silk Road; Sea Silk Road; New Silk Road project

Для продвижения своих товаров на мировые рынки Китай формирует внешнеэкономическую стратегию пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути XXI века, что является собой концепцию – «Один пояс, один путь».

Экспансия — главный двигатель экономики Китая. Стремительному экономическому развитию Китая способствовала открытая внешнеэкономическая политика. Китайские высокотехнологичные товары с трудом проникают на рынки развитых стран. Причины — в сокращении спроса на основных экспортных рынках США и ЕС, а также в частичном несоответствии китайских товаров требованиям развитых стран.

Перед китайским правительством остро стоит задача модернизации экономики, т.е. расширения инновационного сектора. Учитывая трудности в продвижении китайских инновационных товаров, встает вопрос их сбыта.¹

В сложившейся ситуации китайское руководство выбирает путь создания спроса на китайские высокотехнологичные товары за рубежом. Механизмом реализации данной цели явилась разработка проекта нового Шелкового пути.

Хэ Маочунь (He Maochun), профессор Университета Цинхуа отметил, что новый Шелковый путь является собой торгово-экономическое

¹ Экономический пояс Шелкового пути: риски и возможности для России / С. А. Луконин // Международная торговля и торговая политика. — 2015. — № 4(4). — С. 18–29.

сотрудничество между регионами. Это не в большей степени стройка транспортных коридоров, а строительство партнерских отношений: заключение устойчивых двусторонних и многосторонних соглашений, регулирующих свободную торговлю, совместные инфраструктурные проекты и других формы экономического и культурного обмена. Двигаясь в данном направлении, регион сможет адаптироваться к международной интеграции.

По прошествии более 20 столетий интерес к древнему «Шелковому пути» обуславливается попытками поиска государствами новых геоэкономических ниш, развитием торговли, оживлением инвестиционных процессов с участием экономически развитого Китая. Руководство этой страны осознает, что развитие современной транспортной инфраструктуры будет способствовать расширению местного рынка и раскрытию экономического потенциал ближайших к Китаю развивающихся стран.

Новый проект «Экономический пояс Шелкового пути» хотя и находится стадии медленного согласования позиций заинтересованных сторон, тем не менее, уже простимулировал строительство отдельных инфраструктурных объектов в странах евразийского региона, возводимых «на перспективу». Важен и тот факт, что китайский проект группируется сразу с тремя «коридорами» Шелкового пути: Северным, Центральным и Южным (морским), из которых Северный «коридор», способный коренным образом изменить геоэкономическую и геополитическую ситуацию в России.

Анализируя выступления председателя КНР Си Дзиньпина (в частности, 7 сентября 2013 года с лекцией в одном из университетов Казахстана), материалов экономического форума в Сиане (26.09.2014 г.), посвященного вопросам инвестиционного партнерства и т.д., можно заключить, что первым шагом предусматривается сооружение

высокоскоростных транспортных магистралей с использованием инновационных технологий, а также развитие соответствующей инфраструктуры. Предполагается, что строительство транспортных магистралей поспособствует новому витку в развитие региональных центров, стимулирует расширение логистики, торговли и туризма, возникновению новых рабочих мест и т.д.

С целью получения поддержки своего проекта, Китаем энергично осуществляется практика заключения предварительных договоров о присоединении стран к своей инициативе, и таких договоров по всему миру уже заключено не менее 30. По мнению экспертов, весьма заманчивой стороной сотрудничества с КНР является его опора на чистый бизнес. Кроме того, представители Поднебесной, в отличие от заокеанских коллег не переходят грань разумного в пропаганде величия своей страны, конфуцианских ценностей и, тем более, идеалов свободы и демократии. Деятельность Китайской Народной Республики направлена на привлечение инвестиций, новых технологий, рабочих мест.

Российский проект транзитного транспортного коридора на территории Дальнего Востока сегодня неразрывно связывают с реализацией проекта Нового Шелкового пути, который представляет собой транспортный, энергетический, торговый коридор между странами Европы, Южной и Центральной Азии и Россией². Данный проект включает в себя морской Шелковый путь и экономический пояс Великого Шелкового пути. Его участниками помимо КНР являются Россия, страны СНГ, Турция, Монголия и другие страны, которые Современный Великий шелковый путь объединит в единую цепочку, как на суше, так и на море. На реализацию данного замысла только со стороны КНР предполагается

² Развитие российско-китайских отношений на примере глобальных проектов. Доклад / Центр политической информации. М., 2015. URL: http://www.polit-info.ru/images/data/gallery/0_8803__muhin_na_pechat_.pdf

вложить около 40 млрд. долл. США, и подготовить в течение пяти лет 20 тыс. специалистов³.

С экономической точки зрения, его выгодность для Китая заключается в уменьшении затрат на логистику. Для стран-участниц Шелкового пути – в привлечении дополнительных средств. На сегодняшний день международная региональная интеграция в определенной степени усиливает процесс разделения труда и сотрудничества в разных городах данного региона. Увеличивается эффективность сотрудничества между странами, повышаются темпы развития экономического потенциала в целом регионе, а также ускоряется экономический рост определенных стран либо целого региона⁴.

Формула сотрудничества зависит от состояния экономики стран партнеров: если в слаборазвитые страны поставляются товары китайского ширпотреба, технология скоростных железных дорог и т.д., то, например, Великобритания, взамен китайским инвестициям и трудовому ресурсу, предоставляет высокий инжиниринг промышленный дизайн, гораздо превосходящие китайские по уровню развития.

Оценивая проект Нового Шелкового пути, можно вспомнить, что активной экономической экспансии Китая в десятках стран (в том числе, на постсоветском пространстве) обнаруживает стремление вытеснить национальный бизнес из ключевых сфер экономики. В качестве иллюстрации обратимся к Чехии, ставшей в последние годы своего рода «экспериментальной площадкой» для реализации китайского проекта в Европе.

³ Су Хан. Исследование вопросов передачи производства в зарубежные страны с точки зрения реализации проекта «Один пояс - одна дорога // Международная торговля. 2015. № 3. С. 18

⁴ Осуществление стратегии международной финансовой поддержки и реализации проекта «Один пояс - одна дорога // Международная торговля. 2015. № 4. С. 35.

В Праге уже существует «Институт нового шелкового пути», сориентированный на бизнес с китайскими компаниями. Крупная Шанхайская компания CEFC приобрела авиакомпанию Travel Service (владеющей крупным пакетом акций ведущего чешского авиаперевозчика Czech Airlines) и крупнейший пивоваренный завод, другая компания – флагман тяжелого машиностроения – Zdas (бывш. Skoda) и его «дочку» – TSPiZen. При этом к китайскому бизнесу отошла крупная доля в ведущих СМИ⁵.

Большинство экспертов, как из Поднебесной, так и из России, уверяют, что «шелковая мегаинициатива» – многообещающая возможность для обоюдного развития экономик двух государств, особенно – для Российской Федерации. Строительство скоростных дорог, логистических систем и многочисленных совместных предприятий, даст возможность, утверждают они, наконец, обустроить необозримые просторы евразийского континента и придать новый толчок российско-китайской интеграции.

Правительство Российской Федерации рассчитывает на активное участие Китая в развитии территорий опережающего развития (ТОР), на которых устанавливается особый правовой режим ведения бизнеса с предоставлением льготных налоговых условий. В противовес «особым экономическим зонам», ТОР создаются под конкретными крупными инвесторами, которых в КНР множество. Предполагается, что характер деятельности таких территорий будет полностью соответствовать предложению Президента РФ, создать на Дальнем Востоке и в Сибири сеть специальных территорий и зон опережающего экономического развития с особыми условиями для создания несырьевых производств, которые будут ориентированы в том числе и на экспорт». Хотя на данный

⁵ Сикамова А. Китай наступает // Пражский телеграф. – 26.03. 2017. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://ptel.cz/2017/03/kitaj-nastupaet/>

момент китайские инвесторы не форсируют финансирование данного проекта.

Также хотелось бы отметить, что создание ТОРoa несет в себе скрытые риски. По мнению некоторых оппонентов Федерального закона от 3 декабря 2011 года, №392-ФЗ «О зонах территориального развития в Российской Федерации», территории опережающего развития «создаются не для тех, кто уже работает в регионе, а только для тех, кто еще может прийти в эти территории. А вот кто именно придет и с какими дальними намерениями – это еще большой вопрос, учитывая, в частности, крайнюю неопределенность содержащихся в законе регулятивных положений относительно доли иностранных инвестиций и рабочей силы – мигрантов»⁶. Действительно, в законе территории опережающего развития наделяются правами, которыми не обладают даже субъекты Федерации (отмена ограничений для трудовых мигрантов, массовое привлечение иностранных граждан к управлению на территории ТОР и т.д.). Это обстоятельство дает основание некоторым аналитикам называть закон «миной замедленной действия» и даже «правовой формой «китаизации России».

В общем, состояние российско-китайского сотрудничества в экономическо-правовой сфере пока не свидетельствует о какой-то инвестиционной предрасположенности Китая по отношению к России, ни по объему, ни по структуре. Согласно официальной статистике ЦБ РФ, в начале второй декады XXI в. крупнейшими инвесторами в экономику нашей страны были Кипр, Нидерланды, Ирландия, Виргинские острова, Багамы, а не соседнее дружественное государство – один из центров экономической мощи в мире.

⁶ Бухвальд Е.М., Валентик О.Н. Территории опережающего развития: падение или иллюзия? // Вопросы практической экономики. – 2014, № 2. – С. 72–84.

Россия по своему природно-ресурсному, экономическому, военному и политическому потенциалу значительно превосходит другие государства на постсоветском пространстве. Оказывая поддержку китайской инициативе, наша страна рассчитывает на тесное сопряжение евразийской интеграции и «экономического пояса шелкового пути», на активное участие Китая как в развитии наших территорий опережающего развития (ТОР) на Дальнем Востоке, так и в реализации целого блока проектов в Южном федеральном округе и других регионах.

С начала 90-х годов Российская Федерация начала процесс взаимодействия с активно развивающимися странами Азиатско-Тихоокеанского региона, наряду с США и Евросоюзом, хотя к началу второго десятилетия 21 века уровень влияния и присутствия России в этом регионе значительно снизился. В 2013 года доля азиатских экономик в российском товарообороте составляла менее 25 %

Роль и значение транзитных транспортных коридоров в обеспечении международного экономического взаимодействия и устойчивого развития национальных экономик обсуждалась на шестьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации объединенных наций (далее – ООН). Согласно определению КВТ ЕЭК ООН: «Транспортный коридор - это часть национальной или международной транспортной системы, которая обеспечивает значительные международные грузовые и пассажирские перевозки между отдельными географическими районами, включает в себя подвижной состав и стационарные устройства всех видов транспорта, работающих на данном направлении, а также совокупность технологических, организационно-правовых условий осуществления этих перевозок»⁷. В юридической литературе понятие транзит определяется как

⁷ Роль транспортных и транзитных коридоров в обеспечении международного сотрудничества в целях устойчивого развития. Доклад Генерального секретаря ООН. URL:

перевозка грузов (и пассажиров) из одного пункта в другой через промежуточный пункт. ООН рассматривает транспортные и транзитные коридоры как важный элемент обеспечения устойчивого развития. Такая позиция соответствует тенденциям российской государственной политики.

Иностранные и российские эксперты предполагают,^{8,9,10,11} что Новый шелковый путь равно как и государства, использующие его, могут стать глобальной экономической и политической силой, которая может изменить мировую экономическую систему, подверженную сложными и глубокими изменениями в связи происходящей глобализацией. Каждое государство сталкивается со значительными проблемами, которые можно более эффективно решить за счет совместного формирования и использования «Нового Шелкового пути», позволяющего стимулировать: – высокий уровень слияния национальных рынков; – сбалансированное, упорядоченное и свободное от излишнего вмешательства международное перемещение факторов производства; – оптимальное и рациональное перераспределение ресурсов.

В связи, с чем возникает высокая необходимость осознания перспектив Российской Федерации в условиях реализации нового Шелкового пути, которые, прежде всего, связаны с дальневосточными территориями. Российские ученые и политики видят в данном проекте возможность сменить вектор экономической политики в направлении комплексного, масштабного и глубокого регионального сотрудничества. Для России необходимо определить территории, располагающиеся на

http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/70/262&referer=http://www.un.org/en/ga/second/70/documentslist.shtml&Lang=R (дата обращения 10.11.18)

⁸ Claude Meyer. *China banker of the world*, Fayard. Paris. 2014.

⁹ Navigating the Belt and Road Financial sector paves the way for infrastructure August 2015. Ernst & Young, China. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-navigating-the-belt-and-road-en/\\$FILE/EY-navigating-the-belt-and-road-en.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-navigating-the-belt-and-road-en/$FILE/EY-navigating-the-belt-and-road-en.pdf)

¹⁰ Валютная война: США и Китай обмениваются выстрелами. <http://www.vestifinance.ru/articles/62620>

¹¹ Ларин А.Г. Возрождение Китая и некоторые вопросы российско-китайского сотрудничества // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2015. №20. С.37-56.

пересечении перспективных транспортно-логистических коридоров, способных соединять отдаленные друг от друга регионы. Одной из таких территорий может стать российский Дальний Восток. Огромная территория, охватывающая десятки регионов России, в конце двадцатого и начале двадцать первого века находилась практически в тотальном упадке. Масштаб неосвоенных природных ресурсов и пространств нуждается в формировании новой стратегии опережающего развития, в связи с этим была разработана нормативно-законодательная база по функционированию в Дальневосточном регионе соответствующих территорий, а именно Федеральный закон от 29.12.2014 N 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», которых вступил в силу с 30 марта 2015г¹².

Исходя из положений данного документа, на территории Приморского края и Хабаровского края и др. созданы территории опережающего развития, основное отличие которых от особых экономических зон состоит в возможности реализовать крупные инфраструктурные проекты, финансируемые из государственного бюджета.

Владивосток, находясь на выгодной географической позиции, может стать отправным механизмом, укрепляющим взаимосвязи между зарубежными регионами, сформировать интегрированную сеть экономических и финансовых отношений.

Кроме того, в октябре 2015 года вступил в действие закон о свободном порте Владивосток, в соответствии с которым Владивосток – это портовая зона, которая пользуясь особыми режимами административного, инвестиционного, налогового и таможенного

¹² Ухов И. Территории опережающего развития защитят от китайской экспансии. URL: <http://politrussia.com/ekonomika/dalniy-vostok-operezhayushchego-812/>

регулирования, значительно облегчает для потенциальных и действующих резидентов и инвесторов процесс вхождения в реализуемые бизнес-проекты¹³.

Следует отметить, что, согласно данному закону, свободный порт Владивосток является частью территории Приморского края, отличительной особенностью которой выступает комплекс мер государственной поддержки предпринимательской деятельности. Свободный порт Владивосток включает в себя территории пятнадцати муниципальных образований Приморского края, а также акватории и территории морских портов, которые располагаются в данных муниципальных образованиях¹⁴. Главные цели создания свободного порта Владивосток заключаются:

- в обеспечении взаимодействия государственной власти всех уровней управления, бизнеса, инвесторов в процессе достижения устойчивого развития региона;
- в использовании экономических и географических преимуществ Приморского края, заключающихся в наличии восточных морских ворот Российской Федерации, способствующих обеспечению ее эффективной интеграции в экономическое пространство стран АТР;
- в развитии международной торговли со странами АТР;
- в создании и развитии производств, нацеленных на использование современных технологий и ориентированных на производство товаров и услуг, составляющих конкуренцию аналогичным продуктам на территории АТР;

¹³ Федеральный закон от 13 июля 2015 г. N 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток». URL: <http://rg.ru/2015/07/15/fz212-dok.html>

¹⁴ Грибова Э.В. Основные направления международной деятельности ДВТУ в 2014 году // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2015. №1 (70). С.73-81.

–в повышении социально-экономического развития и улучшении уровня жизни населения свободного порта Владивосток.

Статус свободного порта подразумевает функционирование на границе «единого окна», получение 8-дневной визы прямо на границе, круглосуточную работу пунктов пропуска, создание свободных таможенных зон для резидентов данной территории, которые получают также административные льготы и налоговые преференции. Например, в сфере строительства предусматривается сокращение сроков на получение разрешительной документации. Более того, резиденты порта освобождены от проведения проверок органами исполнительной власти. Также предусмотрено формирование нового механизма - «фрипорт», в соответствии с которым имеется место для хранения дорогостоящих товаров: ювелирных украшений и драгоценных камней. Данный механизм будет способствовать притоку новых капиталов в форме ювелирных украшений.

Следует отметить, что в 2015 году была введена в эксплуатацию технология по интермодальной перевозке транзитных грузов через Владивосток по коридору Приморье-1, которая позволяет доставлять грузы, которые отправлены из северных провинций Китая, в южные порты КНР и Корею. Технология ориентирована на внутрикитайский транзит и импортные поставки из северных провинций Китая в Японию и Корею. Планируется организовать регулярный поезд во Владивосток из провинции Хэйлунцзян через станцию Гродеково. Благодаря этому возрастают возможности использования транзитного потенциала Приморского края за счет сокращения времени доставки грузов и оптимизации транспортно-логистической схемы¹⁵. Таким образом, четко

¹⁵ Проект «Новый шёлковый путь» провалился из-за амбиций Киева. URL: <https://versia.ru/proekt-novyj-shyolkovyy-put-provalilsya-iz-za-ambicij-kieva>

вырисовывается связь морского и сухопутного Шелкового пути, что на практике подтверждает целесообразность концепции «Один пояс, один путь».

Учитывая указанные выше общемировые тенденции, а также сложившуюся сегодня серьезную геополитическую напряжённость в мире, Российская Федерация не может себе позволить опоздать с активизацией стратегического развития ключевых в данном контексте дальневосточных территорий, ведь от указанных процессов во многом будет зависеть положение России на геополитическом пространстве, ее национальная безопасность и процветание. Поэтому на протяжении будущих десятилетий необходимо осуществлять активное преобразование Приморского края, в первую очередь, свободного порта Владивосток, который выступает в качестве наиболее крупного и стратегически важного экономического центра Российской Федерации на побережье Тихого океана.

Подводя итог, хотелось бы отметить, ориентированность Российской Федерации исключительно на одного крупного партнера – Китай, возможно, станет источником больших рисков из-за нарушения стратегического баланса сил. Современные реалии наполняют интеграционные процессы «Россия-Восток», «Россия-Азия» новыми элементами, делая их «богаче», придавая дополнительное ускорение. Бесспорно, Российская Федерация, находящаяся в центре Евразии, объективно связана с Евросоюзом, странами Ближнего Востока и другими регионами континента. На сегодняшний день не идет разговор о полном развороте от Запада, так как в связи с текущим положением дел на международной арене, складывается мнение, что при первой же политической возможности интеграционные процессы, в том числе «Россия-Евросоюз», начнут восстанавливаться. В

перспективе с изменением геополитической ситуации актуальной станет задача формирования комплексного подхода к Евразийской интеграции.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. N 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток». URL: <http://rg.ru/2015/07/15/fz212-dok.html>
2. **Бухвальд Е.М., Валентик О.Н.** Территории опережающего развития: падение или иллюзия? // Вопросы практической экономики. – 2014, № 2. – С. 72–84.
3. Валютная война: США и Китай обмениваются выстрелами. <http://www.vestifinance.ru/articles/62620>
4. Владивостокский морской торговый порт, презентация. URL: http://www.vmtp.ru/files/presentation_rus.pdf
5. **Грибова Э.В.** Основные направления международной деятельности ДВТУ в 2014
6. **Дергачев В.А.** Евразийские коммуникации XXI века // Судоходство. – 1997, № 5–6. – С. 3–18.
7. К Великому океану – 2. «Российский рывок в Азии». – Международный клуб Валдай. – 2015, июнь. – 84 с. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://vid-1.rian.ru/ig/valdai/Twd_Great_Ocean_2_Rus.pdf
8. К Великому океану – 3. «Создание Центральной Евразии. – Международный клуб Валдай. Июнь, 2015. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://ru.valdaiclub.com/a/reports/k-velikomu-okeanu-3/>
9. Китайский бизнес в России: много, но мало. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://chinalogist.ru/book/articles/analitika/kitayskiy-biznes-v-rossii-mnogo-po-malo>
10. **Котляр Н.В.** Евразийский транспортный коридор. Международное право или мировые коммуникации? // Территория новых возможностей. 2010. №1 (5). С.153-167.
11. **Кучук И.В., Фокин Н.И.** Присутствие Китая в экономике России: формы, динамика, прогноз // Информационно-аналитический бюллетень «У карты Тихого океана». – 2012, № 25. – С. 223.
12. **Ларин А.Г.** Возрождение Китая и некоторые вопросы российско-китайского сотрудничества // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2015. №20. С.37-56.
13. **Лю Цзэя.** Стратегии развития нового Шелкового пути в XXI веке [Текст] / Лю Цзэя // Молодой ученый. — 2015. — №15. — С. 391-394. — URL <https://moluch.ru/archive/95/21393/>

14. Осуществление стратегии международной финансовой поддержки и реализации проекта “Один пояс - одна дорога // Международная торговля. 2015. № 4. С. 35.
15. Открытие Азиатского банка инфраструктурных инвестиций РИА URL: http://ria.ru/trend/aiib_start_17012016/#ixzz42hYX4q6c
16. **Путин В. В.** О наших экономических задачах // Ведомости. 30.01.2012.
17. Проект «Новый шёлковый путь» провалился из-за амбиций Киева. URL: <https://versia.ru/proekt-novyj-shyolkovyj-put-provalilsya-iz-za-ambicij-kieva>
18. Роль транспортных и транзитных коридоров в обеспечении международного сотрудничества в целях устойчивого развития. Доклад Генерального секретаря ООН. URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/70/262&referer=http://www.un.org/en/ga/second/70/documentslist.shtml&Lang=R
19. **Романов М.Т.** Евразийские трансконтинентальные экономические оси и их «Восточные плацдармы» // Гуманитарный вектор. Серия: Философия, культурология. 2014. №2 (38). С.172-183.
20. Развитие российско-китайских отношений на примере глобальных проектов. Доклад / Центр политической информации. М., 2015. URL: http://www.polit-info.ru/images/data/gallery/0_8803__muhin_na_rechat_.pdf
21. **Су Хан.** Исследование вопросов передачи производства в зарубежные страны с точки зрения реализации проекта “Один пояс - одна дорога // Международная торговля. 2015. № 3. С. 18
22. **Сизов В.Ю.** Глобализация и стратегия США // Россия–Америка в XXI веке. – 2009, № 3. – Интернетресурс. Режим доступа: <http://www.rusus.ru/print.php?id=158>
23. Синяя книга: вероятность восстановления союзнических связей между КНР и РФ невелика // «Жэньминь жибао» онлайн. – 27.12.2013. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.russian.xinhuanet.com>
24. **Сикамова А.** Китай наступает // Пражский телеграф. – 26.03. 2017. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://ptel.cz/2017/03/kitaj-nastupaet/>
25. **Ухов И.** Территории опережающего развития защитят от китайской экспансии. URL: <http://politrussia.com/ekonomika/dalniy-vostok-operezhayushchego-812/>
26. Федеральный закон от 3 декабря 2011 года №392-ФЗ «О зонах территориального развития в Российской Федерации».
27. Этот день в истории. Агенство Синьхуа. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://russian.cri.cn/3060/2016/09/07/1s589195.htm>
28. A National Security Strategy for a New Century. Washington D.C.: The White House. – 1999, December. – P. 1.

29. **Friedman T.L.** The World is Flat: A Brief History of the Twenty-First Century. – New York: Farrar, 2005. – 484 p.
30. **Grevi G.** The Interpolar World: A New Scenario // Occasional Paper. – № 79. – Paris: EU Institute for Security Studies, 2009, June. – P. 5–39.
31. **Haass. R.N.** The Age of Nonpolarity: What Will Follow US Dominance? // Foreign Affairs. Vol. 87. – 2008, № 3. – P. 38–46.
32. **Ramo J.C.** Beijing consensus. – Foreign Policy Centre. The Mezzanine Elizabeth House. – London, 2004. – 74 pp.
33. **Li Zhang, Xuanwu Jin.** China Launched Multilateral Infrastructure Bank. JULY 2015. http://www.chadbourne.com/China-Launches-a-Multilateral-InfrastructureBank-07-09-2015_projectfinance
34. **Claude Meyer.** China banker of the world, Fayard. Paris. 2014.
35. Navigating the Belt and Road Financial sector paves the way for infrastructure August 2015. Ernst & Young, China. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-navigating-the-belt-and-road-en/\\$FILE/EY-navigatingthe-belt-and-road-en.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-navigating-the-belt-and-road-en/$FILE/EY-navigatingthe-belt-and-road-en.pdf)

Н.С. Чимаров

РЕШЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ЭСТОНИЯ О ПРОБЛЕМАХ ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ

DECISION OF THE SUPREME COURT OF THE REPUBLIC OF ESTONIA ON THE PROBLEMS OF ELECTRONIC VOTING

Чимаров Николай Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и гуманитарного права, Юридический факультет, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Северо-Западный институт управления. (Санкт-Петербург)

Проведен анализ судебного решения, направленного на поддержание баланса частного и публичного интереса различных субъектов избирательного процесса в ходе проведения свободных и демократических выборов. Исследована роль судебной практики в выявлении проблем, связанных с реализацией новых технологий

голосования. Обращено внимание на важности правового регулирования процесса технической модернизации национальной избирательной системы.

The analysis of the court decision aimed at maintaining a balance of private and public interest of various subjects of the electoral process in the course of free and democratic elections is carried out. The role of judicial practice in identifying problems associated with the implementation of new voting technologies is investigated. Attention is drawn to the importance of legal regulation of the process of technical modernization of the national electoral system.

Выборы; избирательная система; избирательный процесс; судебная практика; электронное голосование

Elections; electoral system; electoral process; judicial practice; electronic voting

В государствах Европы юридически значимая технология электронного голосования в виде интернет-голосования впервые масштабно применена на выборах в Эстонской Республике (далее-Эстония). Важно заметить, что в эстонском избирательном законодательстве к настоящему времени сформирована обширная и качественная нормативно-правовая база для легитимации и реализации новой технологии голосования. Основные нормативные положения интернет-голосования нашли свое закрепление в следующих документах:

1. Акт о цифровой подписи от 8 марта 2000 г. (§ 3) [5];
2. Акт о Референдуме (Rahs) от 13 марта 2002 г. (§ 37) [6];
3. Акт о выборах в местные органы государственной власти (LGCEA) от 27 марта 2002 г. (§§ 50, 53.1) [7];
4. Акт о выборах в Рийгикогу (REA) от 12 июня 2002 г. (§ 44) [8];
5. Акт о выборах в Европейский парламент (EPVS) от 18 декабря 2002 г. (§ 43) [9], и др. Подробное изложение технологии интернет-голосования закреплено в «Регламенте электронного голосования в Эстонской

Республике от 21 мая 2013 г. [1].

Опыт реализации новых технологий голосования в ряде зарубежных стран свидетельствует об особенностях судебной практики по защите избирательных прав граждан в условиях инновационных подходов к их волеизъявлению. В этой связи, наибольший интерес представляет правовая позиция Верховного Суда Эстонии, Палатой Конституционного контроля которого рассмотрен избирательный спор по вопросам интернет-голосования. Палата Конституционного контроля Верховного Суда Эстонии является высшей судебной инстанцией в Эстонии. В сферу компетенции Палаты входят контроль соответствия Конституции страны эстонских нормативно-правовых актов, а также рассмотрение спорных вопросов по принятому решению Рийгикогу, Президента и Республиканской избирательной комиссии.

Поводом для отмеченного судебного дела явилось обращение в сентябре 2005 г. Президента Эстонии Т.Х. Ильвеса в Верховный Суд страны по проблеме несоответствия отдельных положений Акта о выборах в органы местного самоуправления (LGCEA) от 27 марта 2002 г. ст. 156 Конституции [2]. В частности, оспаривались изменения в § 50.6 Акта (LGCEA) о наделении избирателя правом неоднократного изменения своего волеизъявления при досрочном голосовании по интернету. По мнению заявителя, отмеченная законодательная новелла в отношении многократности голосования способствует искажению его результатов и нарушает закрепленные в Конституции Эстонии принципы проведения всеобщих, равных и прямых выборов при тайном голосовании [3]. Следует заметить, что конституционный комитет Рийгикогу в оспариваемой процедуре голосования не выявил признаков нарушения демократии. При анализе исследуемого судебного дела по защите избирательных прав установлена правовая позиция Рийгикогу в отношении правового

содержания принципов всеобщности и единообразия при интернет-голосовании. Под принципом всеобщего голосования эстонские законодатели понимают возможность применения новых альтернативных каналов волеизъявления избирателей, обеспечивающих высокий уровень их электоральной активности. Принцип единообразия голосования посредством сети интернет означает равенство возможностей всех избирателей влиять на результаты выборов. В этой связи, к достоинствам технологии интернет-голосования конституционный комитет Рийгикогу отнес:

во-первых, многоканальность голосования; во-вторых, свободу демократического выбора; в-третьих, блокирование внешнего давления на избирателя посредством многократности изменения им своего голоса на этапе досрочного голоса по сети интернет. Заявленная на Суде правовая позиция конституционного комитета Рийгикогу по проблеме интернет-голосования выявила среди эстонских юристов противоречивую оценку отмеченной технологии.

По мнению представителя канцлера юстиции в Верховном Суде Эстонии А. Реенумае «интерпретация однородности как запрета на изменение своего голоса во время голосования сопровождается ограничением принципа единообразия, а следовательно нарушением принципов свободного и тайного голосования» [4]. Вместе с тем, А. Реенумае положительно оценил возможность избирателем многократности изменения своего голоса по сети интернет. В данном случае, А. Реенумае апеллировал к фактору возникновения дополнительной гарантии соблюдения конституционных принципов свободного и тайного голосования. Отмеченная дополнительная гарантия предполагает наличие ответственности за нарушение свободы выборов или голосования, в виде денежного штрафа или лишения свободы до 3 лет [4].

На соответствие альтернативной технологии интернет-голосования конституционному принципу свободы голосования обращено внимание министра юстиции в Верховном Суде Эстонии К. Сиигура и Председателя Республиканской избирательной комиссии Х. Сибула. Наряду с отмеченным, К. Сиигур и Х. Сибул отметили невозможность внешнего воздействия на избирателей в условиях неконтролируемой интернет-среды [2].

С учетом рассмотренных выше позиций участников избирательного спора, Палата Конституционного контроля Верховного Суда Эстонии признала соответствие оспариваемых норм закона LGCEA положениям ст. 156 Конституции страны, подтвердив при этом правомерность технической модернизации процедуры голосования с применением сети интернет. Кроме того, Палата подтвердила надежность, свободу и тайну проводимых выборов при помощи интернет-голосования. По мнению судей, право многократности подачи избирателем своего голоса по сети интернет не противоречит принципу «один избиратель-один голос». При этом гарантией соблюдения данного принципа является применяемая в ходе интернет-голосования система двух конвертов: оболочка первого конверта с электронным голосом избирателя формируется посредством кодирования информации об избирателе; оболочка второго-посредством применения избирателем его ЭЦП. В целях обеспечения единственного голоса избирателя при итоговом суммировании всех голосов избирателей, данные двух конвертов (до момента подсчета голосов в день выборов) хранятся отдельно. По утверждению Председателя РИК Эстонии, надежность системы интернет-голосования подтверждена лабораторными испытаниями в университете города Тарту, а общественное доверие было продемонстрировано в ходе социологического опроса жителей города Таллина в январе 2005 г. Следует заметить, что полная обеспеченность

эстонских граждан ID-картами также обеспечивает гарантию равенства их доступа к новой технологии интернет-голосования.

Резюмируя изложенное, представляется необходимым отметить актуальность апеллирования к практике рассмотрения судами избирательных споров по проблеме применения новых средств и способов волеизъявления граждан, включая споры относительно интегрирования в область электоральных правоотношений технологий, корреспондирующих форсированной реализации в обществе достижений цифровой экономики и нового технологического уклада.

Список использованных источников

1. Регламент электронного голосования в Эстонской Республике. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/109122014004> (дата обращения: 10.11.2019).

2. Judgment of the Constitutional Review Chamber of the Supreme Court. № of the case 3-4-1- 13-05. Date of decision 1 September 2005. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nc.ee/?id=381> (дата обращения: 11.10.2019).

3. Constitution of the Republic of Estonia, 28 June 1992. [Электронный ресурс]. URL: http://www.codices.coe.int/NXT/gateway.dll/CODICES/constitutions/eng/eur/est#ID_const-eng-est-a-156 (дата обращения: 23.09.2019).

4. Penal Code. 01.09.2002 (Riigikogu act, in force from 10.01.2017). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 16.11.2019).

5. Digital Signatures Act [Акт о цифровой подписи]. Passed 8 March 2000, entered into force 15 December 2000. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legaltext.ee/andmebaas> (дата обращения: 21.10.2019).

6. Rahvahääletuseseadus. Vastuvõetud 13. Märtsil 2002 (RTI 2002, 30, 176). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legaltext.ee> (дата обращения: 22.11.2019).

7. Kohalikuomavalitsusevolikoguvalimiseadus. Vastuvõetud 27.03.2002. Aseadusega (RTI 2003, 4, 22). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/13177007> (дата обращения: 13.09.2019).

8. Riigikoguvalimise seadus. Vastu võetud 12. Juunil 2002 (RT I 2002, 57, 355). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legaltext.ee> (дата обращения: 13.09.2019).

9. Euroopa Parlamendi valimise seadus. Vastu võetud 18.12.2002. a seadusega (RT I 2003, 4, 22). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legaltext.ee> (дата обращения: 22.10.2019).

Е.З. Размадзе, В.Р. Атнашев

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ЮЖНОАМЕРИКАНСКОГО ОБЩЕГО РЫНКА (МЕРКОСУР) НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ISSUES AND PROSPECTS FOR COOPERATION OF THE EUROPEAN UNION AND THE SOUTH AMERICAN COMMON MARKET (MERCOSUR) AT THE PRESENT STAGE

Размадзе Елизавета Захаровна – магистрант Юридического факультета, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Северо-Западный институт управления. (Санкт-Петербург)

Атнашев Вадим Рафаилович – кандидат филологических наук, доцент кафедры международных гуманитарных связей СПбГУ; доцент кафедры международного и гуманитарного права, Юридический факультет. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Северо-Западный институт управления. (Санкт-Петербург)

В статье дается характеристика взаимоотношений Европейского союза и Меркосур как двух международных интеграционных объединений, описано их современное состояние. Выбор Меркосура не является случайным, так как это один из важнейших экспортных рынков Европейского союза, входящих в первую десятку торговых партнеров ЕС. Авторы также анализируют международно-правовую основу сотрудничества между государствами данных регионов и перспективы заключенного в 2019г. соглашения о создании Зоны свободной торговли между объединениями. Существуют определенные

проблемы с ратификацией этого соглашения ЕС из-за сопротивления некоторых европейских стран. Кроме того, рассмотрена ситуация с торговыми спорами государств-членов Меркосур с Европейским союзом в рамках Всемирной торговой организации.

The article considers relations between the European Union and Mercosur as international integration associations and their current state. Mercosur is one of the most important export markets of the European Union, one of the top ten trading partners of the EU. The authors also analyze the international legal basis for cooperation between the states of these regions and the prospects of the EU-Mercosur Association Agreement, concluded in 2019. There are certain problems with the ratification of the agreement by the EU due to the resistance of some European countries. In addition, the issue of trade disputes of the member states of Mercosur with the European Union is examined in the framework of the World Trade Organization.

Общий рынок; интеграционные объединения; инвестиции; экспорт; ВТО; зона свободной торговли

General market; integration associations; investments; export; WTO; free trade zone

В XXI веке стратегическая значимость межрегионального торгово-экономического партнерства особо прослеживается между Европейским союзом (ЕС) и Южноамериканским общим рынком (Меркосур). Особенно актуально это предстает на фоне подписанного 29 июня 2019г. крупнейшего в своей истории торгового соглашения, переговорный процесс по которому длился 20 лет.

Меркосур был образован в 1991 г. как торгово-экономический союз, в состав которого вошли Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай. Приоритетным целями данного интеграционного объединения стали: либерализация торговли, свободное движение товаров и услуг, выработка единых внешних таможенных пошлин, создание и реализация государствами-участниками общей торговой политики. Особое внимание

было уделено координации макроэкономической и отраслевой политики между участниками объединения, совершенствованию законодательства для ускорения процесса интеграции между государствами-членами Меркосур. Создание Меркосур рассматривалось в контексте режима «открытого регионализма» о чем свидетельствует отсутствие жестких внутренних структур, открытость сообщества для вступления новых государств, режим «ассоциированного членства». Меркосур характеризуется и достаточной открытостью в отношении иностранных инвестиций и ориентацией на сотрудничество с другими интеграционными объединениями [1].

Активизацию политики Европейского союза в сторону Меркосур в середине 90-х гг. можно объяснить множеством факторов, одним из которых является идея США о создании Зоны свободной торговли (ЗСТ) двух Америк. В 1990 году Администрация Джорджа Буша-старшего выдвинула идею создания Зоны свободной торговли Южной и Северной Америки. Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) и его главная сила – Соединенные Штаты Америки должны были стать основой этой идеи. Для обсуждения данного предложения в Майами в 1994 году собрались главы государств двух континентов. Основной задачей саммита было обозначено создание Зоны свободной торговли двух Америк (АЛКА). Позиция одного из ведущих государств Латиноамериканского региона – Бразилии по данному вопросу значительно отличалась от остальных. Бразилия видела перспективу в следующем: развивать и совершенствовать сотрудничество внутри интеграционных группировок отдельно на каждом континенте, а затем рассмотреть возможность их соединения в одно большое интеграционное сообщество. Договоренности по данному вопросу достигнуты не были, компромисс в данном вопросе не предполагался.

Несмотря на неудачную идею создания Зоны свободной торговли двух Америк, политика США в направлении создания АЛКА достаточно серьезно беспокоила Европейский союз. Если бы данное соглашение о создании Зоны свободной торговли действительно было достигнуто, множество европейских компаний остались бы без доступа на рынок Латиноамериканского региона. Такой опыт уже был в 1992г., когда Мексика вступила в НАФТА, и Европейский союз лишился половины рынка этого государства. В связи с этим, повторения ситуации Европа допустить не могла [2].

Международно-правовой основой взаимодействия Меркосур и Европейского союза является подписанное в декабре 1995 г. Межрегиональное рамочное соглашение о сотрудничестве. Соглашение подписано с перспективой создания Зоны свободной торговли, которая могла бы стать самой крупной в мире, насчитывающей в общей сложности 750 млн. потребителей. Межрегиональное рамочное соглашение о сотрудничестве содержит широкий спектр направлений взаимодействия: торговые и экономические отношения, сотрудничество в сфере интеграции, культурные связи [3].

В 1999 году соглашение было ратифицировано странами-членами Меркосур и Европейского союза и вступило в силу. Сторонами также была подписана Совместная декларация к соглашению. В данном документе Европейский союз и Меркосур подтвердили свою заинтересованность в продолжении сотрудничества в области создания межрегиональной ассоциации. Декларация установила основы и для политического диалога. Это регулярные встречи на уровне Глав государств, министров и высших государственных служащих [4].

В 2001 году была принята стратегическая программа Европейского союза для Меркосур на 2002-2006 годы. В программе были

выделены три основных вызова, с которыми сталкивался Меркосур на данном этапе развития и в борьбе с которыми Европейский союз готов помочь:

1. укрепление внутреннего рынка, поддержка экономического сектора и торговых структур Меркосур в целях развития внутреннего рынка;
2. усиление институционализации, повышение компетентности и возможностей институтов Меркосур;
3. поддержка гражданского общества Меркосур.

Европейский союз выразил готовность поделиться опытом в области либерализации торговли и развития юридической базы, которая поможет гарантировать эффективную защиту прав интеллектуальной и промышленной собственности, защитить личные данные и обеспечить минимальные стандарты государственных закупок [5].

В следующей региональной стратегической программе Европейского союза на 2007-2013 годы было предусмотрено выделение 40млн. евро для реализации трех основных направлений: поддержка институционализации Меркосур, увеличение доли участия гражданского общества в региональных интеграционных процессах, а также поддержка развития будущего соглашения об ассоциации между регионами [6].

Возвращаясь к вопросу заключения соглашения между объединениями, стоит сказать, что с апреля 2000 г. переговоры между Меркосур и Европейским союзом о создании Зоны свободной торговли проходят в рамках специализированного Межрегионального комитета по переговорам (МКП). Принцип «одного обязательства», подразумевающий принятие договора о Зоне свободной торговли в целом, либо его отклонение является необходимым условием при проведении переговоров. Суть принципа заключается в том, что в секторах, в которых

страны Меркосур уже имеют общую позицию, обсуждения проходят на субрегиональном уровне (между двумя блоками), а в тех сферах, где внутри блока общая позиция странами не достигнута, переговоры проходят с каждой страной отдельно.

Переговоры о подписании соглашения об Ассоциации между Меркосур и Европейским союзом, несмотря на достаточно плотное сотрудничество регионов, проводились с 1995 г. и в течение долгих лет не могли привести к конкретным результатам. Главными факторами, осложняющими переговорный процесс, в разное время являлись:

1. различия в экономическом и интеграционном аспектах. Европейский союз достиг максимального уровня интеграции и является полноценным политическим союзом. Меркосур сегодня - это таможенный союз. В связи с этим уместно предположить, что существуют некоторые трудности в сфере внешнеторгового регулирования.

2. вступление в Европейский союз новых государств-членов, а как следствие появление новых приоритетов и интересов;

3. проблемы внутри Меркосур, которые негативно влияли на продвижение данного процесса. Малые страны Меркосур считали, что данное соглашение служит интересам только одного государства - Бразилии, другие полагали, что Меркосур сокращает возможности этой страны самостоятельно проводить переговоры по своим торговым соглашениям, третьи утверждали, что Меркосур – это бремя и при наличии возможности проводить переговоры от имени своей страны, они бы добились больших результатов.

4. позиции отдельных государств - членов Европейского союза и Меркосур. Производители сельскохозяйственной продукции таких стран, как, например, Франция, Польша, Ирландия с опаской относятся к конкуренции, исходящей от стран Латинской Америки. В свою очередь и

сельхозпроизводители Латинской Америки также не желают сталкиваться с конкуренцией европейских фермеров на внутренних рынках, учитывая тот факт, что европейские товары пользуются сильной финансовой государственной поддержкой.

5. стороны не согласны уступить и в вопросе, который касается барьеров при торговле промышленной и сельскохозяйственной продукцией (доступ сельскохозяйственной продукции на внутренний рынок Европейского союза и связанная с ним отмена субсидий аграрному сектору, а также достаточно высокие импортные пошлины, установленные Меркосур на машиностроительную продукцию).

Из-за наличия стольких разногласий переговоры о создании единой Зоны свободной торговли зашли в тупик и в определенный момент были приостановлены. Они вновь были возобновлены в мае 2010 г. Здесь свою роль сыграли Испания и Аргентина, которые пострадали от финансово-экономического кризиса и были заинтересованы в создании Зоны свободной торговли для улучшения собственных позиций. Кроме того, Испания председательствовала в 2010г. в Европейском союзе, а председателем Меркосур в то время была именно Аргентина [7].

В феврале 2011 года Европейский Парламент принял постановление, в котором выражалась «глубокая озабоченность» возобновлением переговоров и возможными последствиями от этого шага. В постановлении предлагалось более тщательно изучить возможный ущерб от подписания соглашения о свободной торговле [8].

Согласно оценкам Комитета аграрных организаций Европы, соглашение о зоне свободной торговли между Европейским союзом и странами-участницами Меркосур может привести к разрушению европейского сельского хозяйства и потерям равным 25 млрд. евро [9]. На

данном этапе переговоры теряли тот импульс, который был придан им в 2010 году, стороны не желали идти на компромисс и взаимные уступки.

Наконец, 28 июня 2019 года стороны достигли согласия и подписали крупнейшее в своей истории торговое соглашение. Таким образом, после 20 лет переговоров 28 стран Европейского союза согласились открыть границы для заокеанских товаров, в обмен на возможность беспошлинно поставлять в Южную Америку свою продукцию. В ходе длительных обсуждений и консультаций сторонам все же удалось достичь компромисса в самой болезненной сфере - сельскохозяйственном секторе. Европейскому союзу была предоставлена возможность экспортировать свои автомобили и молочные продукты на рынок Южной Америки при сохранении географических индикаторов, а латиноамериканские производители получили квоты по поставкам птицы, сахара и говядины [10].

Более того, стороны пошли дальше и помимо обнуления пошлин в торговле товарами сельскохозяйственной и промышленной отрасли, договорились снять часть нетарифных ограничений для ключевого сектора услуг, включая госзакупки, санитарные нормы, авторские права. Сейчас из-за этих ограничений торговля услугами между ними втрое меньше, чем товарами.

Соглашение акцентирует внимание и на вопросах защиты окружающей среды. Оно обязывает как страны Европейского союза, так и Меркосур эффективно реализовывать Парижское соглашение по климату 2016 года и противостоять таким характерным угрозам, как уничтожение лесов.

Соглашение вступит в силу после того, как парламенты каждой страны-участницы ратифицируют сделку. Тогда через несколько лет оно постепенно покажет свой потенциал, и на карте появится зона свободной

торговли с общим населением более 770 млн. человек и совокупным ВВП в 21 трлн долл., а это четверть всей мировой экономики.

Несмотря на позитивный сдвиг в переговорном процессе, существует огромное количество проблем и скептических взглядов на данную договоренность, которые только еще предстоит разрешить.

Среди них можно отметить все еще сохраняющиеся опасения конкуренции со стороны сельхозпроизводителей стран Европейского союза. Здесь стоит упомянуть Францию, Португалию, Италию, Испанию, которые считают Аргентину своим главным конкурентом по производству вина и лимонов. Испания также опасается конкуренции со стороны Уругвая по производству кругло зернового риса [11].

Правительства многих стран Европейского союза выражают недовольство условиями данного соглашения. В течение последних месяцев проводятся акции протеста во Франции и Польше, которые призвали Еврокомиссию защитить местное сельское хозяйство.

Кроме того, Франция заявила, что не поддержит соглашение между Европейским союзом и Меркосур из-за экологической политики Бразилии. «Франция не станет подписывать соглашение со страной, которая не соблюдает Парижское соглашение по климату и не может справиться с пожарами в лесах Амазонии» -заявила летом 2019г. министр экологии Франции Элизабет Борн. Франция - важный игрок в Европе и факт того, что она может не ратифицировать соглашение, подписанное с Меркосур, представляет реальную угрозу [12].

Таким образом, на данный момент сложно говорить о будущем подобного сотрудничества. Выводы можно будет сделать лишь спустя несколько лет после ратификации и вступления в силу данного договора. Но стоит отметить, что вступление в силу соглашения, несомненно, выгодно как Европейскому союзу, так и Меркосур. Повышение

международного статуса и уменьшение зависимости от США, а также доступ товаров на европейские рынки – все это интересы Меркосур. Европейский союз же заинтересован в укреплении исторически сложившихся отношений с Латиноамериканским регионом, а также в создании еще одной формы многополярного мира.

Нельзя не отметить, что Меркосур является одним из важнейших экспортных рынков Европейского союза и занимает 8 место среди торговых партнеров. По данным Европейской комиссии, экспорт ЕС в регионе неуклонно растет на протяжении последних лет. Если в 2007 году он насчитывал 28 млрд евро, то в 2018 он достиг 45 млрд евро. Экспорт товаров Меркосур в Европейский союз оценивается суммой в 42,6 млрд евро. Что касается инвестиционного сотрудничества, то ЕС является одним из главных инвесторов в страны Меркосур. Запас инвестиций увеличился с 130 млрд евро в 2000г. до 381 млрд евро в 2017г.

Крупнейший экспорт Меркосур в страны Европейского союза основывается на сельскохозяйственной (43% от общего объема экспорта) и сырьевой (28%) продукции, в то время как ЕС в основном экспортирует в Меркосур машины и транспортное оборудование (46% от общего объема экспорта) и химических веществ (22% от общего объема экспорта) [13].

Значимой платформой для торговых переговоров между ЕС и странами Меркосур остается Всемирная торговая организация (ВТО). Более того, страны объединений активно участвуют в системе разрешения споров ВТО. Такие государства-члены Меркосур, как Бразилия и Аргентина являются основными пользователями системы разрешения споров ВТО (табл. 1).

Таблица 1

Количество торговых споров государств-членов Меркосур с Европейским союзом в период с января 1995г. по ноябрь 2019 г.

Государство-участник	Европейский союз в	Европейский союз в
----------------------	--------------------	--------------------

Меркосур	качестве ответчика	качестве истца
Аргентина	6	8
Бразилия	7	5
Парагвай	0	0
Уругвай	1	0

Источник: WTO https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_by_country_e.htm.

Можно выделить несколько споров, непосредственно касающихся взаимодействия стран Меркосур и Европейского союза. Одним из таких можно назвать иск Аргентины против антидемпинговых мер Европейского союза на биодизельное топливо из этой страны. В ноябре 2013 г. Европейский союз ввел антидемпинговой меры на импорт биодизеля из Аргентины. Дифференцированная система экспортных налогов, стимулирующая экспорт товаров с более высокой добавленной стоимостью, стала основной проблемой в споре с Европейским союзом. В ходе торгового спора Третейская группа и Апелляционный орган ВТО встали на сторону Аргентины. Кроме того, Суд так же выразил поддержку аргументации аргентинской стороны, указав на несоответствие принятых Союзом мер законодательству ЕС [14].

В декабре 2013 г. Евросоюзом были запрошены консультации с Бразилией в отношении определённых мер, связанных с налогами и сборами в автомобильном секторе, секторе электроники и технологичной продукции. Данные меры предоставляют отечественным производителям и экспортёрам преференции и поддержку с помощью введения более высоких налогов на импортные товары, нежели на отечественные, введения налоговых льгот при использовании отечественных промежуточных товаров, а также субсидирования экспортёров, которые экспортируют 50% и более своего валового оборота.

Итоговое постановление подтверждает, что налоговые льготы, предлагаемые Бразилией в этих секторах, благоприятствуют внутреннему обороту импортных товаров и являются незаконными в соответствии с законодательством ВТО. Также было указано на то, что эти налоговые меры оказывают негативное воздействие на экспортеров ЕС, чья продукция сталкивается с более высокими налогами, чем у отечественных конкурентов, и поэтому данные меры ограничивают торговлю, поощряя локализацию производства и поставок, и дают преимущество бразильским экспортерам [15].

Несмотря на наличие достаточного количества споров между странами Европейского союза и Меркосур в рамках ВТО, в целом, можно прийти к выводу, что на динамику взаимодействия двух интеграционных объединений они оказывают незначительное влияние. Можно с уверенностью отметить, что обе стороны заинтересованы в развитии торгово-экономического сотрудничества и, соответственно, в ратификации подписанного соглашения, в силу того, что являются ключевыми партнерами. Но для того, чтобы соглашение в полной мере способствовало реализации торгово-экономического потенциала двух крупнейших объединений, предстоит серьезная работа как внутри сообществ, так и во взаимодействии друг с другом.

Список использованных источников

1. **Косов Ю. В.** Мировая политика и международные отношения // СПб.: Питер, 2012. – 384 с.

2. **Zabaleta A.** Unión Europea – MERCOSUR: Hacia un Acuerdo de Asociación interregional – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.monografias.com/trabajos15/mercosur-ue/mercosur-ue.shtml> (Дата обращения - 21.11.2019).

3. Interregional Framework Cooperation Agreement between the European Community and its Member States and the Southern Common Market and its Party States, of the other part – Joint Declaration on political dialogue between the

European Union and Mercosur – [Электронный ресурс] - URL:<http://ec.europa.eu/world/agreements/prepareCreateTreatiesWorkspace/treatiesGeneralData.do?step=0&redirect=true&treatyId=405> (Дата обращения - 22.11.2019).

4. **Абрамова А.** Отношения Европейского союза со странами Латинской Америки // Европейский союз: Факты и комментарии. 2006 г. №46. с. 62–63.

5. **Quijano J.** En el camino de la Asociación UE/Mercosur / José Manuel Quijano // La unión Europea, América Latina y el Caribe: 10 años de asociación estratégica. 2010. С. 73 – 83

6. Mercosur documento estratégico regional 2007-2013 - [Электронный ресурс] - URL: http://www.eeas.europa.eu/mercosur/rsp/07_13_es.pdf (Дата обращения - 21.11.2019).

7. Mercosur y UE retoman negociaciones para un acuerdo de asociación – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.americaeconomia.com/economia-mercados/comercio/mercosur-y-ue-retoman-negociaciones-para-un-acuerdo-de-asociacion> (Дата обращения - 22.11.2019).

8. El Mercosur y la UE buscan avanzar en acuerdo por TLC – Diario – Montevideo – Uruguay // El País. – 2011. – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.elpais.com.uy/110315/pecono-553410/rurales/el-mercosur-y-la-ue-buscan-avanzar-en-acuerdo-por-tlc/> (Дата обращения - 22.11.2019).

9. Negociaciones entre el Mercosur y la UE pierden fuerza – Diario EL PAÍS – Montevideo – Uruguay // El País, 2011.

10. **Абрамова М.** Меркосур и Евросоюз: уроки и проблемы взаимодействия интеграционных мегапроектов // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Европы Российской академии наук. Москва, 2019. № 97. С. 113-117

11. **Ермолаев Д.И.** Перспективы сотрудничества в рамках новой зоны свободной торговли ЕС и Меркосур // В сборнике: Лучшая научно-исследовательская работа 2019 сборник статей XXI Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза. 2019. С. 152-154.

12. Позиция Франции ставит под угрозу соглашение между ЕС и Меркосур // РИА новости URL: <https://ria.ru/20191009/1559562564.html> (Дата обращения - 22.11.2019).

13. European union. Trade with Mercosur / European Commission - [Электронный ресурс] – URL: <https://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/regions/mercosur/> (Дата обращения 22.11.2019)

14. **Царик Е.В., Халилюлин И.Н., Карасев А.М., Ткачук А.В.** Влияние торговых споров ВТО на развитие сектора биодизеля Аргентины // Торговая политика. 2019. №1/17.

15. **Баева М.А.** Торговые споры в рамках ВТО, в которых участвует Россия, и механизм их разрешения // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. №3. С.75-89.

В.О.Черепанова

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF E-VOTING IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Черепанова Валерия Олеговна – студентка 3 курса Юридического факультета, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Северо-Западный институт управления. (Санкт-Петербург)

В статье исследуются актуальные проблемы, которые возникают при организации электронного голосования в России. Особый акцент сделан на варианты восполнения «пробелов», а также сравнение и способы усовершенствования организации электронного голосования в России с другими странами.

The article examines the current problems that arise in the organization of e-voting in Russia. Special emphasis on the options for filling the gaps, as well as comparison and ways to improve the organization of e-voting in Russia and other countries.

Электронное голосование; голосование в сети Интернет; права избирателя; право выбора

E-voting; vote on the Internet; voter right; right of choice

В настоящее время, бесспорно, прослеживается развитие институтов выборов, о чем в свою очередь, свидетельствует тенденция перехода многих стран на электронное голосование. Данная система становится все более востребованной с каждым днем и следует заметить, что уже во

многих странах получило широкое распространение в избирательной практике. Такой опыт уже имеют страны Португалия, США, Испания, Индия, Филиппины, Бразилия, Норвегия, Нидерланды, Венесуэла, Великобритания, Эстония, Швейцария, Бельгия, Австралия, Япония, Австрия. С 1989 года такая система укоренилась в Индии, в целом 90-е годы прошлого столетия можно считать точкой отсчета исследований в области голосования. Следует отметить, что в странах Европы подобный вид голосования в большинстве своем используют на местном уровне, в качестве альтернативного способа или при досрочном голосовании. Электронное голосование нашло реализацию и в России.

Несомненно, ничто не может быть досконально изучено и работать без единого промаха. Так с какими же проблемами развития электронного голосования пришлось столкнуться?

Затронув тему электронного голосования, следует подчеркнуть, что сам термин впервые получил свое распространение в 1960-х годах, когда во всем мире было применимо голосование при помощи бумажных бюллетеней. Что же имелось в виду под данным понятием? Под электронным голосованием служило определения волеизъявления граждан посредством электронных средств, новая система позволяла использовать персональные компьютеры как для подачи, так и для подсчетов голосов. Ничто не стоит на месте, так и с 1980-х годов начинаются обсуждения о возможности использования Интернета и телефонов при голосовании. Но разве можно было использовать данные средства коммуникации на всеобщих выборах и референдумах? Скорее нет, чем да, а все по причине слабой информационной защищенности.

Использование усовершенствованного вида проведения выборов, а также подсчета голосов, позволило выявить ряд проблем. Безусловно, поспособствовав их разрешению, позволит и в дальнейшем

совершенствоваться, и развиваться системе дистанционного электронного голосования. Приняв во внимание, многие нюансы и тонкости данного дела, многие сомнения развеются сами собой, при использовании интернет-голосования. Если проанализировать ряд проблем, которые только могут возникнуть, их можно сгруппировать следующим образом:

- Технические проблемы, которые могут быть связаны с уровнем защиты данной системы, продуктивностью, а также надежностью;
- Социально-психологические, стремление донести основную цель и смысл внедрения подобной системы голосования, дать понять обществу, что нововведению можно доверять и сформировать позитивное отношение народа к нему.
- Нормативно-правовые, которые заключаются в защите итоговых данных, соблюдение тайны голосования и отсутствие манипуляций при проведении всей процедуры.
- Экономические. Внедрение электронного голосования позволит избежать затрат на изготовление тех или иных избирательных документов, но в данном случае часть затрат перекладывается на избирателя, который должен оплачивать соединение с интернетом за свой счет. Также, следует понимать, что сама техника, с помощью которой будет происходить процедура голосования отличается высокой стоимостью и в первое время потребует большого финансирования.

Так, в Бразилии стоимость одной машины, не снабженной сенсорными устройствами, составляет около 420 долларов, тогда как в Аргентине — 350 долларов, что примерно в 10 раз дешевле сенсорных машин, применяемых в ряде штатов США или некоторых муниципальных образованиях Англии. Машины, применяемые на выборах в ряде муниципальных образований Великобритании, а также в Голландии и

Германии, закупились у одного и того же производителя и стоили примерно 2500 фунтов. Однако их стоимость, а также затраты на их установку и обучение работников избирательного участка окупаются после 4—5 раз использования¹.

Под техническими проблемами следует принимать всевозможные меры защиты, например, от несанкционированного вмешательства в процедуру голосования, обезопасить весь процесс от вирусных атак.

К социально-психологическим проблемам, как уже было озвучено ранее, следует отнести недоверие к новой системе. Доверие общества к подобным нововведениям следует завоевывать, внедряя их с особой осторожностью, постепенно. Важно, чтобы общество всецело приняло данную систему, а добиться этого можно путем ее усовершенствования, возможно, как принять во внимание практику ведения электронного голосования в Швейцарии.

Оно представляет собой полностью автоматизированную систему, посредством специализированного сайта. Для подтверждения своего права избирателю следует ввести уникальный идентификационный номер, только после этого, он допускается на сервер, где и происходит голосование. После принятия выбора, каждому избирателю необходимо в обязательном порядке ввести индивидуальный PIN-код и данных паспорта².

Например, исследуя статистику данных о применении новых систем, рассмотрим, голосование в 2007 году в Республике Казахстан на 1512 избирательных участках было применено электронное голосование. Избиратель мог проголосовать одним из двух способов – электронным или традиционным, с помощью бумажного бюллетеня. Из 1,9 млн

¹ Электронная карта всемирного использования электронного голосования по состоянию на 2015 год URL.: <https://www.e-voting.cc/en/it-elections/world-map/> (Дата обращения: 25.09.2019).

²Тезикова А.В. Голосования XXI века // Журнал о выборах. №5. С.22-27.

избирателей электронными средствами воспользовались 132 181 человек (7%). Из этого следует сделать вывод, что избирателю психологически не просто отступить от привычных и понятных ему действий, а также полностью довериться нововведению³.

К данной группе проблем, пожалуй, следует отнести и возрастные особенности при использовании усовершенствованной системы. Проблема «цифрового разрыва» имеет тесную связь с социально-психологическими проблемами, под этим следует понимать, что в современном обществе существует разрыв между наиболее информационно грамотными слоями населения и лицами, у которых отсутствует навык работы с подобными системами, что приведет к отсутствию возможности голосования.

Так, например, в Эстонии электронное голосование проводится с 2005 года. При введении Интернет - голосования учитывался тот факт, что сетью Интернет пользуется более 63% граждан в возрасте от 25 до 40 лет. Интернет - голосование было опробовано на выборах в орган местного самоуправления. «Электронная явка» составила почти 10 000 избирателей (всего 940 000)⁴.

К нормативно-правовым проблемам относятся отсутствие нормативного регулирования процедуры дистанционного электронного голосования, трудность или невозможность обеспечения всеобщего доступа к каналам для интернет-голосования, в отдельных территориях сложность контроля и наблюдения за процессом со стороны общественности⁵.

³Техника подсчета голосов URL.: <http://old.computerra.ru/magazine/339945/> (Дата обращения: 08.09.2019).

⁴Электронная карта всемирного использования электронного голосования по состоянию на 2015 год URL.: <https://www.e-voting.cc/en/it-elections/world-map/> (Дата обращения: 25.09.2019).

⁵Материалы к выступлению Председателя ЦИК России В.Е. Чурова «Дистанционное электронное голосование – перспективы использования для расширения возможностей голосования граждан Российской Федерации за рубежом» URL.: http://cikrf.ru/about/board/int/churov/int_churov_dist.html (Дата обращения: 26.20.2019).

Подводя итог, необходимо признать, что данные проблемы будут находить свое разрешение и вероятнее всего получат широкое распространение. А из всех возможных способов дистанционного голосования наибольший потенциал именно у Интернета.

Список использованных источников

1. **Антонов Я.В.** Развитие правового регулирования электронного голосования в России// Управленческое консультирование. 2015. №5.
2. **Антонов Я. В., Овчинников, В. А.** Международный опыт электронного голосования // Сборник конкурсных работ в области избирательного права и избирательного процесса, повышения правовой и политической культуры избирателей (участников референдума), организаторов выборов, участников избирательных кампаний, выполненных студентами и аспирантами высших учебных заведений (юридических вузов и факультетов, правовых кафедр) Российской Федерации в 2010/2011 учебном году.2011. С.9-15.
3. Выводы и предложения по развитию дистанционного электронного голосования URL.: <http://pandia.ru/text/78/059/42747.php> (Дата обращения: 16.10.2019).
4. Материалы к выступлению Председателя ЦИК России В.Е. Чурова «Дистанционное электронное голосование – перспективы использования для расширения возможностей голосования граждан Российской Федерации за рубежом» URL.: http://cikrf.ru/about/board/int/churov/int_churov_dist.html (Дата обращения: 26.20.2019).
5. **Насыбуллин А.А.** Проблемы электронного голосования// Актуальные проблемы экономики и права. 2013. №1. С.18-25.
6. Справочник избирателя. Ответы экспертов на вопросы избирателей URL.: http://rfsv.ru/uplfile/files/spravochnik_izbiratelya.pdf (Дата обращения: 10.09.2019).
7. **Тезикова А.В.** Голосования XXI века // Журнал о выборах. №5. С.22-27.
8. Техника подсчета голосов URL.: <http://old.computerra.ru/magazine/339945/> (Дата обращения: 08.09.2019).

9. Электронная карта всемирного использования электронного голосования по состоянию на 2015 год URL.: <https://www.e-voting.cc/en/it-elections/world-map/> (Дата обращения: 25.09.2019).

В.П.Кириленко, М.М.Курнышева

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИГИЛ¹

THE HISTORY OF CREATION OF THE TERRORIST ORGANIZATION ISIS

Кириленко Виктор Петрович - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой международного и гуманитарного права, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Северо-Западный институт управления. (Санкт-Петербург)

Курнышева М.М. - магистрант Юридического факультета, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Северо-Западный институт управления. (Санкт-Петербург)

В данной статье анализируются особенности взаимодействия двух идеологических и политических лидеров ИГИЛ Усамы бен Ладена и Абу Мусаба Аз-Заркауи и характер их влияния на становление и развитие ИГИЛ как международной террористической организации.

The article analyzes relations between two ideological and political leaders of the ISIS, Osama bin Laden and Abu Musaba Az-Zarqawi, and how they influenced on the formation and development of the ISIS as an international terrorist organization.

Террористические организации; развитие; Абу Мусаба Аз-Заркауи; Усама бен Ладен; идеология; политика; влияние

Terrorist organizations; development; Abu Musab Al-Zarqawi; Osama bin Laden; ideology; politics; influence

¹ Запрещенная на территории Российской Федерации террористическая организация.

Одной из наиболее деструктивных, опасных тенденций современных террористических организаций является их способность к объединению, сращиванию и слиянию ресурсов. Именно благодаря данной особенности сформировалось Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ) - непризнанное квазигосударство и одна из крупнейших международных террористических организаций.

Глобальный характер ИГИЛ не был бы возможен без участия таких политических деятелей как Абу Мусаба аз-Заркауи и Усама Бен Ладен. Исследователи, составляющие их биографии, подчеркивают существенную разницу в социальном, образовательном уровнях и уровне культурного капитала. Абу Мусаба аз-Заркауи характеризовался как вспыльчивый, мрачный, жестокий человек, еще в юности нарушавший закон, совершавший противоправные действия и действия насильственного характера. Он не получил иного образования за исключением религиозного курса в мечети Аль - Хусейна в Аммане.

В 1999 году Абу Мусаба аз-Заркауи создает с целью свержения иорданского режима Джамаат ат-Таухид ва-ль-Джихад - радикальную салафитскую группировку, которая впоследствии и перерастет в ИГИЛ.

Усама бен Ладен - сын миллиардера Мухаммеда ибн Авада бен Ладена. Усама получил хорошее светское образование, обучаясь в престижной школе и университете Абдул-Азиза в Джидде по направлению экономика и бизнес. Будущий глава террористической организации интересовался зарубежной художественной литературой, лошадыми и футболом. Усама бен Ладен является основателем и первым эмиром международной исламистской террористической организации «Аль-

Каида», виновной в многочисленных терактах и массовых убийствах по всему миру².

Усама Бен Ладен оказывал существенную организационную, финансовую и информационную поддержку Абу Мусабу аз-Заркауи в его деятельности. Покровительственный характер их отношений сохранялся на протяжении всего времени их знакомства. В октябре 2004 года, за два года до смерти, аз-Заркауи дал присягу Усаме бен Ладену, назвав свою организацию «Аль-Каидой в Ираке». В ежегодном докладе Нацсовета по разведке США «Террористическая угроза безопасности США» за 2006 год Аль-Каида в Ираке указывается как «самый дееспособный и заметный филиал» Аль-Каиды. Однако организация просуществовала всего два года, и после гибели аз-Заркауи в 2006 году Аль-Каида в Ираке без согласия основного руководства создала Исламское государство в Ираке и Леванте (ИГИЛ). В феврале 2014 года руководство Аль-Каиды официально отделилось от ИГИЛ, сняв с себя ответственность за ее действия. Однако, очевидно, что ИГИЛ сформировалось именно в результате объединенных действий и усилий Абу Мусаба аз-Заркауи и Усамы Бен Ладена, поэтому интересно проведение более детального анализа их отношений.

Косвенно связь между деятелями террористических групп устанавливается в 1989 году, когда Абу Мусаба аз-Заркауи приезжает в пакистанский г. Пешавар, в котором в то время обосновалась "Мактаб аль - хададат", - джихадистский центр поддержки афганского сопротивления, руководимый авторитетом джихада, палестинцем Абдуллой Аззамом. Финансирование центра происходило через Усаму бен Ладена³. Аз - Заркауи, по прибытии в Пешавар, оказывается в самом центре исламского джихада конца 80-х гг. Он смог пройти несколько тренировочных лагерей

² Куделев В. В. Аль-Каида: структуры, союзники и покровители. - М.: Ин-т Ближнего Востока, 2008. - 460 с.

³ Вайс М. Исламское государство: Армия террора / Майкл Вайс, Хасан Хасан ; Пер. с англ. – М. : Альпина нон-фикшн, 2016. – С. 26.

и психологическую подготовку, став профессиональным боевиком. По возвращению в 1992 году в Иорданию он был приговорен к тюремному заключению на 15 лет, однако уже через 7 лет благодаря смене власти, попал под амнистию. Тюремное заключение лишь укрепило положения аз-Заркауи как человека, пострадавшего за религиозные взгляды, кроме того в тюрьме он смог завербовать несколько сторонников среди заключенных мусульман⁴.

После освобождения аз Заркауи переезжает в Афганистан, где, используя деньги бен Ладана, формирует свой тренировочный лагерь для будущих боевиков. Окончившие этот курс подготовки впоследствии станут членами «Джунуд аш-Шам», которая через несколько лет станет центром широкой группировки⁵.

Катализатором развития террористических организаций в арабском мире стало вторжение США в Ирак, что привело к тотальному разрушению инфраструктуры Ирака и его суверенитета. Главной ошибкой американских военных стала попытка перевернуть чаши социальных весов, прекратив дискриминацию шиитов Ирака посредством массовой социально-экономической и политической дискриминации суннитов. Сунниты изначально занимали высокое положение в обществе, среди них было очень много профессиональных военных, представителей спецслужб прошлого режима. В результате вторжения военных США они потеряли не только свой статус, недвижимость, накопления, но и многих близких: в ходе разгрома государства Саддама Хусейна погибло более шестисот тысяч иракцев, среди которых 46% были женщины и 39% дети⁶. Желание отомстить и восстановить нарушенную, по их мнению, справедливость,

⁴ Ранчинский В.П. Структура вооруженных сил и идеология исламского государства Ирака и Леванта // Вестник БГУ. 2016. №1 (27).

⁵ Bruce Riedel. The Search for Al-Qaeda: Its Leadership, Ideology and Future. Wosh., 2010. 115 pp.

⁶ Аналитический доклад. Владикавказ-2015. «Исламское государство»: сущность и противостояние. Аналитический доклад / Под общей редакцией Я.А. Амелиной и А.Г. Арешева. Владикавказ: Кавказский геополитический клуб, 2015. – С. 15.

было естественной психологической реакцией. Данной ситуацией смог воспользоваться аз-Заркауи, начав пропагандировать среди суннитов свою концепцию радикального джихада.

Отметим, что концепция джихада аз-Заркауи изначально отличалась от концепции Усамы бен Ладена. Джихад бен Ладена базировался на идее борьбы с "богопротивным Западом", противостояние с мусульманами-представителями других течений ислама было редким и нежелательным исключением из правил. По сути джихад бен Ладена - это джихад Османской империи раннего нового времени.

Диаметрально иной позиции придерживался аз-Заркауи, его джихад был направлен против всех "неверных", в том числе и мусульман других направлений, что по сути роднило его с джихадом шиитов, от которых он старался полностью отделиться. Ислам суннитов отличается высоким уровнем толерантности и терпимости не только к другим ответвлениям ислама, но и к другим верованиям и атеизму. Сунниты вводят понятие «Ахль-аль-Китаб» (Люди Писания), в соответствии с которым христиане и иудеи находятся под защитой мусульман⁷.

Согласно одному из хадисов, Пророк Мухаммад говорил о разделении своих последователей на 72 толка, что, по мнению известного иранского исследователя истории ислама Абдолы Хосейна Зарринкуба, «...прямо указывает на наличие принципа толерантности в исламе»⁸.

Аз-Заркауи не только радикализировал понятие джихада, но и наделил своих единомышленников правом такфиризма, то есть правом личного суда вплоть до вынесения любому неверному смертного приговора. Данное решение возвращало сторонников аз-Заркауи к дошариатскому периоду истории ислама, где основополагающей идеей

⁷Ходжсон М. Дж. С. История ислама: Исламская цивилизация от рождения до наших дней; пер. с англ. Гордиенко А.Н., Матвеева И.В., Шевченко. – Москва Н.В. ЭКСМО. 2013. С. 159-160.

⁸ Зарринкуб А.Х. Исламская цивилизация / А.Х. Зарринкуб; Пер. М. Махшулов. – М.: «Андалус», 2004. – С. 22.

была концепция прямого долга человека перед Богом без посредников в виде религиозных деятелей, шариатских судов и пр. Аз-Заркауи фактически нивелировал шариат, так как он предполагает необходимость доказывать вину человека. Вместо него он разрабатывает конкретные нормы, регламентирующие отношение суннитов к сектантам, изложенные в четырёх мазхабах-правовых школах⁹¹⁰.

Однако несмотря на радикальность взглядов аз-Заркауи, вступающих частично в противоречие со взглядами Усамы бен Ладена, первый не боялся открыто выражать их в переписке с основателем Аль-Каиды. Исходя из содержания письма от января 2004 года мы можем сделать вывод, что между ними уже была налажено регулярное общение.

В письме аз-Заркауи к Усаме бен-Ладену от января 2004 г., своеобразном манифесте его концепции джихада, он формулирует объективные, по его мнению, доказательства, вины шиитов, христиан, иудеев, курдов, американцев, других народов. Шиитов он называет «бандой батинитов, стоящей поперёк истории ислама, скрывающей своё лицо до определённого времени, ничем не отличающейся от иудеев и христиан»¹¹. По мнению аз-Заркауи, шииты на протяжении всей истории ислама являются своеобразными шпионами, в действительности поддерживая интересы христиан и иудеев, и именно по их вине пала Османская Империя¹².

Аз-Заркауи, обвиняя шиитов в предательстве суннитов, отсылает Усаму бен-Ладена к работам различных религиозных деятелей и толкователей ислама, например, имамам аль-Ахмади и аль-Малику. В конце аз-Заркауи приводит определение шиитов ибн-Таймия: «Они враги,

⁹Bruce Riedel. The Search for Al-Qaeda: Its Leadership, Ideology and Future. Wosh., 2010. p. 93-94

¹⁰Ходжсон М. Дж. С. История ислама: Исламская цивилизация от рождения до наших дней; пер. с англ. Гордиенко А.Н., Матвеева И.В., Шевченко. – Москва Н.В. ЭКСМО. 2013. С. 666.

¹¹Musabal-Zarqawi, "LetterfromAbuMusabal-ZarqawitoOsamabinLaden.

¹²Musabal-Zarqawi, "LetterfromAbuMusabal-ZarqawitoOsamabinLaden.

остерегайтесь их, боритесь с ними во имя Аллаха!"¹³. Отсюда аз-Заркауи делал вывод о необходимости и законности распространения джихада на шиитов.

Данное письмо позволяет нам судить также о причинах неистовой ненависти аз-Заркауи к курдам. По мнению аз-Заркауи, главные курдские кланы Барзани и Талабани подчиняются власти США и их вина заключается в сдаче Курдистана евреям и как следствие снижении уровня влияния ислама в стране.

Аз-Заркауи также категорически отрицал возможность совместного проживания мусульман и немусульман, а также распространение ислама в мире без его политического доминирования. Именно это обстоятельство обеспечило успешную экспансию суннитской версии ислама за пределы его исходных территорий. Аз-Заркауи абсолютизировал призыв к войне с неверными, противопоставив суннитов не только иудейско-христианскому миру, но и другой половине ислама - шиитам. Все перечисленные категории, по его мнению, должны быть уничтожены.

Радикализация джихада аз-Заркауи, а особенно убийства шиитов, вызывали опасения и неприятие со стороны ряда боевиков: «... чистые руки моджахедов не должны быть запятнаны кровью защищаемых людей»¹⁴.

Однако для аз-Заркауи любые намеки на смягчение и либерализацию выбранного политического курса были равносильно признанию в малодушии и предательстве. Он писал Усаме бен-Ладену, что современные моджахеды (борцы за веру) с их идеологией салафизма «разрознены как щепки, отколовшиеся от уммы, это путники, бредущие позади ушедшего вперёд каравана». В его восприятии, мусульманином мог

¹³Musab al-Zarqawi, "Letter from Abu Musab al-Zarqawi to Osama bin Laden.

¹⁴ВайсМ. Исламское государство: Армия террора / Майкл Вайс, Хасан Хасан ; Пер. сангл. – М. : Альпина нон-фикшн, 2016. – С. 57.

считаться только правоверный суннит, а все другие, именующие себя мусульманами, являются неверными. По отношению к ним суннит имеет право применять любые наказания, не останавливаясь ни перед чем. Аз-Заркауи насаждал среди своих сторонников таклид - признание его избранности, оправдывавшей и радикальность взглядов, и жестокость¹⁵.

Становление идеологии джихада аз-Заркауи происходило параллельно с его практической деятельностью по сплочению вокруг него сподвижников, готовых к боевым действиям. Отправной точкой стало вторжение США в Ирак 20 марта 2003 г., разгром армии, разрушение иракской государственности и оккупации. США стали общим, сильным врагом для всего арабского мира, а также отличной возможностью для утверждения и распространения идеологии аз-Заркауи.

В упомянутом письме к Усаме бен Ладену он писал: «Я утверждаю и Вам это тоже хорошо известно, что американцы вторглись в Ирак с целью создания Великого Израиля от Нила до Евфрата. Их просионистская администрация уверена, что создание такого государства ускорит пришествие Мессии»¹⁶. В этой связи борьба с американцами должна, по его мнению, носить характер «священной войны», быть джихадом.

Возвращаясь к причинам активизации террористической деятельности на Ближнем Востоке, стоит отметить также военно-политический и административный коллаборационизм шиитов. В июле 2003 года, когда правительство США формировало правительство Ирака, в него вошли тринадцать шиитов и только несколько суннитов, которые получили второстепенные должности. Разумеется, подобное действие не могло не вызвать реакцию сопротивления. К этому времени у аз-Заркауи, как уже

¹⁵Ранчинский В.П. Структура вооруженных сил и идеология исламского государства Ирака и Леванта // Вестник БГУ. 2016. №1 (27).

¹⁶Musab al-Zarqawi, "Letter from Abu Musab al-Zarqawi to Osama bin Laden.

упоминалось выше, была подготовлена группа «Джунуд аш-Шам»¹⁷. Аз-Заркави перебросил её на север Ирака в район г. Мосула, где объединился с организацией «Ансар аль-ислам». С ней и начала группа аз-Заркауи сотрудничать. Однако скоро была обнаружена проблема, в том, что не все участники сопротивления согласны с объявлением джихада шиитам, большинство просто хотели вернуть потерянные сферы влияния в Ираке, но не устраивать массовые казни. Здесь важно отметить, что в течение многовекового противостояния ислама и христианства внутренние разногласия в исламской среде потеряли свою остроту. В поздней Османской империи мусульманами признавали даже алавитов и представителей других течений, ранее считавшихся сектантскими. В XX в. на Востоке повсеместно заключаются межконфессиональные браки, не говоря уже о браках между представителями разных течений ислама. Так, например, мать лидера «Аль-Каиды» Усамы бен-Ладена была сирийской алавиткой.

Данная ситуация привела к тому, что аз-Заркауи потребовались новые поступления боевиков, так появляется «Джамаат ат-таухид аль-джихад» (Общество единобожия и джихада).

Интересны косвенные причины ее создания. В арабском мире действует племенной кодекс чести, в рамках которого существует понятие кровной мести. В истории ИГИЛ и Аль-Каиды уже были прецеденты, когда на почве кровной мести начинались массовые убийства внутри организации боевиков. Для того чтобы избежать подобного наиболее известными палачами в террористических группировках стараются сделать иностранцев, не имеющих ни родовых, ни племенных корней на востоке.

Авторы аналитического доклада «Исламское государство»: сущность и противостояние» считают, что «Джамаат ат-таухид аль-джихад» была

¹⁷ВайсМ. Исламское государство: Армия террора / Майкл Вайс, Хасан Хасан; Пер. сангл. – М. : Альпина нон-фикшн, 2016. – С. 36.

рядовой террористической организацией. После принесения аз-Заркауи клятвы верности Усаме бен-Ладену она стала филиалом «Аль-Каиды» в Ираке¹⁸. Однако, как показывает проведенный анализ, главное отличие заключалось в ином понимании джихада.

Таким образом, анализ идеологических взглядов и концепции аз-Заркауи, изложенной в письме Усаме бен Ладану позволяет сделать вывод о высоком уровне доверия между лидерами террористических групп. Тот факт, что бен Ладен впоследствии принимает присягу аз-Заркауи свидетельствует об общности их взглядов или по крайней мере о допустимости бен Ладеном подобного радикального ислама, направленного против единоверцев в условиях военного времени. В той же степени нельзя не отметить взаимовыгодный характер их сотрудничества. Бен Ладану требовались сильные боевики, способные отстаивать интересы Аль-Каиды в Ираке, а также дополнительные боевые единицы в целом. Аз-Заркауи нуждается в финансовой и организационной поддержке. При этом мы не можем говорить о каком-то чрезмерном почитании бен Ладана со стороны Аз-Заркауи в религиозно-идеологическом контексте.

Об особом отношении Усамы бен Ладана к аз-Заркауи свидетельствует его траурная речь по случаю гибели сподвижника аз-Заркауи: «Мы счастливы, что именно он стал символом и образцом для подражания для будущих поколений ... Наша исламская нация была поражена тем, что ее воин, лев джихада, решительный и волевой человек Абу Мусаб аз-Заркауи был убит в результате постыдного американского налета ... Мы надеемся, что Бог примет его как мученика». Бен Ладен пообещал, что «Аль-Каида» продолжит бороться с влиянием США и их

¹⁸ Аналитический доклад. Владикавказ-2015. «Исламское государство»: сущность и противостояние. Аналитический доклад / Под общей редакцией Я.А. Амелиной и А.Г. Арешева. Владикавказ: Кавказский геополитический клуб, 2015. – С. 19-20.

сторонников: «Не радуйтесь раньше времени: наше знамя не пало, а перешло от одного льва к другому», заявил бен Ладен¹⁹.

Разрушительная идеология, заложенная и распространенная совместными усилиями Мусаба аз-Заркауи и Усама Бен Ладена, действительно, не пала, а продолжает существовать в рамках ИГИЛ как одной из самых жестоких и опасных террористических организаций XXI вв.

Список использованных источников

1. Аналитический доклад. Владикавказ-2015. «Исламское государство»: сущность и противостояние. Аналитический доклад / Под общей редакцией Я.А. Амелиной и А.Г. Арешева. Владикавказ: Кавказский геополитический клуб, 2015. – 226 с.

2. Бен Ладен потрясен убийством "льва джихада" [электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/society/30/06/2006/5703c5dc9a7947dde8e0dd73> (дата обращения 14.11.19)

3. **Вайс М.** Исламское государство: Армия террора / Майкл Вайс, Хасан Хасан ; Пер. с англ. – М. : Альпина нон-фикшн, 2016. – 346 с.

4. **Зарринкуб А.Х.** Исламская цивилизация / А.Х. Зарринкуб; Пер. М. Махшулов. – М.: «Андалус», 2004. – 237 с.

5. **Куделев В. В.** Аль-Каида: структуры, союзники и покровители. - М. : Ин-т Ближнего Востока, 2008. – 460 с.

6. **Ранчинский В.П.** Исламские движения в подмандатной Сирии (1920-1946 гг.). // Международные отношения на Ближнем Востоке: история и современность. Нижний Новгород - Арзамас, 2010.

7. **Ранчинский В.П.** Структура вооруженных сил и идеология исламского государства Ирака и Леванта // Вестник БГУ. 2016. №1 (27).

8. **Ходжсон М. Дж. С.** История ислама: Исламская цивилизация от рождения до наших дней; пер. с англ. Гордиенко А.Н., Матвеева И.В., Шевченко. – Москва Н.В. ЭКСМО. 2013.

9. **Bruce Riedel.** The Search for Al-Qaeda: Its Leadership, Ideology and Future. Wosh., 2010.

10. **Musab al-Zarqawi,** "Letter from Abu Musab al-Zarqawi to Osama bin Laden.

¹⁹ Бен Ладен потрясен убийством "льва джихада" [электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/society/30/06/2006/5703c5dc9a7947dde8e0dd73> (дата обращения 14.11.19)

11. **Jürgen Todenhöfer** My Journey into the Heart of Terror: Ten Days in the Islamic State, 2016.

12. **Андрей Кемаль** ИГИЛ. Зловещая тень Халифата// Алгоритм, 2015.

13. **Джоби Уоррик** Черные флаги. Ближний Восток на рубеже тысячелетий. //Corpus. 2018

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	4
--------------------------	---

Актуальные проблемы международного права

<i>Кириленко В.П., Лысенко Д.О.</i> Международное сотрудничество государств в сфере противодействия экстремизму.....	7
<i>Фирсов В.В.</i> Выявление и нейтрализация фактов коррупции сотрудниками правоохранительных и налоговых органов.....	21
<i>Курсакова А.А.</i> Влияние ратификации конвенции о правах инвалидов на национальное законодательство государств-участников конвенции.....	34
<i>Никонов В. В.</i> Правосубъектность международной организации подвижной спутниковой связи инмарсат.....	43
<i>Атнашев В.Р.</i> Хельсинкское соглашение 2005 г. об урегулировании конфликта в Аче (Индонезия).....	61
<i>Москинов М.В.</i> Международно-правовое регулирование дипломатических привилегий иммунитета.....	70
<i>Костина Н.А.</i> Правовой статус дипломатических представительств России в иностранных государствах.....	81

Актуальные проблемы международных отношений

<i>Массов А.Я.</i> Геополитические аспекты русского присутствия в регионе Южных морей в XIX – начале XX вв. (К постановке проблемы).....	94
<i>Алекберов Р.И.</i> Роль династичности в монархической концепции Л.А.Тихомирова... ..	107
<i>Леонова К.А.</i> Молодежная политика Организации Объединенных Наций на примере модели ООН.....	113
<i>Меньшикова А.Д., Нестерова Н.А.</i> Факторы совершения преступлений коррупционной направленности	128
<i>Терешин А.В., Григорьева А.В.</i> Методы борьбы с коррупцией в России	133

Значение международного права для современных международных отношений и национального законодательства

<i>Парамузова О.Г.</i> К вопросу философского осмысления международного права в условиях современных реалий международных отношений	140
<i>Чимаров С.Ю.</i> Некоторые направления международного сотрудничества российской полиции в области правоохранительной деятельности	151
<i>Шипилов Ю.Г., Житницкий Н.А.</i> Международная интеграция в рамках проекта Нового Шелкового Пути	158
<i>Чимаров Н.С.</i> Решение верховного суда Республики Эстония о проблемах электронного голосования	173

Размадзе Е.З., Атнашев В.Р. Проблемы и перспективы сотрудничества Европейского Союза и Южноамериканского Общего Рынка (МЕРКОСУР) на современном этапе	179
Черепанова В.О. Проблемы развития электронного голосования в России и зарубежных странах	192
Кириленко В.П., Курнышева М.М. История создания террористической организации ИГИЛ	198

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
В СОВРЕМЕННЫХ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ**

Материалы научной конференции

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции
ОК 005-93, т. 2; 95 3004 – научная и производственная литература

Подписано в печать 19.02.2020. Формат 60×84/16.

Усл. печ. л. 13,25. Тираж 500. Заказ 0411.

Отпечатано с готового оригинал-макета,
предоставленного ответственными редакторами,
в Издательско-полиграфическом центре Политехнического университета.
195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
Тел.: (812) 552-77-17; 550-40-14.